

Патриция Сент-Джон
ВЕЛИК БОГ НАШ!

Патриция Сент-Джон

Велик Бог наш!

Рассказы для семейного чтения

Patricia St. John

»Would You Believe It?«

© 1983 by Patricia St. John

Патриция Сент-Джон

Велик Бог наш!

Перевод с английского

СОДЕРЖАНИЕ

I. Я верю в Бога	7
II. Я верю в Сына Божия Иисуса Христа... ..	21
III. Я верю в Иисуса, умершего на кресте ради спасения мира и меня	39
IV. Я верю в Иисуса Христа, воскресшего из мёртвых и тем победившего смерть	52
V. Я верю в Святого Духа и присутствие Господа в нас	80
VI. Действие Святого Духа – сила Божия, проявляющаяся в нас	90
VII. «Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»	105
VIII. Духовный рост. Отношение к Богу	119
IX. Духовный рост. Отношение к другим людям ..	167
X. Надеяться на Господа в трудностях и радостях	196
XI. Жизнь в мире и смерть – что потом?	213

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Велик Бог наш». Этот сборник рассказов Патриции Сент-Джон предназначен молодым читателям, чтобы привести их к истинной вере, помочь им лучше познать Господа, дабы, восхищаясь Словом и делами Его, они могли отвечать на них верою и действиями.

События, происходящие в этих рассказах, относятся к различным странам света и разным векам. Эти рассказы являются своего рода притчами, иллюстрирующими библейские высказывания. В центре внимания такого рассказа-притчи, как правило, — главная мысль. Есть в повествованиях и второстепенные мысли, но пытаться каждую мысль в отдельности «перенести» на дела Божьи нельзя, иначе рассказ-притча будет перенасыщен. В конце каждого такого повествования следует небольшое послесловие, озаглавленное «Ключ», «Молитва» и «Подумай», которое помогает точнее выхватить главную мысль, заключенную в рассказе, и сконцентрировать на ней внимание.

Юные читатели, отталкиваясь мысленно от личных переживаний, с глубоким волнением воспринимают такое послесловие. В семейных чтениях и в воскресных школах эти послесловия могут заменяться собственными мыслями и молитвами. Причем речи быть не может о сухом догматизме. Хочется надеяться, что читатели, рассматривая интересные библейские высказывания о Боге, Иисусе Христе, Святом Духе, будут восхищаться великой любовью Божией и ликовать от счастья быть и называться детьми Божиими.

Издательство

I. Я ВЕРЮ В БОГА,

...Который любит меня, как отец
(См. Ев. от Луки, 15:11–32)

1. БЕЛЫЙ ПЛАТОК

Возле дороги, рядом с автобусной остановкой, сидел человек и пристально глядел на камни мостовой. Его небритое лицо, поникшие плечи и разбитые ботинки привлекали внимание толпившихся на остановке людей, но человек, казалось, не замечал направленных на него удивлённых взглядов: он думал о себе и о своей жизни.

Этот оборванный и голодный бродяга, устраивавшийся на ночлег под железнодорожным мостом, вновь чувствовал себя маленьким мальчиком, что жил в домике из красного кирпича на соседней улице. С тех пор прошло более двадцати лет! Может быть, дом уже снесли... Интересно, цветут ли ещё анютины глазки? Просто удивительно, как живо он помнит анютины глазки и качели, которые смастерил для него отец, и дорожку, где он учился кататься на велосипеде... Родители откладывали деньги несколько месяцев, прежде чем смогли купить ему велосипед.

Бродяга нетерпеливо передёрнулся: воспоминания были так живы, что причиняли ему боль. Память перенесла его в другое время – десять лет спустя. В ту пору он сменил свой старый велосипед на мотоцикл и стал реже бывать дома. У него были работа и множество друзей. Мама и отец казались ему старыми и скучными, а в пивных было так весело! Но... откровенно говоря, не хотелось вспоминать те годы и особенно тот день, когда накопившиеся долги заставили его вернуться в родительский дом.

Он собрался попросить у родителей денег, но, сидя в семейном кругу за чаем, так не хотелось начинать разговор о цели своего прихода! Выход был найден простой: он прекрасно знал, где отец хранит деньги, и, улучив момент, когда родители вышли в сад, прибрал к рукам отцовские сбережения.

То был последний раз, когда он видел родителей: после содеянного он не мог и не хотел возвращаться домой. Вскоре он уехал за границу.

Родители ничего не знали о сыне, о его долгих скитаниях, о годах, проведённых в тюрьме. Но он, лёжа по ночам в своей камере, много думал о них. Порой он ворочался на постели всю ночь, не смыкая глаз, и пятно лунного света ползло по стене, и тоска подступала к сердцу... Как ему хотелось бы, выйдя на свободу, вновь встретиться с отцом и матерью, если они ещё живы и если захотят его увидеть!

Отбыв срок заключения, он вышел на волю и устроился на работу. Но душу его снедало беспокойство: казалось, какая-то сила властно звала, тянула его домой – всякий раз, когда он выходил прогуляться и видел по дороге клумбу анютиных глазок, качели или мальчишку на велосипеде, домик из красного кирпича.

Он не хотел вернуться домой без гроша в кармане и потому большую часть пути прошёл пешком. Может быть, он добрался бы и раньше, но на расстоянии двадцати миль от родного городка его внезапно охватили сомнения. Какое право он имеет вот так, вдруг, явиться к родителям? Да и смогут ли они признать в этом оборванце того мальчика, которого когда-то любили и который так жестоко обманул их надежды?

Он купил себе немного еды и просидел почти весь день под деревом. Вечером он отправил родителям письмо – совсем коротенькое, хотя оно и стоило ему немалых мучений. Письмо заканчивалось такими словами:

«Я знаю, у меня почти нет надежды на то, что вы захо-

тите меня увидеть... Что ж, вам решать. Я буду ждать в конце улицы в четверг рано утром. Если вы хотите, чтобы я пришёл домой, повесьте белый носовой платок на окошко моей спальни. Если я увижу его там, то приду; если нет – скажу «прощай» старому дому и пойду своей дорогой».

И вот наступил четверг. Блудный сын отправился в назначенное место. Вот она, его старая улица! Внезапно лихорадочное нетерпение покинуло его. И тогда он сел у дороги и уставился взглядом на камни мостовой.

Надо было решаться. Нельзя же откладывать это до бесконечности. В конце концов, они могли переехать... Если он не увидит на окне платка, то наведёт справки, прежде чем покинуть город... Так он уговаривал сам себя, не осмеливаясь подумать о том, что с ним будет, если родители по-прежнему здесь и просто не захотят его увидеть.

Он с трудом поднялся на ноги: после ночи, проведённой под мостом, всё тело ныло. Улицу ещё окутывал рассветный сумрак. Вздрагивая от холода, бродяга медленно направился к старому платану, откуда дом был виден как на ладони. Он решил, что не взглянет на него прежде, чем подойдёт к дереву.

С минуту он стоял под ветвями платана, крепко зажмурившись. Наконец сделал глубокий вдох и открыл глаза. Взгляд его жадно устремился вперёд.

Солнце уже вставало над маленьким домиком из красного кирпича. Но что это? Казалось, стены его расшиты белыми фестонами. Каждое окно было увешено простынями, наволочками, полотенцами, скатертями, носовыми платочками и столовыми салфетками. Белые муслиновые занавески тянулись из слухового окна через всю крышу, словно снег, сверкающий в утренних лучах солнца.

Родители сделали всё, чтобы избежать случайной ошибки!

И сын, увидев свой сияющий белизной дом, закинул голову, и радостный крик облегчения вырвался из его

груди. Сорвавшись с места, он помчался по улице – туда, к дому, к его настежь распахнутой парадной двери...

КЛЮЧ. *«Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его» (Пс. 102:13).*

«Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис. 55:7).

МОЛИТВА. Благодарю Тебя, Отче, за то, что Ты любишь меня более земного отца, ибо в Тебе источник всякой любви.

Благодарю Тебя за то, что Твоя любовь никогда не оставляет меня, даже когда я оставляю Тебя; что Ты всегда радостно принимаешь меня, даже когда я согрешу; что Ты, любя, прощаешь меня кающегося, даже когда я того не заслуживаю. Благодарю Тебя за Твою неиссякаемую любовь!

ПОДУМАЙ: чувствуешь ли ты, что Бог любит тебя?

В чём ты видишь проявление этой любви?

*...Который создал меня и выкупил меня
(См. Быт. 1:26–31; 3)*

2. ПОТЕРЯННАЯ ЛОДКА

Джон потратил немало выходных дней на то, чтобы смастерить эту лодку. Он вырезал корпус из куска прочного дерева, тщательно выстругал его и зачистил наждачной бумагой. Мама помогла мальчику изготовить паруса, но только Джон знал, как нужно оснастить модель, потому что сам придумал её. Это была изящная парусная лодка, и прекраснее всего в ней было то, что Джон создал её своими руками.

По окончании работы лодка была выставлена для обозрения в гостиной и вызвала всеобщее восхищение. Особенное впечатление она произвела на отца Джона.

– Я горжусь тобой, сынок, – у тебя золотые руки, – сказал он. – Что ты собираешься делать дальше?

Но Джон ещё не думал об этом; достаточно пока и парусника.

Ясным весенним днём мальчик взял свою лодку и отправился на реку, чтобы испытать её на воде. Место он выбрал отличное: уютный песчаный пляж, скрытый от посторонних глаз зарослями тростника, где однажды Джон обнаружил гнездо куропатки. Погода стояла как нельзя более подходящая для испытания парусника – солнечная и ветреная.

Когда лодка была спущена на воду, лёгкий ветерок сразу же наполнил её паруса и вынес на быстрину, игравшую и слепившую глаза золотистым блеском. Джон присел на корточки у самой воды и отпустил на полную длину бечёвку, к которой была привязана лодка. Он думал взобраться на высокий берег и пробежаться вдоль реки, следуя за ходом кораблика, но перед этим ему хотелось постоять здесь, чтобы полюбоваться на своё творение.

Он был так поглощён созерцанием, что даже не услышал голосов у себя за спиной, и вздрогнул от неожиданности, когда трое парней, намного старше его, появились из зарослей тростника и примостились рядом. Джон крепче вцепился в бечёвку – этих ребят он не знал. Может быть, они с одной из барж, что ходят вверх и вниз по каналу?

– Дай-ка и нам попробовать, – сказал самый старший.

– Хорошо, только на одну минутку, – ответил Джон, – я как раз собирался вытащить её на берег.

Парни выглядели, как настоящая шпана, и Джон был очень обеспокоен. Старший из троицы выхватил верёвку у него из рук и направил лодку круто к ветру, почти положив её на борт и окунув в воду паруса. Когда она приблизилась к берегу, Джон вдруг почувствовал сильный толчок и полетел прямо в заросли камыша. Он шлёпнулся руками в жидкую грязь, и брызги ила ударили ему в глаза. Отплёвывая тину, мальчик с трудом поднялся на ноги и обнаружил, что и парни, и лодка исчезли. Лишь примятый тростник да покачивающиеся ветви плакучих ив напоминали об их присутствии.

Джон выбрался на высокий берег и огляделся. Густой кустарник скрыл похитителей, и невозможно было даже угадать, в каком направлении они убежали. Да и что он мог сделать один против троих, даже если бы и догнал их?

Джон вытер перепачканные тиной руки и отправился домой. Родителей он не застал: они ушли в гости. Позвонить в полицию? Вряд ли на неё произведёт большое впечатление рассказ о хищении игрушечного кораблика.

Узнав о случившемся, отец мальчика принялся за расследование, но никто во всей округе не видел тех трёх неизвестных подростков. За ужином Джон сидел очень тихо, а ночью, лёжа в своей постели, долго и горько плакал. Отец предложил ему сделать новый парусник и обещал при этом свою помощь. Но ведь это будет уже совсем другая лодка! То была его первая, заветная, модель. Разве может он забыть её?

Прошло несколько недель. Джон вместе с отцом смастерил другую лодку и часто играл с ней на реке, но та, первая, не выходила у него из головы. Порой он долго не мог заснуть, вспоминая блеск её свежескрашенного корпуса и крутой изгиб парусов. Где-то она теперь?

Как-то раз Джон отправился в город, чтобы купить маме подарок ко дню рождения. Сделав покупку, он решил вернуться домой кратчайшим путём, извилистыми боковыми улочками. Ему нравились эти маленькие магазинчики и лавчонки, где торговали всякой всячиной, и сейчас он медленно ехал вдоль тротуара, с любопытством разглядывая витрины. И вдруг... Джон остановился как вкопанный: прямо в центре одной из витрин, рядом с какой-то старой гитарой и латунным ведёрком для угля стоял его парусник!

Прислонив к стене велосипед, мальчик кинулся в магазин.

– Там, в окне, лодка... она моя! – выговорил он, задыхаясь от волнения. – Я сам сделал её.

Хозяин лавки, маленький сморщенный человек, взглянул на мальчика поверх очков.

– Напротив, молодой человек, – ответил он, – это моя лодка! Я купил её несколько недель назад у юных джентльменов и сразу же выставил её в витрине.

– Но это я сделал её! Она моя; честное слово, моя! Пожалуйста, отдайте мне её!

– С удовольствием, но не ранее, чем ты заплатишь её полную цену. Она указана на этикетке.

– Но я истратил все мои деньги...

– Значит, тебе нужно раздобыть их.

Джон понял, что спорить бессмысленно. Но ещё не всё потеряно. Он поспешил домой, где застал отца за работой в саду.

– Папа, – закричал он, с трудом переводя дыхание, – ты не одолжишь мне пятьдесят пенсов?

– Зачем? – предусмотрительно поинтересовался отец. – И каким образом ты сможешь их вернуть?

– Я буду мыть машину, косить газон, делать всё, что ты захочешь, но я должен достать деньги! Моя лодка... Если я потороплюсь, то успею в магазин до закрытия.

Отец задумался, глядя на розы, затем вздохнул и кивнул, указывая на машину:

– Садись! Магазин скоро закроется. И потом, если ты поедешь с парусником на велосипеде, то перепутаешь все снасти.

Старик-лавочник как раз собирался закрывать ставни, когда вбежал Джон.

– Вот деньги, – выпалил он. – Теперь дайте мне, пожалуйста, мою лодку.

Старик усмехнулся.

– Пожалуйста! С удовольствием продам тебе мою лодку, – и протянул её мальчику.

Обратно они с отцом ехали молча. Джон не мог налюбоваться своим сокровищем. Лишь когда машина остановилась у ворот дома, он сказал:

– Знаешь, о чём я думаю, папа? Эта лодка принадлежит мне дважды. Я её сделал, и я её выкупил. Интересно, правда?

– Очень интересно, – согласился отец. – Значит, тем более надо беречь её...

Но Джон уже не слышал его: он летел к маме, чтобы рассказать ей о совершившемся чуде.

Так и Бог создал нас для Себя, но мы сбились с пути и стали искать в своей жизни лишь выгоды и удовольствия. Грех и отречение от Господа стали причиной того, что мы подпали под власть сатаны. Но Бог Сам сошёл к нам в облике Иисуса Христа, Богочеловека, и Своей собственной жизнью искупил нас. Так Господь «выкупил» нас и с тех пор может называть нас принадлежащими Ему дважды.

КЛЮЧ. Слово «выкупить» означает вновь купить то, что уже принадлежало тебе. Так, в книге пророка Исаии говорится, что Господь, создавший тебя, сказал: «Не бойся, ибо Я искупил (выкупил) тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой» (Ис. 43:1).

МОЛИТВА. О Боже, мой Отец и Создатель, благодарю Тебя за то, что Ты сотворил меня для Себя и любил меня ещё до моего рождения. Благодарю, что Ты пришёл ко мне в Иисусе и заплатил за мой грех смертью Иисуса. Помоги мне всецело отдаться Тебе, ибо я Твой дважды: Ты создал меня, и Ты выкупил меня.

ПОДУМАЙ: почему Бог по-прежнему заботится о людях, хотя в течение стольких тысячелетий люди отворачиваются от Него?

Что удерживает Бога от того, чтобы предоставить людей самим себе и перестать заботиться о них, раз они оставили путь Господа?

*...Который убрал преграду между Ним и нами
(См. Еф. 2:12,18)*

3. ЗАКРЫТОЕ ОКНО

Анна ещё ни разу в жизни не была больна по-настоящему, не считая простуды, и потому не могла понять, что с нею происходит: откуда это ужасное жжение в горле и слабость? Когда за ужином она отодвинула от себя тарелку с фасолью и жареной колбасой, мама пристально взглянула на неё:

– Если не ошибаюсь, это твоё любимое кушанье, Анна? Что случилось?

– Ничего, – прошептала девочка.

Все закружилось у неё перед глазами, и она положила голову на стол.

– Ты заболела, Анна? – встревоженный мамин голос долетал откуда-то издалека. – Дай, я потрогаю твой лоб... Господи, ты же вся горишь! Скорее в постель!

Это была бесконечная ночь. Анна то засыпала, то вновь просыпалась, горя в жару и дрожа от озноба. Всякий раз, когда она забывалась сном, её начинали мучить какие-то странные кошмары; очнувшись, она испуганно звала маму, ни на минуту не отлучавшуюся от её постели... Когда начало светать и за окном послышался щебет птиц, Анна проснулась окончательно и спросила, что же с ней происходит.

– У тебя очень сильное воспаление в горле и высокая температура, – ответила мама. Её измученный вид говорил о том, что всю ночь она не смыкала глаз. – Папа пошёл звонить врачу.

Вскоре пришёл врач. Он осмотрел Анну и взял у неё из горла мазок на анализ. Доктор выглядел при этом очень озабоченным. Закончив осмотр, он долго говорил о чём-то с мамой в прихожей, но слов Анна разобрать не могла.

Время тянулось невыразимо медленно. Девочка часто впадала в забытие, а просыпаясь, просила пить и с трудом тянула воду крошечными глотками. Наконец она глубоко заснула. Снова наступила ночь, и мама постелила себе на полу, рядом с кроватью дочки. «Пока она здесь, всё в порядке, – думала Анна, – но всё-таки было бы лучше, если бы горло не болело так сильно».

На следующее утро раздался звонок. Папа подошёл к телефону. Звонили из поликлиники: анализ показал, что у Анны дифтерия (заразная болезнь, которая в наше время встречается очень редко). Надо было собираться в больницу: «скорая помощь» должна была заехать за девочкой через полчаса.

– Ты ведь поедешь со мной, мама, правда? – с трудом выговорила Анна, устремив на маму умоляющий взгляд.

Мама выглядела очень расстроенной. Поколебавшись, она ответила:

– Боюсь, мне не разрешат остаться с тобой. Ведь у тебя заразная болезнь, поэтому тебя и забирают в больницу. Но я уверена, что сёстры и няни будут обращаться с тобой очень ласково. А я сегодня после обеда приду к тебе.

Если бы Анна не чувствовала себя так плохо, ей понравилось бы в больнице: в палате были другие дети, а няни и сёстры в самом деле обращались с ней очень ласково. Но горло саднило по-прежнему, и ужасно хотелось домой. Девочка тихо лежала на кровати, едва сдерживая слёзы и не отрывая глаз от входной двери. Мама обещала прийти после обеда, и Анна ждала её прихода более всего на свете.

В это время няня подошла к постели девочки и сказала:

– Анна, твоя мама стоит у окна, видишь? Нет-нет, не вставай, просто помаши ей рукой и улыбнись.

– Но почему вы не пускаете её? – Анна заплакала. – Пожалуйста, пустите её! Мне нужно сказать ей кое-что... Очень важное.

– К сожалению, сюда входить нельзя, – очень мягко ответила няня. – Ты же знаешь, у нас лежат дети с заразными болезнями. Ведь ты не хочешь, чтобы твоя мама заболела? Если у тебя есть для неё записка, дай мне – я передам.

Анна покачала головой: у неё не было записки. То, что маму к ней не пустили, привело девочку в такое отчаяние, что она не могла говорить. Мама – заботливая, всемогущая мама, единственный человек, который мог помочь Анне, – была здесь и рвалась к своей дочке, но всё, что они могли сделать, – это беспомощно смотреть друг на друга через стекло: няня даже не согласилась открыть окно. Они мужественно пытались улыбнуться, чтобы подбодрить друг друга, пока наконец мама не отошла от окна, помахав на прощание рукой. Анне было очень плохо; она уткнулась лицом в подушку и заплакала: у неё было такое чувство, словно мамы нет и никогда не было.

Медленно тянулся день за днём. Анна стала поправляться, и однажды произошло чудо. В тот день девочка сидела у окна и ждала маму. Она пришла после обеда, как обычно. И тут няня, подойдя к окну, широко распахнула его.

– Теперь вы можете вдоволь наговориться, – сказала она.

Как они разговаривали! За целую неделю у них накопилось столько новостей, которыми надо было поскорей поделиться! Они беседовали без усталости, пока солнце не скрылось за деревьями и няня не велела Анне укладываться в постель.

В эту ночь Анна заснула так глубоко и сладко, как не спала давно. Теперь она знала, что отныне их с мамой ничто не разделяет – с этого дня с её приходом окно будет распахиваться настежь.

Время побежало быстрее. Стояла прекрасная погода, и девочке вскоре разрешили прогуливаться с мамой в больничном саду и играть с другими детьми. В просвет ограды

видно было, как покрывается цветами густой кустарник и весёлые ягнята резво скачут на лужайке. И Анна чувствовала, что скоро, скоро она вернётся домой.

И вот этот день наступил. Девочка сидела в палате за завтраком и пила какао, когда вошёл врач с листком бумаги в руке.

– Ну что ж, Анна, – сказал он, – похоже, ты вполне здорова. Няня, позвоните, пожалуйста, её маме и скажите, что сегодня она может забрать Анну домой.

После обеда вместо того, чтобы попрощаться с мамой у ворот больницы, девочка села в машину. Больше не будет ни закрытых окон, ни расставаний! Анна возвращалась домой.

Бог – источник всей нашей жизни, любви, спокойствия и счастья. О чём бы мы ни думали, истинную и непреходящую радость мы находим только в Нём. Но грех воздвиг преграду между Ним и нами, и мы не можем прийти к Нему, пока эта преграда не уничтожена.

Господь Сам пришёл к нам в лице Иисуса, и Его смертью стена, разделяющая нас, была разрушена. Она исчезла, когда Христос умер на кресте.

С тех пор путь к Богу и на небеса открыт – открыт для каждого, кто верит в то, что Иисус есть путь.

КЛЮЧ. *«Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15:11).*

«Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать» (Ис. 59:2).

МОЛИТВА. Господи, я знаю, что только Ты можешь сделать меня поистине счастливым. Я знаю, что мой грех воздвиг преграду между нами, но Иисус уничтожил её. Помоги мне понять, что если я верю Ему, то ничто не

может нас разделить. Я готов идти к Тебе в любой момент моей жизни, днём или ночью.

Благодарю Тебя и за то, что Ты уготовил нам дом на небесах. Помоги же мне очиститься и приготовиться к тому дню, когда Ты призовёшь меня.

ПОДУМАЙ: почему Бог не стал закрывать глаза на наш грех, чтобы избавить от страданий и смерти Своего любимого Сына?

II. Я ВЕРЮ В СЫНА БОЖИЯ ИИСУСА ХРИСТА...

*Иисус Христос – путь, которым Бог приходит к нам.
Почему Христос явился нам?
(См. Евр. 1:1–2; 2:9–18)*

4. ШЕЙХ АЛИ И ЕГО СЫН

Али, арабский шейх, сидел за столом в своём роскошном кабинете. Это была просторная комната, выходящая окнами в сад, где под сенью раскидистой шелковицы цвели ирисы и нарциссы. Шейх был владельцем обширного имения и в данный момент занимался вместе со своим секретарём проверкой бухгалтерских книг и ежедневных отчётов, которыми был завален его стол. Казалось, шейх с головой ушёл в работу. Но порой он отрывался от своих бумаг и бросал взгляд в сад: там маленький мальчик пытался взобраться на шелковицу, цепляясь за её кривые сучковатые ветви. Мальчик как мальчик – черноволосый, черноглазый, в джинсах... Но то был Задик, единственный сын и наследник шейха, свет его очей; отец не мог любоваться сыном, и потому работа его в это утро продвигалась медленно.

Шейх Али задумчиво перевернул листок откидного календаря. Сегодня вечером он ждал важных гостей, а жены нет дома – ушла к родителям на семейный праздник. Ну да ничего, в доме полным-полно вышколенных слуг.

Шейх нажал кнопку электрического звонка, и в комнату бесшумно проскользнул посыльный.

– Позови Абдуллу и кухарку, – приказал хозяин, и мгновение спустя они уже стояли перед ним.

Али отдал распоряжения: Абдулле было велено отправиться на рынок и купить все необходимые продукты, а кухарке – приготовить блюда и сервировать стол для пышного банкета. Выслушав приказ хозяина, слуги молча поклонились и исчезли.

Затем шейх потребовал к себе садовника, который тотчас явился. Али велел ему собрать самые лучшие фрукты и цветы, чтобы украсить стол. С довольной улыбкой садовник ушёл исполнять приказ хозяина: он любил собирать урожай во вверенном ему саду.

У шейха оставалось ещё много дел: надо было разобрать почту, назначить несколько встреч, посоветоваться с начальником работников по восстановлению участка стены, обвалившейся неподалёку от загона для овец... Целая дюжина всяких дел ждала решения, и дюжина слуг разошлась в разные стороны с поручениями хозяина. А шейх за столом неторопливо потягивал чёрный кофе и даже пальцем ни разу не шевельнул: ему не было в том никакой необходимости.

Вдруг в саду раздался пронзительный крик. Али выскочил из-за стола и бросился к окну. Его сын сорвался с шелковичных ветвей и теперь лежал на земле среди сломанных ирисов, громко плача и призывая на помощь.

Испуганный отец не притронулся к звонку, не послал за слугами. Он стремглав бросился вниз мимо дежурного посыльного и швейцара. Те открыли рот от изумления, увидев, как хозяин сбежал по лестнице, перепрыгивая через несколько ступеней, и затем устремился вперёд по садовой дорожке.

– Я здесь, сынок, я здесь, – кричал Али и, подбежав к лежащему на земле мальчику, подхватил его на руки, осторожно поддерживая при этом вывихнутую ножку. Забыв про свой дорогой костюм, он прижал к груди перепачканное землёй тельце сына и понёс его мимо швейцара, мимо посыльного, мимо секретаря – к себе, в свою спальню.

У Бога, нашего Создателя, Отца и Искупителя, источника всякой жизни и любви, есть много слуг, готовых исполнить Его волю. Но когда Бог услышал плач Своих детей, чья жизнь погибала во грехе, Он не стал посылать ни ангела, ни пророка, но явился Сам. Он облёкся человеческой плотью и пришёл к нам как Иисус, Сын Божий.

Апостол Павел сказал, что Бог во Христе примирил с Собою мир; а Иисус сказал, что, кто знает Его, тот знает Отца Его Небесного.

КЛЮЧ. *«Благословите Господа, все Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его... Благословите Господа, служители Его, исполняющие волю Его» (Пс. 102:20-21).*

«Огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его... Да хвалят имя Господа» (Пс. 148:8,13).

«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках...» (Евр. 1:1).

МОЛИТВА. О Господи, мой Отец и Создатель, я хочу думать о Твоём величии. Тебе подвластна вся вселенная. Твои Ангелы и посланники готовы исполнить любой Твой приказ.

Но когда я согрешил, погубив во грехе данную мне Тобою жизнь, Ты пришёл ко мне как Христос, и я благодарю Тебя за это. Ты любил меня и пришёл ко мне. Иисус стал таким же ребёнком, как я, чтобы быть подобным мне и привести меня к Господу.

Научи меня любить Иисуса, ибо в Нём я обрету истинного Бога.

ПОДУМАЙ: о чём говорит тот факт, что Бог явился к нам Сам в лице Своего Сына?

*Бог, не узнанный в Иисусе
(См. Ин. 1:1-13)*

5. НЕУЗНАННЫЙ ГОСТЬ

Много веков тому назад Англия была захвачена свирепым морским народом – датчанами. Для страны настали тяжёлые времена. Всюду, где появлялись датские корабли с устрашающей головой дракона на носу, на берег высыпали ватаги морских разбойников в стальных шлемах, начинались грабежи, убийства, пожары. Мирные жители бежали, лишь заслышав о приближении датчан.

Мужественный король Альфред попытался оказать врагу сопротивление на суше и на море. На первых порах ему сопутствовал успех, но натиск датчан был столь стремителен и неудержим, что вскоре англичане потерпели сокрушительное поражение. Королю пришлось бежать из своего дворца и скрыться в лесу, переодевшись бедным крестьянином. Предводитель захватчиков назначил высокую цену за его голову, и потому лишь немногие верные спутники короля были посвящены в его тайну.

Одним из них был некий пастух по имени Ульффрик. Он очень любил своего короля и не предал бы его ни за что на свете. Ульффрик предоставил Альфреду убежище в своей хижине, но, не слишком доверяя жене – женщине довольно-таки болтливой, скрыл от неё подлинное имя гостя.

Альфред был очень печален. День за днём думал он о своём потерянном королевстве, пытаясь найти способ одолеть врага. Жена пастуха с раздражением смотрела на этого сильного человека, сидящего сложа руки и погружённого в размышления. В доме полно работы, а он пальцем о палец не ударит – как только муж терпит этого бездельника?

Ей и в голову не могло прийти, что перед ней – сам король!

Однажды, выждав, когда Ульфрик отправился на луга пасти скот, женщина приступила к гостю.

– Подойди-ка сюда, дорогой мой, – сказала она, – сколько можно сидеть без дела? Вряд ли ты сгодишься на многое, но по крайней мере можешь приглядеть за пирожками, пока я схожу за водой. Как только они начнут поджариваться, переверни их, а когда будут готовы – сними противень с очага.

...Альфред сидел у огня в глубоком раздумье. Может быть, ему грезилось зарево лесного пожара и жестокая битва, в которой он одерживал победу. Если бы он мог вновь собрать силы и разбить врага!.. Если бы мог встретиться в бою с капитанами датчан!..

Внезапно увесистая пощёчина и поток гневных ругательств заставили Альфреда очнуться. Пахло горелым. На противне чернели обуглившиеся пирожки, и жена пастуха была вне себя от ярости.

– Ах ты, бездельник, неумеха, – кричала она, – даже такого пустяка нельзя тебе доверить!..

– Перестань, перестань, жена! – послышался испуганный голос Ульфрика, который как раз вернулся домой. Видя, что жена и не думает успокаиваться, он в отчаянии воскликнул: – Придержи язык, женщина! Разве ты не узнаёшь своего короля?!

Неизвестно, чем закончилась эта история. Но мы хорошо знаем, что Альфред был справедливым и благородным человеком и, вероятно, сожалел о своей рассеянности. Знаем и то, что в конце концов он собрал своих людей и разбил датчан, после чего вернулся во дворец и в течение многих лет правил королевством, окружённый всеобщей любовью и уважением. До конца дней он помнил благодеяние, оказанное ему Ульфриком, и в знак благодарности возвёл его в сан епископа. Так что жене бывшего пастуха, являясь во дворец, приходилось склоняться в реверансе перед королём, когда-то неузнанном ею в одежде бродяги.

КЛЮЧ. *Иисус оставил славу небес и явился в мир как человеческое дитя, рождённое в Вифлееме. В Евангелии от Иоанна мы читаем:*

«В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал. Пришёл к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1:10-11).

Лишь немногие в образе младенца узнали Бога. Хозяин постоянного двора запер перед Ним дверь. Братья и соседи считали Его обыкновенным ребёнком. Когда Он начал творить чудеса, Его принимали просто за доброго человека. И мало кто познал в Нём Бога – пастухи и мудрецы, Симеон и Анна, родители, ученики, люди, с которыми Он беседовал и которых исцелял, да ещё римский солдат у Креста.

МОЛИТВА. Господи, Отец мой и Создатель, помоги мне познать Тебя в Иисусе! Помоги мне узреть славу Иисуса, когда я читаю Евангелие. Научи меня слышать глас Бога, когда я читаю то, что говорил Иисус.

ПОДУМАЙ: Бог пришёл в мир не так, как ожидало большинство людей, не как царь – в сиянии славы и в блистающих одеждах. А как ты представляешь себе Его приход?

Тебе не кажется, что и сейчас Бог приходит к тебе разными путями, а ты не узнаёшь Его?

*Для чего Иисус жил на земле?
(См. 1 Пет. 2:21–25)*

6. СЛЕДЫ НА СНЕГУ

Дженет была в восторге от нового дома в деревне. В первый раз она со всей семьёй отправилась взглянуть на него в апреле. Пока отец с братом Марином изучали гараж и мастерскую, а мама осматривала дом, Дженет убежала в сад. За зелёной лужайкой открывался цветник, украшенный прелестными каменными горками, а ещё дальше благоухали цветущие яблони, усыпанная лепестками высокую густую траву. Здесь всё семейство и обнаружило Дженет двадцать минут спустя: она блаженно растянулась на траве и мечтательно глядела вверх, на яблоневый цвет. Увидев её, мама рассмеялась:

– Разве ты не хочешь взглянуть на дом, Джен? Жить-то ты будешь не в саду!

– Да, я знаю, – ответила Дженет, поднимаясь. – А можно мне поселиться в комнате, выходящей окнами в сад?

– А можно мне занять мансарду под мастерскую? – спросил Мартин.

– А можно мне устроить птичий двор за садом? – присоединился и папа.

Каждый получил то, что хотел.

Папа разводил кур хорошей породы – белых леггорнов, и дети с удовольствием собирали яйца. Отец уходил на работу очень рано и возвращался часам к шести вечера, поэтому утром, прежде чем отправиться в школу, кур кормил Мартин, а под вечер – Дженет, у которой занятия кончались раньше. Девочка любила пробираться к своим питомцам через высокую траву, медово пахнущую клевером, а на птичьем дворе выжидала несколько минут, пока куры, сбегаясь и толпясь, не обступали её со всех сторон.

«Весной у них появятся цыплята, – радостно думала Дженет, – и я буду за ними присматривать».

Пришла осень. Яблоки в саду налились спелым румянцем, а сколько чёрной смородины собрали Дженет с Мартином! Лес, подступающий сзади к самому саду, полыхал золотом и багрянцем. Но время шло; улетели на юг ласточки; листья начали опадать, и дети, сгребая их в кучи, жгли по вечерам костры... И вот однажды ночью, когда все спали, пошёл снег. Он падал и падал большими хлопьями, не переставая, три ночи и два дня подряд и укрыл белым покровом всю землю до самого горизонта. Куры забились в курятник, нахохлившись и беспокойно квохча, а малиновки слетелись к окнам дома.

На третий день отец встал пораньше и расчистил дорожку к воротам. Дети отправились в школу по шоссе. День был субботний, и они уже предвкушали, как завтра отправятся кататься на санках.

Дженет вернулась около четырёх. Она шла домой одна: у Мартина были дела. Девочка любила это снежное безмолвие полей, и отпечатки крошечных лапок на снегу, и следы маленьких раздвоенных копыт там, где лес подступал к самой дороге. На западе небо сияло золотистым закатным светом, и причудливые голубые тени сгущались на заснеженной равнине... В доме царил тишина: мама куда-то вышла.

Дженет быстро переделась и, сунув ноги в высокие сапоги, подхватила миску с отрубями, чтобы отнести её курам.

«Бедные, как они, должно быть, проголодались и соскучились!» – думала девочка, поспешно направляясь через двор к саду. Перед заснеженной лужайкой она остановилась и недоуменно огляделась: как же ей перебраться на ту сторону? Она была маленькой и щупленькой для своего возраста, а снег расстилался перед ней плотным нетронутым покровом. Её сапожки просто утонут в нём! Солнце садилось. Когда Мартин вернётся,

будет уже совсем темно, так что надо найти какой-нибудь выход.

Дженет ещё раз оглядела ровную снежную пелену. Что это, тени? Или и в самом деле еле заметные следы на снегу? Трудно было что-либо разобрать в сгущающемся сумраке.

И тут она вспомнила: Мартин кормил кур утром и должен был пройти через лужайку. Конечно, и с тех пор снег почти запорошил следы, но попробовать можно! Дженет осторожно поставила ногу в первый отпечаток, и снег подался лишь чуть-чуть. Если удастся дотянуться от одного следа до другого, то она сможет беспрепятственно выбраться на противоположную сторону.

Это была непростая задача: у Мартина были длинные ноги, и шагал он широко – не то что она. И всё-таки Дженет удалось, балансируя, вытягиваясь и ставя ногу точно след в след, пересечь лужайку и цветник и добраться до сада. Здесь было немного легче, потому что можно было держаться за ветви деревьев.

Куры встретили девочку радостным кудахтаньем. Она расчистила небольшой клочок земли, чтобы проголодавшиеся птицы могли подойти и взять корм. Снегопад наконец кончился, и Дженет не спешила оставлять своих питомцев. Наконец они наелись и вновь забились в курятник. Было так приятно слышать их мирное квохтание среди глубокого снежного безмолвия!

Обратный путь оказался намного легче, потому что теперь следы были видны отчётливо, но у Дженет сильно замёрзли ноги. Мир, погружённый в серый сумрак, выглядел угрюмым и неприветливым.

Добравшись до дома, она увидела широкую полосу света, падавшую из окна кухни, и обрадовалась: значит, мама вернулась. Как здорово будет за чашкой горячего чая, скинув заледеневшие сапоги, рассказать ей о своём приключении!

Следы привели её прямо ко входной двери, и Дженет,

толкнув её, очутилась дома, и его тепло и весёлый свет ласково обволакивали прозябшую девочку.

– Это ты, Джен? – послышался мамин голос. – Скорей закрывай дверь, такой холод идёт! Присаживайся к огню, будем пить чай!

КЛЮЧ. *«Ибо... Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2:21).*

МОЛИТВА. Господи, когда я читаю Евангелие, то вижу следы Иисуса, оставленные Им на земле, – знаки смирения, любви, веры и духовной силы. Помоги мне день за днём идти по Его следам и следовать Его примеру. Как часто я своевольно отклоняюсь от Его пути, но сегодня помоги мне быть Его верным последователем, жить и говорить так, как это делал Иисус в моём возрасте. И в конце моей жизни, Господи, приведи меня в Твой дом на небесах!

ПОДУМАЙ: для чего Иисус прожил 33 года на земле? Для чего Он был сначала маленьким мальчиком, затем подмастерьем в мастерской плотника, а позднее странником, терпящим голод и усталость и не имеющим крыши над головой?

Что в земной жизни Иисуса кажется тебе самым важным?

Как мог бы ты в своей жизни следовать Его примеру?

Жизнь и пример Иисуса
(См. Ин. 13:1–13)

7. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ БЫЛ ДРУГИМ

Хочешь узнать о том, что случилось в Китае много лет тому назад, когда иностранцам ещё разрешали посещать эту страну?

Однажды ранним утром по разбитой просёлочной дороге шли двое юношей. За спиной у каждого висел рюкзак, плотно набитый книгами: то были Евангелия, Новые Заветы, Библии... Молодые люди направлялись в ближайший город на базар, чтобы продать книги и при случае самим рассказать местным жителям-идолопоклонникам о живом Боге.

Дорога вилась среди зеленеющих рисовых полей. Часа через два юноши достигли предместья торгового города, где толпы сельского люда шли на базар. Ревели мулы, телеги были завалены тюками с товаром. Друзья немного растерялись.

Младший из них, Джеймс, сказал:

– Наверное, они никогда не видели христиан и не слышали о Библии.

– Может быть, и так, – согласился Дэвид, его старший товарищ, – поэтому мы и предложим им наши книги! Гляди, они, кажется, нас заметили.

В самом деле! Когда два друга подошли поближе к толпе, все, точно по команде, повернулись к ним. Люди окружили юношей; слышались смех, шутки, вопросы – ни один не бросил на чужестранцев косога взгляда. Книги были нарасхват. Хотя большинство из них и не умело читать, почти у каждого были грамотные дети или родственники. Книга считалась вещью редкой и очень ценной, а тут им предлагают приобрести её почти даром!

Дэвид и Джеймс с трудом протискивались сквозь ба-

зарную толпу. То было тягостное зрелище: нищие кланчили подавание, продавцы отпихивали их в сторону; все вокруг торговались, спорили, пытались надуть друг друга и поживиться за счёт ближнего. Чуть поодаль юноши заметили раскидистое дерево и направились к нему. Устроившись среди крестьян, неторопливо завтракавших в тени, они достали из рюкзаков оставшиеся книги.

– Расскажите, о чём они? – лениво произнёс один из крестьян. – Мы не умеем читать.

Дэвид задумался: что же им рассказать? Поймут ли они его слова о живом и любящем Боге? Затронут ли они их души? Юноша взглянул на обращённые к нему лица: одни были скучны и туповаты, в других сквозила жадность и торгашеская хитрость... И Дэвид принялся рассказывать им об Иисусе, о Том, Кто пришёл на землю, чтобы творить добро, о завещании любить врагов наших, ибо «блаженны кроткие, и милостивые, и чистые сердцем».

Люди изумлённо внимали юноше, собравшем вокруг себя целую толпу, а тот, воодушевившись, всё говорил, говорил...

Внезапно рассказ его был прерван человеком, энергично пробивавшимся сквозь плотное кольцо слушателей.

– Я знаю того человека, о котором ты рассказываешь, – улыбаясь, объявил он во всеуслышание. – Он живёт в нашей деревне. Поедем вместе, я отвезу вас к нему.

Напрасно Дэвид пытался объяснить, что Тот, о Котором шла речь в его рассказе, давным-давно покинул эту землю. Человек стоял на своём.

– Нет, нет, – твердил он, – этот ваш друг не такой, как все, другого такого нет. Идите же за мной! Он будет рад вас видеть, раз вы так хорошо его знаете. Он живёт в соседней долине.

Слова крестьянина возбудили любопытство юношей, да и времени у них было предостаточно, так что они решили пойти с ним. Надев рюкзаки, друзья тронулись в путь, доедая свой завтрак на ходу. Примерно через час они

добрались до соседней долины, и перед ними открылась деревня – разбросанные в беспорядке покосившиеся хижины; свиньи, роющиеся в пыли; мусор, сваленный у дороги...

– Ваш друг живёт здесь, – сказал крестьянин, оттолкнув в сторону мальчика с воспалёнными, гноящимися глазами. – Вот удивится он, когда вас увидит!

Дэвид с Джеймсом, однако, уже и сами догадались, что тот человек живёт именно здесь. Напротив его хижины не было мусорной кучи, а во дворе радовала глаз зелёная травка. Да, всё тут было иным!

Человек, показавшийся в дверях, резко отличался от своих односельчан. Лицо его не было ни жадным, ни хитрым, но выражало доброту и простоту сердца. Мальчик с воспалёнными глазами тихонько проскользнул к двери – и никто не прогнал его прочь.

– Это твои друзья, – сказал хозяину приведший юношей крестьянин. – Они рассказывали о тебе на рынке, и я решил проводить их к тебе.

Джеймс протянул провожатому монетку, и тот исчез, оставив гостей наедине с хозяином. Юноши никогда не видели его раньше, но в облике его им чудилось что-то очень знакомое.

– Проходите и садитесь, пожалуйста, – приветливо пригласил он двух друзей. – Вы пришли издалека, и жаль, что мне нечем угостить вас. Сейчас я приготовлю чай.

За чаем разговор оживился.

– Что вы делаете здесь, в этой заброшенной деревушке? – спросил хозяин.

– Мы продаём книги.

– И о чём рассказывается в ваших книгах?

– О Боге, нашем Творце, и о Сыне Его, Иисусе Христе.

– Об Иисусе?! – человек вскочил, и лицо его словно озарил внутренний свет. – Неужели это тот самый Иисус?! Вы знаете Его? Тот ли это Человек, Которого знаю я?

Он повернулся к шкатулке, стоявшей у него за спиной,

и достал старую, потрёпанную книгу: то было Евангелие от Марка.

– Вот книга, в которой говорится о моём Иисусе, – сказал хозяин, с какой-то бережной нежностью произнося это имя. – Много лет назад я купил её на рынке и читал, не отрываясь, день и ночь. Никогда в жизни не доводилось мне встречать подобного человека. Мне так захотелось стать похожим на Него, и я решил попробовать. Каждый день я спрашивал себя: как бы поступил Он, если бы был на моём месте и жил в моём доме?.. Порой мне кажется, что Он действительно здесь, в этой хижине, что Он пашет со мной, убирает урожай, отправляется на рынок... Неужели вы говорите о Том Самом Иисусе?

Юноши пристально глядели на хозяина дома, на его сияющее лицо, озарённое любовью.

– Да, это Тот Самый Иисус, – ответил Джеймс. – Тот Самый, ибо Он – единственный.

В этот момент провожатый вдруг просунул голову в дверь:

– Ну что, прав я был или нет? – победно воскликнул он. – Разве не об этом человеке вы говорили на рынке?

– Да, ты был прав! – сказал Дэвид. – Человек, о Котором мы говорили, – здесь, с нами. Он действительно живёт в этом доме.

Приходилось ли тебе видеть лютиковое поле на закате, когда чашечки всех цветов закрыты? И видел ли ты то же самое поле несколько часов спустя на восходе, когда каждый цветок, раскрывшись и повернув золотистую головку к солнцу, отражает его свет? И происходит это без борьбы, без усилий – просто потому, что цветы поворачиваются к свету. Так и мы, глядя на безгрешную, полную любви жизнь Иисуса и пытаясь быть похожими на Него, тоже постепенно становимся другими, становимся лучше.

КЛЮЧ. *«Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3:18).*

МОЛИТВА. Господи, когда я читаю об Иисусе в Евангелиях, думаю о Нём и пытаюсь быть похожим на Него, помоги мне измениться к лучшему и стать похожим на Него!

ПОДУМАЙ: напиши на листке бумаги семь простых способов, какими бы ты мог последовать примеру Иисуса и дать почувствовать членам твоей семьи, что ты любишь их. Попробуй осуществить свои намерения, начав в первый день недели с первого способа и прибавляя по одному каждый последующий день. После того, как ты сумеешь преодолеть себя в течение одной недели, постарайся жить так и далее – и ты увидишь, что жизнь твоя действительно изменится.

*Иисус, принесший в жертву Свою собственную жизнь
(См. Рим. 5:6–21)*

8. КОЛЬЦО И РОЗЫ

Когда Фрэнсис родился, никому и в голову не могло прийти, что с ним может быть что-то не в порядке. Он был прелестным младенцем и ничем особенным не отличался от других. Лишь когда ему исполнилось несколько месяцев, родители забеспокоились: почему он никогда не поворачивает головку на звук их шагов? Почему он не вздрагивает, когда старшая сестрёнка хлопает дверью? Почему он не обращает внимания на погремушку?

В конце концов Фрэнсиса решили показать врачу, и наилучшие предположения подтвердились. Доктор сказал, что ребёнок глухой и, вероятно, не сможет и разговаривать.

Вначале родители были подавлены сообщением врача. Но время шло, и маленький Фрэнсис рос таким весёлым и умным мальчиком, с такой жадностью вглядывался в окружающий его мир, что, казалось, невозможно было в его присутствии чувствовать себя несчастным. Он научился понимать родителей по движениям губ и жестам рук, и они, в свою очередь, усвоили язык жестов и странных звуков, издаваемых сыном. Вскоре Фрэнсис стал ходить в школу для глухонемых детей, где его обучили самым разнообразным способам общения. Порой мама, глядя на него, думала: «Как я могу горевать, если во всём свете не найти более прелестного, лучезарного, счастливого ребёнка, чем мой?!»

Фрэнсис обожал цветы и птиц; он мог часами бродить по полям и лесам. О Боге, нашем Творце, ему никто не рассказывал, пока однажды к ним не приехал погостить его дядя и не привёз с собой детскую Библию с замечательными картинками. Дядя с племянником быстро нашли общий язык и ночи напролёт просиживали за книгой. По картинкам, жестам, движениям губ Фрэнсис

узнал о том, как Бог пришёл к нам на землю в лице Иисуса Христа и как, узнав Иисуса, можно узнать Бога. Мальчика всегда очень интересовало, кто заставляет прорасти семена и направляет ласточек по верному пути во время долгих перелётов, и теперь он был очень рад, что знает причину этого.

Так, рассматривая картинки, Фрэнсис всё более открывал для себя любовь и милость Иисуса. Но однажды ночью дядя перевернул страницу, и Фрэнсис увидел Иисуса висящим на кресте, а по обе стороны от Него висели два других человека. Перед крестом собралась толпа людей.

Мальчик не мог понять этой ужасной сцены и готов был разрыдаться от сострадания. Дяде при помощи вырезанных из бумаги сердец – белого и чёрного – почти удалось объяснить ему, что Иисус, чьё сердце было чистым и безгрешным, Своей смертью должен был искупить всех людей, сердца которых были чёрными от грехов.

Однако Фрэнсис, сколько ни рассматривал картинку, всё никак не мог понять одну вещь. Он соглашался, что человек может умереть за другого человека, и, показывая на Христа и на умирающего разбойника, кивал головой. Но как может один человек умереть за стольких людей сразу – за целую толпу у креста, за всех тех людей, что идут по улице, – этого Фрэнсис не мог понять и, показывая на множество нарисованных людских фигурок, недоуменно пожимал плечами.

Дядя задумался. Затем он снял с пальца золотое обручальное кольцо и положил его на стол, а сам отправился в сад, где ещё цвели поздние розы, и принёс охапку увядших цветов с поблекшими, готовыми осыпаться лепестками. Усевшись за стол, он положил один лепесток рядом с кольцом.

– Что бы ты выбрал? – знаками спросил он мальчика.

Фрэнсис показал на кольцо. Дядя стряхнул ещё лепестков десять и собрал их в небольшую кучку.

– А теперь что бы ты выбрал?

И снова племянник показал на золотое кольцо. Дядя снова и снова задавал ему этот вопрос, стряхивая увядшие мёртвые лепестки на стол и сгребая их рядом с сияющим кольцом. Но, и когда число их перевалило за сотню, Фрэнсис без малейшего колебания продолжал показывать на кольцо.

И тут он наконец понял. Жестом попросив дядю остановиться, он отодвинул груды лепестков и бережно положил кольцо на крест, а затем разбросал несколько лепестков по нарисованной толпе людей, стоявших у креста. Мальчик понял, что даже если дядя соберёт все розы мира, то и тогда кольцо будет стоять бесконечно дороже, чем гора мёртвых лепестков.

Он знал теперь, что чистая безгрешная жизнь человека, висевшего на кресте, была настолько драгоценной, что могла искупить всех испорченных, грешных мужчин, женщин и детей, когда-либо живших на земле. И поняв это, Фрэнсис со счастливой улыбкой положил голову на сверкающее золотое кольцо.

КЛЮЧ. *«И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос однажды принёс Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих» (Евр. 9:27-28).*

МОЛИТВА. Благодарю Тебя, Господи, за то, что Твоя совершенная и безгрешная жизнь стала чистой и невинной жертвой за грешников.

Благодарю Тебя за то, что Ты принёс Твою любовь в жертву за моё себялюбие и Твою чистоту – за мою греховность.

Помоги мне осознать смысл Твоей смерти. Научи меня так любить Тебя, как Ты любишь меня.

ПОДУМАЙ: что значит смерть Иисуса для тебя лично?

III. Я ВЕРЮ В ИИСУСА, УМЕРШЕГО НА КРЕСТЕ РАДИ СПАСЕНИЯ МИРА И МЕНЯ

Иисус умер, чтобы спасти меня от вечной смерти
(См. Рим. 5:6–9)

9. БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО

Лето было в самом разгаре, и на ферме наступило временное затишье: хлеб уже собрали и уложили в скирды, а пора сбора фруктов ещё не подошла. Хозяин, разомлевший от полуденной жары, стоял, прислонившись к воротам, и оглядывал сжатое поле. Урожай в этом году выдался на славу, да и на птичьей ферме дела шли неплохо.

У стога сена примостился Билл, наёмный работник. Он уже кончил обедать и теперь отдыхал, блаженно затягиваясь сигаретой. До конца перерыва оставалось ещё полчаса, и парень наслаждался прохладой в тени стога. Запах разогретой травы навевал дремоту, глаза Билла слипались, и он не заметил, как погрузился в сладкое забытие.

Прошло лишь несколько минут, вдруг Билл очнулся от странного потрескивающего звука. Запахло гарью. Парень, вскрикнув от ужаса, вскочил на ноги: в обгорелой траве валялся сигаретный окурок, ставший причиной несчастия. Пламя уже охватило стог и тянуло языки к курятникам и дому.

Билл испугался и решил: нужно срочно вызвать пожарников! Сено спасти не удастся – стог уже превратился в пылающий факел, но надо отстоять от огня птичью ферму и дом.

Билл, как безумный, ворвался в дом и бросился к телефону.

– Скорее приезжайте! – крикнул он, набрав номер. – Это в двух с половиной милях от поворота с главного шоссе!

Повесив трубку, он увидел стоящего рядом хозяина. Лицо его было бледно.

– Сено сгорело, – коротко бросил хозяин. – Надо спасти дом и птицу. Откройте все трое ворот, выходящих на луг, и гоните кур в ворота: они сами найдут дорогу. Я буду поливать из шланга курятники и стену дома.

Началась жестокая схватка с огнём. Лица мужчин покрылись копотью, брови были опалены. Жена фермера, уведя детей в дальний угол усадьбы, вытаскивала из дома наиболее ценные вещи. Она первая услышала сирену пожарной машины.

Команде потребовалось время, чтобы справиться с огнём. Стог и сеновал сгорели дотла, но птичья ферма, дом и коровник были спасены. Хозяйка привела детей и вновь внесла в дом вынесенные ею вещи, после чего приготовила по чашке чаю измученным пожарникам. Билл украдкой ускользнул прочь, пока никто не спросил, с чего, собственно, начался пожар.

Фермер отправился к курятникам и дал корм цыплятам. Куры, недоверчиво квохча, побрели назад. Хозяин бережно пересчитал их: не хватало одного семейства – белой курицы с цыплятами.

Куда они могли запропасться? Цыплята были ещё совсем маленькими – девять жёлтеньких пушистых комочков. Он своими глазами видел, как они ковыляли за квочкой в сторону луга – к спасительным воротам, и знал, что белая курица была превосходной матерью. Надо пойти поискать их.

В каменной стене было три выхода на поля, и фермер направился к главному из них, тщательно осматривая по пути каждую канавку. Ничего не найдя, он повернул к небольшой лестнице, стоявшей возле сгоревшего сеновала, и вдруг застыл как вкопанный. Здесь, возле пролома в

стене, сидела белая курица, свесив набок голову. Перья её были опалены и посерели от пепла. Она была мертва. Но ведь путь к спасению лежал перед ней открытым, зачем же она села на землю и – умерла?! Фермер нагнулся и приподнял её – и тогда из-под безвольно упавших крыльев высыпались с громким писком девять пушистых жёлтеньких цыплят, целых и невредимых. Он посадил их в коробку, постелив на дно шерстяное одеяло, и поставил её со сбившимися в кучу цыплятами возле кухонной печки.

Семилетний сын фермера был потрясён случившимся и никак не мог примириться с тем, что произошло.

– Ведь она могла преспокойно спастись, правда, папа? – повторял он снова и снова. – Но я думаю, что они были слишком маленькими, чтобы быстро бегать... Может быть, они заблудились в дыму?.. Может быть, побежали в другую сторону? Она знала, что самое безопасное место – у неё под крыльями, так, папа? Наверное, тогда она села на землю, созвала цыплят, укрыла их собой – и умерла, спасая их. Вот это настоящая мама!

– Боюсь, мне не хватит времени на то, чтобы быть настоящей матерью, если всю эту ораву придётся выращивать вручную, – проворчала жена фермера. – Будто у меня без того мало забот!

Но семилетний мальчик склонил кудрявую головку к шерстяному одеялу и прошептал:

– Выход был открыт. Курица могла спастись, но её малыши потерялись бы в дыму. Бедные маленькие цыплята! Я так рад, что вы сбежали на зов вашей мамы, а то бы вы погибли! Ничего, малыши, теперь я заменю вам маму.

Иисус был безгрешен и мог вернуться на небеса, не страдая и не умирая, но тогда Он вернулся бы один. Наш грех по-прежнему разъединял бы нас и Бога, а жизнь без Бога означает в конце концов полную и окончательную смерть. И тогда Иисус решил умереть, чтобы мы обрели вечную жизнь.

КЛЮЧ. *«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою...» (1 Ин. 3:16).*

«...Живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:20).

МОЛИТВА. Господи, я верю, что Ты так возлюбил меня, что умер за меня, чтобы я мог обрести жизнь вечную.

Дай мне услышать Твой призыв. Благодарю Тебя за то, что Ты любишь меня и умер за меня.

ПОДУМАЙ: Иисус позволил замучить Себя до смерти ради нашего – твоего! – спасения. Можно ли сомневаться в Его любви?

Веришь ли ты, что жертва Иисуса поможет когда-нибудь и тебе вынести страдания ради других людей?

Искупительные страдания Иисуса
(См. Ис. 53)

10. ЗАПРЕТНАЯ ДОРОЖКА

Джой жила в северной части Лондона и очень редко бывала за городом, поэтому новость, объявленная мамой за завтраком, привела её в восторг.

– Мисс Фэрфакс, моя старая подруга, переехала в собственный дом в Эппинг-Форесте. В субботу она приглашает нас с тобой на чашку чая. Вокруг дома растёт чудесный сад; ты сможешь хорошенько его осмотреть, пока мы с мисс Фэрфакс немного побеседуем.

Субботний день выдался ясным и солнечным. После обеда Джой с мамой сели в машину, и вскоре город остался позади. Дорога шла через буковую аллею. Ветви деревьев смыкались в вышине, образуя свод. Джой высунула голову из машины и потянула носом воздух:

– Как бы мне хотелось жить за городом, мамочка!

– Мне тоже, – ответила мама. – Может быть, нам это удастся, когда папа получит повышение по службе. Смотри, вот и дом мисс Фэрфакс!

Джой вежливо поздоровалась с хозяйкой, но плохо её разглядела, ибо вниманием её всецело завладел сад. Он был весь усыпан летними цветами и простирался до залитой солнцем поляны, поросшей душистой травой. Там, в тени плакучих ив, поблескивало прохладное зеркало пруда.

Мама рассмеялась:

– Джой скоро очнётся! Просто она так редко бывает за городом и почти не видит настоящую природу. Можно ей перед чаем осмотреть сад?

– Конечно, можно! – ответила мисс Фэрфакс. – Гуляй, где тебе захочется, только не ходи по той дорожке между лавровыми кустами, потому что... А вот и Трикси! Смирно, Трикси! Успокойся! Трикси – замечательная собака,

очень дружелюбная, только слишком бурно выражает свои чувства при знакомстве с гостями. Трикси с удовольствием прогуляется с тобой, Джой. А когда чай будет готов, мы позвоним из окна в колокольчик. Как услышишь его – приходи.

Хозяйка вместе с мамой Джой исчезли в доме, а девочка с собакой отправились к пруду. Полчаса они с наслаждением плескались в воде, подняв со дна тину, а затем неторопливо пошли назад. Джой задумчиво посмотрела на дорожку, огибавшую лавровые кусты. Наверное, она вела к яблоневому саду. «Интересно, почему она запретила мне ходить туда? – подумала Джой. – Может быть, она не хочет, чтобы я ела её яблоки? Ладно, не буду есть, мне только хотелось бы взглянуть, что там!»

«Так хочется узнать, что там такое! – не выходило у Джой из головы. – Наверное, тут какая-то тайна или какое-нибудь редкое животное... Я только дойду до поворота, всё равно ведь дальше ничего нет!»

И она украдкой, на цыпочках, пошла вниз по дорожке. Трикси заворчал.

Дойдя до поворота, Джой осторожно заглянула вперёд. Ничего таинственного не видать! Дорожка в самом деле вела к небольшому яблоневому саду. Что может быть опасного или секретного во фруктовом саду? Она только тихонько подойдёт к ограде, посмотрит и побежит назад...

Трикси заворчал снова, но девочка не обратила на него внимания.

«И ничего здесь нет особенного, – думала она, стоя под деревом и глядя вверх. – Мне здесь даже очень нравится. Интересно, почему...»

– Помогите!!!

Она не заметила, что на яблоне висел пчелиный рой, и когда её кудри почти коснулись его, чёрное облако вдруг поднялось со злобным жужжанием. Джой взвизгнула и бросилась бежать со всех ног. Пчёлы не отставали, и если бы не Трикси, дело кончилось бы плохо. Колли помчался

за девочкой с яростным лаем и отогнал разгневанных насекомых. Лишь одна из пчёл продолжала преследовать Джой и тогда, когда та ворвалась на лужайку перед домом.

Мисс Фэрфакс и мама Джой, услышав её отчаянный вопль, подбежали к окну.

– Боже мой, это пчёлы! – в ужасе воскликнула мисс Фэрфакс. – Я ведь говорила ей...

Но мама, не дослушав, рванулась в сад к испуганной маленькой девочке, возле головы которой кружилась с яростным жужжанием пчела.

– Скорее спрячься за меня, Джой! – крикнула мама. – Быстрее!

Джой метнулась за мамину спину. Пчела, привлечённая белой обнажённой рукой, вытянутой вперёд, ужалила маму, а затем, перелетев через её плечо, вновь стала кружить вокруг девочки.

– Она укусит меня! – закричала Джой.

– Нет, не укусит, – успокоила её мама. – Всё уже позади, пчёлы не жалят дважды. Взгляни на мою руку: видишь, вот её жало. Не бойся, тебе уже нечего опасаться.

Джой смотрела на большое красное пятно, расплзающееся по маминой руке. Девочку трясло, она готова была разрыдаться.

– Всё в порядке, Джой, – мягко уговаривала её мама, – всё уже позади. Просто в следующий раз слушай, что тебе говорят.

Мисс Фэрфакс ловко извлекла жало и смазала место укуса мазью.

За чаем Джой сидела тихо-тихо, тесно прижавшись к маме, и всё не отводила глаз от красного пятна на её руке. Лишь поздно вечером, когда мама зашла в её комнату, чтобы пожелать дочке доброй ночи, Джой прошептала, укрывшись с головой одеялом:

– Прости меня, мамочка, я больше никогда не буду так поступать. Ведь это меня она должна была укусить, правда?

– Ещё бы! – улыбнулась мама. – Но всё равно я рада, что она укусила не тебя, а меня.

– Почему? – Джой осторожно высунула голову из-под одеяла.

– Потому что я люблю тебя, – ответила мама. – А теперь спи.

Когда Иисус на кресте произнёс: «Совершилось!» (Ин. 19:30), Он хотел этим сказать: «Всё уже позади. Я уплатил за ваш грех, и теперь вы можете получить прощение. Веря в Меня, вам не надо больше бояться смерти и наказания. Взгляните на раны Моих рук – они расскажут вам о Моей большой любви к вам».

КЛЮЧ. *«Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53:5).*

МОЛИТВА. Господь Иисус, когда я думаю о Твоих страданиях и ранах на Твоих руках, помоги мне до конца понять, как сильно Ты любил меня. Помоги мне возненавидеть грех, из-за которого Ты так страдал! Помоги мне побороть грех! Научи меня так любить Тебя, как Ты любишь меня.

ПОДУМАЙ: когда ты любишь других людей, ты выражаешь свою любовь к Богу. Что бы ты мог ежедневно делать для людей?

Смерть Иисуса и Его праведность, данная нам в дар
(См. 2 Кор. 5:14–21)

11. ЖИЗНЬ ЗА ЖИЗНЬ

Давным-давно в Испании жили братья-близнецы, Луис и Себастьян. Их белый домик с плоской крышей стоял в горах, неподалёку от стен маленького городка. Родители мальчиков умерли, оставив им небольшое наследство, и после их смерти близнецы по-прежнему жили в своём старом доме. Внешне они были так похожи друг на друга, что никто во всём городе не мог их различить, а вот по характеру они были разными.

Время шло, мальчики росли, и несходство их характеров становилось всё заметнее. Себастьян обучился хорошему ремеслу; он был добрым, сдержанным, трудолюбивым, и никто не мог сказать о нём дурного слова. Луис же рос лентяем и не желал работать. Кроме развлечений, он ничем не интересовался; каждый вечер пьянствовал, играл в карты и возвращался домой обычно лишь под утро.

Однажды ночью, когда полная луна освещала стены города, Себастьян сидел у окна и пристально глядел на белую ленту дороги, ведущую к городским воротам. Луиса, как всегда, дома не было. Странное беспокойство не давало Себастьяну уснуть в эту ночь. Вдруг он увидел, что кто-то бежит по дороге, – увидел ещё прежде, чем до слуха его долетел топот бегущих ног. Себастьян бросился к двери.

Это был Луис. При свете лампы лицо его казалось смертельно бледным, а одежда была разодрана и запачкана кровью. Он так дрожал, что едва мог говорить.

– Себастьян, спрячь меня! – задыхаясь, выговорил Луис. – Спрячь меня! Они бегут следом, чтобы схватить меня. Тогда я погиб!

– О чём ты говоришь? – спросил Себастьян, подбегая к окну.

В самом деле. В городских воротах показалась толпа людей. Они бежали... бежали к их дому.

– Мы слишком много выпили, – проговорил Луис сквозь слёзы, – мы подрались... Я не хотел... Он упал на спину и... умер. Себастьян, спрячь меня! Что же мне делать?!

Но Себастьян уже знал, что надо делать. Он сорвал с себя рубаху: нельзя было терять ни секунды.

– Надень это и дай мне твою одежду, – скомандовал он. – Скорее! Перестань дрожать. Теперь беги через заднюю дверь в горы и не возвращайся как можно дольше. Беги, брат, беги!

Ещё чуть-чуть – и было бы уже поздно: слышались удары в ворота дома и топот бегущих ног. Мгновение спустя городская стража в окружении разъярённой толпы ворвалась в дом.

Юноша стоял неподвижно, тяжело дыша. Волосы его были растрёпаны, а одежда запачкана кровью. Стражники надели на него наручники, а он и не думал сопротивляться и покорно отправился с ними в городскую тюрьму.

Несколько дней спустя состоялся суд. Себастьяна приговорили за убийство к смертной казни. Почти все жители города собрались в зале суда, чтобы посмотреть на преступника. Когда суд закончился и зеваки, сидя в тавернах, обсуждали происшествие, все говорили одно и то же:

– Как он был спокоен! Он не сказал ни слова в свою защиту, не просил сохранить ему жизнь, не выказал ни малейшего страха! «Вы видели пятна крови на моей одежде. Мне нет оправдания», – вот что он сказал!

– А где же его братец? – спрашивали другие. – Почему его не было на суде? И на работе он не показывается. Что он, так стыдится брата, что оставляет его в последний час одного?

Никто не мог дать ответ. А через несколько дней Себастьян был казнён. Жизнь за жизнь!

Луис скрывался в горной деревушке много недель. Он сменил городскую одежду на крестьянскую и нанялся к одному фермеру убирать урожай. Вначале он не отважился покинуть своё жилище. Каждую ночь ему снилось это ужасное убийство и преследование, и Луис просыпался в холодном поту.

Но время шло, и с каждым днём он становился спокойнее. Он горько раскаивался в убийстве товарища и страстно желал увидеться с братом.

«Может быть, они уже перестали меня разыскивать? – думал он. – В следующий базарный день я спущусь переодетым в город и постараюсь поговорить с Себастьяном».

Он отрастил бороду и загримировал своё лицо: теперь никто не смог бы его узнать. Одетый в крестьянское платье, он затерялся среди погонщиков мулов и беспрепятственно добрался до городского рынка. Здесь, в рыночной толчее, он попытался разузнать, что происходит в городе, и осторожно повернул разговор на недавнее убийство.

– Я слышал, этот негодяй скрылся, – сказал Луис. – Его всё ещё ищут или уже нашли?

– Наша стража сейчас никого не ищет! – собеседник в изумлении уставился на Луиса. – Его они схватили в тот же день, судили на той же неделе и казнили два дня спустя. Вот это называется правосудие! Впрочем, есть одно странное обстоятельство: его брат исчез в тот же день и больше не появлялся. Говорят...

Но что говорят, так никто и не услышал, потому что Луис вдруг как-то странно, отчаянно вскрикнул и бросился бежать с торговой площади.

Слёзы застилали ему глаза, но он всё-таки добрался до дома судьи и почти силой вломился в него.

Когда судья вышел на шум, Луис упал к его ногам.

– Вы убили невиновного! – снова и снова повторял он, захлёбываясь слезами. – Это я, его брат, убийца! Казните и меня, мне больше незачем жить!

Судья оставался холодным:

– Закон гласит: жизнь за жизнь. Откуда мы могли знать, что твой брат не виновен? Его одежда была в крови, и он отказался от защиты. Дело закончено. Уходи. Советую тебе держать язык за зубами и не устраивать беспорядков.

Когда Луис, ничего вокруг себя не видя, повернулся, чтобы уйти, судья вдруг снова обратился к нему:

– Постой, ты единственный брат казнённого?

– Да. Других братьев у него нет.

– У меня есть для тебя письмо. Осуждённый написал его в спешке и отдал мне на хранение перед казнью. Сейчас я велю его принести.

...Луис сидел в своём старом доме, где они с братом провели столько чудесных вечеров в детстве и отрочестве. Слезы из его глаз всё текли и текли... Солнце уже садилось, когда он наконец вскрыл письмо. Оно было очень коротким. Луис перечитывал его вновь и вновь и выучил наизусть.

«Милый брат! Сегодня утром я умру. Умру добровольно, в твоей окровавленной рубашке. Умоляю тебя: живи в моей чистой одежде. Помни, что с тобой моя любовь. Да благословит тебя Господь!

Себастьян.»

И Луис понял, что хотел сказать ему брат. Прежний ничтожный человек, который жил лишь для себя, дрался и убивал, – этот человек должен считаться умершим в тюрьме. Человек, который любил, страдал и пожертвовал собой, – должен продолжать жить. Так должно быть!

Долго сидел и размышлял Луис. А когда забрезжил рассвет, он встал, сбросил грязное платье, умылся, одел чистую одежду и вышел навстречу новому дню. Так сделал бы Себастьян!

Так и Христос умер на Кресте вместо грешников, взяв

на Себя их грехи. Он велит нам облачить наши души в чистые покровы Его любви и доброты. Когда Бог видит, что мы так поступаем, Он радуется за нас и прощает наши грехи. Потому что тогда Он видит Иисуса, Который живёт в нас как Господь. Всем, кто признает в Иисусе Господа, Бог открывает небесные врата.

КЛЮЧ. *«Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нём сделали праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21).*

«Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое» (2 Кор. 5:17).

МОЛИТВА. Благодарю Тебя, Господи, что Ты взял на Себя мой грех и облёк меня Твоею праведностью. Помоги мне каждый день славить доброту, чистоту и красоту Господа нашего Иисуса Христа!

Научи меня лучше понимать Тебя.

Научи меня всё сильнее любить Тебя.

ПОДУМАЙ: какими практическими делами ты можешь прославить доброту и любовь Иисуса?

IV. Я ВЕРЮ В ИИСУСА ХРИСТА, ВОСКРЕСШЕГО ИЗ МЁРТВЫХ И ТЕМ ПОБЕДИВШЕГО СМЕРТЬ

*Победа Христа над смертью – история воскресения
(См. Мф. 28:1–10; Ин. 20:1–23)*

12. ПУТЬ ЧЕРЕЗ ПОТОК

Третий день дождь лил как из ведра. Маргарэт, тревожно всматриваясь в черноту ночи, чувствовала растущее беспокойство. Она приехала на машине сюда, в город Фес, с североафриканского побережья Марокко, чтобы навестить друзей, но сегодня вечером ей позвонили и сказали, что её мать заболела. Маргарэт надо было вернуться домой на следующий день, однако дождь лил, не переставая. Если так будет продолжаться и дальше, то шоссе может затопить. Когда вода в реке поднимается, южные районы страны оказываются отрезанными от северных не менее чем на неделю.

Ночью девушка просыпалась несколько раз, всё прислушиваясь к шуму дождевых струй, хлещущих по крыше. Наутро радио подтвердило худшие опасения: шоссе, соединяющее север и юг, затоплено; автомобильное, автобусное и железнодорожное сообщение временно прервано.

Маргарэт внимательно изучила карту и обнаружила, что есть другая дорога, петляющая в горах по диким и пустынным местам. Но и она спускалась в долину и, следовательно, тоже могла быть затоплена в этом месте... Друзья советовали девушке подождать; однако погода могла ещё более испортиться, и Маргарэт нервничала. Наконец она решилась попытать счастья; если окажется, что проехать нельзя, всегда можно вернуться назад.

... Вот уже минут сорок ползла машина вверх по горной дороге. Маргарэт начинала раскаиваться в своей затее: местность кругом была незнакомая; в густом тумане невозможно было что-либо разглядеть, лишь с правой стороны угадывались очертания нависших скал. Ехать приходилось с большой осторожностью.

Внезапно до слуха Маргарэт долетел вой автомобильной сирены, и в тумане показались огни идущей навстречу машины. Когда два автомобиля поравнялись, девушка, опустив стекло, спросила:

– Как там дорога впереди?

– Неважная, – ответил водитель по-французски. – Река разлилась до подножья холма. Я возвращаюсь.

Маргарэт разминулась с двумя-тремя встречными машинами. Ну не разворачиваться же на вершине горы! Дорога вскоре пошла вниз, в молочную пелену тумана. Единственное, что можно было сделать, – спуститься до кромки разлива, развернуть автомобиль и вернуться в Фес. Очень осторожно, непрерывно сигналив, девушка добралась до подножия холма. По мере приближения она всё отчётливее слышала голоса людей, пронзительные детские крики – и была рада вновь очутиться поблизости от человеческого жилья.

Жители деревни высыпали из домов поглазеть на разлив и толпились у самой воды. Река затопила шоссе; пенящееся и бурлящее водоворотами водное пространство тонуло в тумане. Собравшиеся громко приветствовали Маргарэт, трое попросили подбросить их назад до Феса. Но она всё ещё колебалась и, выйдя из машины, подошла к кромке воды.

– Какая здесь глубина? – спросила она.

– Никто не знает, – ответили местные жители, восхищённые тем, что девушка говорила на их родном языке. – Но здесь очень, очень глубоко.

– Как широко разлилась вода? – снова спросила Маргарэт.

– Точно неизвестно, но наверняка очень, очень широко. Это ведь большая река!

– Кто-нибудь пробовал пробраться на другой берег?

– Нет, нет, никто! Какому дураку охота тонуть?

– Ну что ж, тогда попробую я, – отважно заявила Маргарэт.

Сняв туфли и чулки, она заперла машину и осторожно ступила в мутный поток, не обращая внимания на предостерегающие возгласы толпы. Вода в стремительном вихревом движении охватила её щиколотки. Сзади кто-то испуганно охнул, но девушка продолжала медленно продвигаться вперёд, перед каждым шагом тщательно нащупывая ногой твёрдую опору. Вскоре хрупкая фигурка исчезла в тумане, и стоявшие на берегу люди были почти уверены, что она больше не вернётся. Между тем вода доходила Маргарэт уже до середины голени. Казалось, воде не будет конца; девушка совсем замёрзла; но, глядя вперёд, она видела, что пелена тумана редет и в серой мгле показалась лента дороги, убегающая вверх, на гребень горы. А вот и берег!

Дорога назад заняла гораздо меньше времени. Ещё ничего не видя в тумане, она услышала возбуждённые крики на берегу:

– Безрассудная женщина! Её, наверное, унесло потоком! Разве мы не предупреждали её?..

Внезапно всё стихло, а когда насквозь промокшая, перепачканная илом фигурка выступила из тумана, раздались возгласы ликования. За время отсутствия Маргарэт прибыли ещё две машины и грузовик, водители которых решили дождаться результата отважного эксперимента. Они радостно приветствовали девушку:

– Что, в самом деле можно переправиться на другой берег?

– Вполне, – ответила Маргарэт. – Здесь неглубоко, вода даже не доходит до колена. На той стороне туман редет и видна дорога, убегающая вверх.

– Да, верно, – подтвердил водитель грузовика, хорошо знающий здешние места. – Если удастся переправиться через поток, мы выберемся на противоположном берегу на шоссе. Вам нужно переодеться, мадемуазель. Мы подождём вас и поедем все вместе.

Через несколько минут колонна автомашин вошла в воду под одобрительные возгласы толпы на берегу. Брызги веером летели из-под колёс. Наконец все благополучно достигли суши; дальше путь был сухим и безопасным. На высоте видимость улучшилась, и тусклые лучи солнца пробивались сквозь поредевший туман. Маргарэт оглянулась назад и онемела от изумления: стремительный седой поток, который внушал ей такой страх, поблескивал внизу, как тоненькая полоска серебра, а над омытыми дождём сверкающими скалами висела радуга!

Роджер Бэкон как-то сказал: «Люди боятся смерти, как дети боятся темноты».

Ни один человек, познавший смерть, не вернулся к нам, чтобы рассказать о пережитом, – кроме Одного! Иисус умер, и Его ученики решили, что больше никогда Его не увидят. Но они ошиблись! Три дня спустя Он воскрес и явился многим из Своих последователей. Он, единственный из умерших, вернулся и рассказал о том, что любящие Его и следующие за Ним могут не бояться смерти. Ибо, благодаря смерти Иисуса, мы имеем жизнь вечную.

КЛЮЧ. *«Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек. Верить ли сему?» (Ин. 11:25-26).*

«Я есмь... живой; и был мёртв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Откр. 1:17-18).

МОЛИТВА. Господи, благодарю Тебя, что Ты, пройдя через смерть, вернулся и рассказал нам о том, что не надо

бояться смерти. Я так рад, что для любящих Тебя и верящих Тебе смерть – лишь последний этап пути к дому. Благодарю Тебя за радость ушедших к Тебе и за то, что мы вновь встретимся с ними.

ПОДУМАЙ: веришь ли ты, что Иисус действительно воскрес?

Что означает для тебя смерть?

Как меняется твоё отношение к смерти, если ты думаешь о воскресении Иисуса?

Воскресение и первое явление Иисуса ученикам
(См. Ин. 20:19–23)

13. ГОЛОС В ТЕМНОТЕ

В то утро мама спросила Рэчел:

– Ты действительно не боишься возвращаться из школы одна, дочка? Может быть, мне попросить Билла встретить тебя?

Рэчел упрямо замотала головой. Обычно папа, возвращаясь с работы, встречал её, но сегодня вечером он с мамой должен был уйти в гости, и девочка вот уже несколько дней не находила себе места при мысли о том, что ей одной придётся пройти по тёмному боковому переулку, ведущему к дому. Там, в тесном проходе между домами, деревья смыкались над головой, и в шуме их ветвей было что-то странное и пугающее. Если Рэчел задержится в школе, на улице будет уже совсем темно...

Но даже при всём своём страхе она не могла допустить, что младший брат Билл будет её встречать. Билл был отчаянный парень, настоящий сорвиголова, и вечно дразнил Рэчел трусихой за то, что она боялась пауков. Если же он узнает, что она вдобавок боится ходить одна вечером по переулкам, можно не сомневаться, что это вызовет новый град насмешек.

На уроках Рэчел была очень рассеянна: она ни о чём не могла думать, кроме ожидающего её перехода через сумрачный проулок. В довершение всего погода явно портилась – небо затянуло облаками, поднялся ветер, послышались раскаты грома... В половине четвёртого в классе стало смеркаться, и учительница включила свет:

– У кого сегодня экзамен по музыке, задержитесь, пожалуйста, ненадолго после уроков.

Сердце у Рэчел упало. Вряд ли она скоро освободится – ведь её имя стояло почти в самом конце списка, а на улице

уже сейчас почти темно! Те, кто не занимался музыкой, спешили разойтись по домам, пока гроза не грянула по-настоящему.

...Когда девочка вышла на улицу, давно наступил вечер. Шёл дождь, тускло мерцали фонари. В этот час на улицах царило оживление: люди как раз возвращались с работы и бояться было совершенно нечего. Лишь ветер на перекрёстках швырял ей в лицо дождевую пыль, и Рэчел всё пыталась представить, как он будет завывать и раскачивать ветви деревьев в тёмном узком переулке...

Вот и поворот. Тесный проход между домами казался чёрным туннелем. Оглушительный удар грома заставил девочку вздрогнуть, и страх парализовал её окончательно. Сейчас она была бы рада даже насмешкам Билла! Казалось, страшные разбойники и все силы зла затаились в этой чёрной мгле, чтобы внезапно напасть на неё. Сердце Рэчел отчаянно колотилось; она собрала всю свою волю, чтобы побороть страх и промчаться по переулку, – и не могла тронуться с места.

И вдруг сквозь шум листвы и завывание ветра долетел голос, призывающий её имя:

– Ты здесь, Рэчел?

Она узнала этот голос! Дыхание девочки перехватило от радостного изумления и, рванувшись в темноту переулка, она оказалась в объятиях отца.

– Успокойся, малышка! – Отец даже встревожился. – Что-нибудь случилось?

– Н-нет, – прошептала Рэчел, всё ещё дрожа, – я просто думала... думала, что тебя здесь нет.

– Но я же здесь, – успокаивающе сказал папа. – Мы с мамой вернулись рано и обнаружили, что тебя нет дома. Мне не хотелось, чтобы ты шла домой одна в такой дождь, и я решил тебя встретить. Ну, пойдём же!

И они отправились вместе. Рэчел по дороге рассказывала отцу о своих школьных новостях. Она не обращала внимания на завывание ветра и шум ветвей; ей больше не

казалось, что зловещие тени притаились за деревьями, чтобы наброситься на неё. Она ничего не боялась в эту минуту, потому что большая отцовская рука крепко держала её детскую ладошку.

После смерти Иисуса Его ученики прожили три ужасных дня. Не расставаясь с Ним в течение трёх лет, они вдруг очутились в одиночестве. Возможно, им тоже грозила смерть. В любом случае они были уверены, что больше никогда не увидят лика Учителя, ибо Тот, Кому они так верили, потерпел (как им казалось) поражение и был подвергнут мучительной казни.

И вот вечером третьего дня Иисус явился этим испуганным и растерянным людям. Стоя в окружении учеников, живой и невредимый, Он протянул им ладони со словами: «Мир вам!.. Посмотрите на руки Мои и ноги Мои; это – Я Сам».

И, взглянув на пронзённые гвоздями руки Иисуса, ученики поняли: Его могущество сильнее смерти.

КЛЮЧ. *«Ученики обрадовались, увидев Господа» (Ин. 20:20).*

МОЛИТВА. Господь Иисус, я так рад, что Ты воскрес из мёртвых и теперь жив! Благодарю Тебя за то, что с Тобой я не чувствую одиночества и страха, что мне нечего опасаться, когда в моей жизни я стремлюсь быть рядом с Тобой.

Не отдаляйся от меня здесь, на земле, до тех пор, пока не возьмёшь меня к Себе.

ПОДУМАЙ: боишься ли ты чего-нибудь? Если да, представь, что в момент, когда тебе особенно страшно, перед тобой стоит Иисус и протягивает тебе руки, говоря: «Мир тебе!.. Это – Я Сам».

На каком этапе пути находишься ты?

До сих пор мы с тобой пытались узнать как можно

больше о Боге как нашем Отце и Создателе. Затем мы увидели, каким образом Он явился нам в Иисусе Христе: как Иисус жил на земле в назидание нам, как Он умер ради нашего спасения и как воскрес из мёртвых, чтобы стать нашим живым Другом и сопровождать нас в нашей жизни, смерти и вечности после смерти.

Всё это Бог совершил для каждого человека, и для тебя тоже. Может быть, то, что ты сейчас узнал, кажется тебе настолько новым и непонятным, что тебе надо ещё подумать об этом, обсудить с другими людьми и – помолиться? Но если ты чувствуешь, что хорошо всё понял, и хочешь быть одним из детей Божиих, тебе нужно узнать, как человек становится христианином и как им можешь стать ты. На этом пути есть три главных этапа. Чтобы стать христианином, я должен:

- покаяться в грехах;
- поверить в Иисуса и целиком отдаться Ему;
- принять Святой Дух в своё сердце.

О покаянии говорится в трёх наших следующих рассказах. Что значит – покаяться? Это значит, что я:

- признаю мой грех;
- исповедую мой грех Богу;
- стараюсь больше не грешить.

Покаяться значит осознать свои грехи
(См. Ис. 6; Иов. 42:1–6)

14. БЕЛЕЕ СНЕГА

Айша жила в одной из деревень Северной Африки и была замужем за состоятельным человеком. Её муж держал несколько коров и множество коз, и Айша очень любила кичиться своим достатком перед соседями. Большинство её односельчан жили в соломенных хижинах, носили воду из деревенского колодца и ходили стирать бельё на ручей в соседней долине. У Айши же дом был с плоской бетонной крышей и газовой плитой; бельё она стирала под собственным фиговым деревом и развешивала для просушки на собственной крыше. Женщина была очень горда и счастлива тем, что почти всё, что она имела, было несколько лучше, чем у других. Жители деревни отправлялись на базар верхом на мулах, ехали местным автобусом или тащились три-четыре мили пешком, а у мужа Айши был старенький автомобиль, на котором она с шиком подкатывала к базарной площади.

Однажды холодным и пасмурным декабрьским днём Айша возвращалась домой из города. На подъезде к деревне дорога была вся разбита, но женщина не обращала внимания на тряску: она разглядывала покупки. В деревне все использовали для стирки большие жёлтые куски мыла, но Айше попала на глаза реклама мыльного порошка, будто бы гарантирующего безупречную белизну белья. Она любила, чтобы одежда её детей отличалась особой чистотой, а дома её как раз ждала большая стирка. Женщина достала большой котёл и решила на следующий день испробовать порошок. Лишь бы погода не подвела! Как назло, колючий северный ветер с гор обещал скорое похолодание.

На следующее утро она встала пораньше, согрела воду

и принялась за работу. Вскоре выстиранное бельё было развешено на крыше на обозрение всей деревне. Айша удовлетворённо огляделась. Соседка напротив развесила на живой изгороди какое-то поношенное тряпье, которое выглядело жалким и грязным по сравнению с бельём Айши. Её порошок в самом деле отбеливал лучше!

Между тем за день сильно похолодало. Небо над горами приобрело странный светло-серый оттенок, а горные пики, казалось, угрожающе подступали к самой деревне. Местные жители, немного погревшись у семейных очагов, рано легли спать.

Выстиранное бельё никак не сохло, и пришлось оставить его на ночь.

Утро следующего дня выдалось ясным и солнечным. Быстро покормив детей завтраком и отправив их в школу, Айша поднялась по наружной лестнице на крышу, чтобы взглянуть на своё бельё. Какой ослепительной белизной сверкает оно, должно быть, в солнечных лучах – вся деревня будет восхищаться! Приятно возбуждённая этими честолюбивыми мыслями, женщина наконец ступила на крышу и... оторопела.

– Кто испачкал моё бельё? – гневно вскричала она, бросившись вперёд, но вдруг остановилась. Нет, никто не пачкал её бельё. Просто ночью выпал снег, и теперь горы позади дома искрились белым сиянием, настолько ярким, что оно слепило глаза. Рядом с этой сверкающей чистотой её простыни казались почти серыми. И женщина бросилась поспешно срывать их, бормоча:

– Поистине, они ничто против белизны, данной самим Господом!

Но когда Айша повернулась спиной к сияющим вершинам и бросила взгляд на висящее напротив поношенное соседское тряпье, её себялюбивая душа вновь наполнилась спокойствием и уверенностью.

Если мы оглянемся вокруг, то увидим, что кто-то хуже

воспитан, менее образован или не так богат, как мы. Может быть, в эту минуту мы почувствуем удовлетворение.

Но когда мы взглянем на сияющую любовь, чистую жизнь Господа нашего Иисуса Христа, мы не сможем больше упиваться своим совершенством. Мы начинаем понимать, как безнадежно далеко мы отошли от идеала Человека, явленного нам в Иисусе.

Когда я гляжу на Иисуса и думаю о Его жизни, то ясно сознаю, что я – грешник.

КЛЮЧ. *«...Они измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою неразумно» (2 Кор. 10:12).*

МОЛИТВА. Господи, помоги мне осознать всю глубину моего падения, когда я читаю Евангелие и гляжу на чистую и праведную жизнь Иисуса.

Помоги мне не сравнивать себя с другими людьми, ибо лишь с Тобой должен я сравнивать себя. Дай мне силы раскаяться в том, что жизнь моя так далека от жизни Иисуса, и помоги мне стать лучше.

ПОДУМАЙ: что я должен сделать, чтобы быть похожим на Иисуса?

*Покаяться значит исповедаться в своём грехе
(См. 1 Ин. 1)*

15. ПРЕПЯТСТВИЕ

Зухра вместе с мужем-инвалидом жила в старенькой лачуге неподалёку от Атлантического побережья Северной Африки. Детей у супругов не было, и рассчитывать им приходилось только на себя. Зухра перебивалась случайными заработками, подбирала плавник на берегу моря, порой просила подаяние – и семья кое-как сводила концы с концами.

Однажды она прослышала об удивительной новости: в их маленьком приморском городишке какой-то европейский доктор открыл амбулаторию. Множество народа повалило за медицинской помощью в белый дом невдалеке от песчаных дюн. Зухра тоже решила попросить у доктора лекарство для мужа: он был так слаб, что не мог пойти на приём сам.

Амбулатория оказалась чудесным местом. Здесь было чисто и уютно; никто не отпихивал больных от дверей, не кричал на них и не вымогал взятку. Люди дожидались приёма, сидя на скамеечках, и Зухра тоже терпеливо сидела у открытого окна, выходящего в благоухающий цветущими геранью и настурцией сад. Она увидела маленькую девочку со светлыми волосами, которая появилась на дорожке и неуверенными шажками направилась к фиговому дереву. Вскоре к ней присоединилась сестрёнка, чуть постарше, но очень похожая на малышку.

Зухра глядела на играющих детей, и вдруг её осенила блестящая идея. Дети возятся в земле – значит, нужно менять им одежду по несколько раз в день; да и сам доктор носил белый пиджак – наверняка им нужна прачка! А эта прекрасная амбулатория? Разве не нужно здесь мыть и чистить каждый день? Забыв о лекарстве, женщина вы-

скользнула из приёмной, обогнула дом и постучала в дверь, ведущую в жилые покои. Показавшаяся в дверях молодая светловолосая женщина спросила её, что ей угодно.

– Я хочу узнать, не нужна ли вам прачка, – ответила Зухра. – Я умею так стирать бельё, что оно становится белее молока. Я могу прибирать дом и готовить. Если надо, буду приходить каждый день.

Хозяйка, приветливо глядя на Зухру, засмеялась.

– Откровенно говоря, мне в самом деле нужна прачка. Приходите завтра, я переговорю с мужем.

Домой женщина летела, как на крыльях. Она не сомневалась, что получит это место: она хозяйке понравилась, да и те две забавные девочки с жёлтенькими, как у цыплят, головками тоже улыбались Зухре. Подойдя к дому, она вдруг увидела нечто более замечательное, чем надежда на будущую работу. Кто-то оставил открытыми ворота соседнего дома, и упитанная курица, вышедшая на улицу, неторопливо копошилась в дорожной пыли.

Поистине, Зухре выпал счастливый день! Оглянувшись по сторонам, она убедилась, что никто за ней не наблюдает. Курица клевала что-то у самых её ног. Схватив курицу, Зухра спрятала её в складках просторного белого покрывала и поспешила к своей жалкой лачуге. Муж был в восторге, увидев добычу жены: они так давно не ели мяса! Он с трудом выбрался во двор и отрубил курице голову, после чего Зухра в один момент ощипала птицу и зарыла перья в песок. Затем она раздула огонь в очаге, и вскоре курица уже варилась в котелке, приправленная петрушкой, луком, морковью и специями. Да, то был счастливый день!

Наведя некоторые справки, англичанка – жена доктора – взяла Зухру на работу с испытательным сроком. Бедная женщина была счастлива, как никогда в жизни! Она полюбила этих двух малышей с золотистыми кудряшками и этот сладкий кофе с молоком, который ей предлага-

ли каждое утро, едва она переступала порог дома. Лишь одного не могла она понять: каждый день после чашки кофе хозяйка усаживала Зухру возле себя и читала ей библейские рассказы об Иисусе Христе.

«Неужели она думает, что я в моём возрасте могу чему-нибудь научиться? – ворчала себе под нос старуха. – Можно ли старого медведя обучить танцам?»

Первое время она почти не слушала чтения хозяйки и не пыталась что-либо запомнить, а просто думала в это время о другом.

Но живое Слово Божие само находит путь к очерствевшему человеческому сердцу.

Спустя несколько недель женщина обнаружила, что помнит истории, к которым вроде бы и не прислушивалась; например, тот рассказ о пяти тысячах человек, которых Господь насытил пятью хлебами с двумя рыбками. Чудесная история! Она даже рассказала её мужу вместе с другой, о заблудшей овечке...

Постепенно Зухра стала испытывать интерес к чтению Священной книги, затем оно стало ей необходимо, она с нетерпением ждала, когда же хозяйка вновь возьмёт в руки Библию, и очень страдала, если что-нибудь мешало их занятию. Женщина чувствовала, что начинает любить Того, Кто исцелял слепых и возвращал к жизни мёртвых.

А ещё через некоторое время она поняла и то, что этот Человек жив, что Он всегда рядом с ней, когда она слышит рассказ о Его жизни; что Он живёт в доме, где Его любят, где Ему так рады и где благодаря Его присутствию царят мир, доброе согласие и слышен счастливый детский смех. Поняв это, Зухра ещё больше полюбила дом доктора, и ей так не хотелось покидать его! Но больше всего она любила Иисуса. Хозяйка много раз говорила ей о том, что Он тоже любит её, и эта мысль не давала бедной женщине покоя.

Однажды вечером, когда муж Зухры поплёлся в пивную, она дома сидела на ступеньках своей старой лачуги и глядела на море. Как тихо было вокруг! И Зухра почувст-

вовала, что Он, Иисус, совсем рядом; она уже знала, что ей надо делать – раскрыть Ему своё сердце, впустить Его в распахнутую душу и потом всю жизнь идти только за Ним... Но в это мгновение перед мысленным взором её вдруг мелькнула белая курица, копошащаяся в пыли, и в воздухе почудился запах тушёного куриного мяса.

«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» – так, кажется, читала хозяйка? Радость Зухры померкла: она смутно чувствовала, что эта белая курица стояла непреодолимой преградой между нею и Господом, преградой, которую невозможно было обойти. Значит, всё пропало! Старуха поплелась в дом, потом поругалась с мужем и никак не могла в ту ночь уснуть...

И тогда удивительная мысль озарила её: она вдруг поняла, как убрать ненавистное препятствие! Правда, ей не приходилось слышать о таких поступках, но она знала, что другого способа нет. Обычно хозяйка рассчитывалась с ней в пятницу; значит, в пятницу она сможет отделаться от этой проклятой курицы.

В тот день Зухра вернулась домой пораньше, надела своё лучшее платье и проскользнула во двор соседей, державших небольшую птичью ферму. Сам хозяин, должно быть, ещё на работе. Тем лучше, она поговорит с его женой.

Сидя рядом с хозяйкой на циновке, Зухра рассказала о своём преступлении. Слезы струились по её щекам.

– Прости меня, сестра моя, прости! – умоляла она, ломая руки. – Я куплю тебе индюшку или утку, всё, что ты захочешь... Только прости меня!..

Соседка глядела на неё в изумлении. Всё происходящее казалось ей настолько нелепым, что она даже забыла про курицу и деньги.

– Но я ведь никогда не узнала бы об этом! – вымолвила она наконец. – Почему же, почему ты пришла и рассказала мне всё сама?

– Когда-нибудь я объясню тебе это, – прошептала Зухра, всё ещё вздрагивая от рыданий. – Но не сейчас, потом...

Она сунула хозяйке в руки деньги за курицу и поспешила домой. Какой тяжёлый камень свалился у неё с души! Теперь она знала: между Иисусом и нею стало на одну преграду меньше.

КЛЮЧ. *«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).*

МОЛИТВА. Господи, я знаю, что Ты не можешь очистить меня от сокрытых мною прегрешений. Поэтому я хочу исповедаться Тебе в тех грехах, которые помню. Благодарю Тебя за то, что Ты обещал простить мне мои проступки. Спасибо Тебе за обещание простить мне и те грехи, которые я не помню. Если я виноват перед другими людьми, помоги мне искупить мою вину и оправдаться перед ними, как перед Тобой.

Если я взял чужое, помоги мне вернуть его. Если я солгал, помоги мне признаться в этом. Если я обидел кого-нибудь, помоги мне попросить прощения.

ПОДУМАЙ: попробуй осуществить в своей жизни то, о чём ты только что просил в молитве. Поверь, что Бог поможет тебе в этом.

В чём разница между угрызениями совести и покаянием?

*Покаяться значит признать свои грехи
и обратиться к Иисусу
(См. Лк. 15)*

16. МОЛИТВА НА ПЯТИ ПАЛЬЦАХ

Пастор Эндрю Джексон совершал поездку по лесным районам Северной Канады. Путешествие было довольно утомительным, и когда Эндрю после нескольких часов езды по лесной дороге добрался до маленькой гостиницы, служившей приютом для охотников и чиновников лесопромышленной компании, он чувствовал себя порядком измотанным. Но всё равно он любил эти долгие часы за рулём, когда машина пробиралась сквозь зелёный сумрак вековых деревьев. Дальнейший путь пастора лежал к поселениям Крайнего Севера; дорога предстояла нелёгкая, и потому он был рад, что сможет отдохнуть вечером в гостинице.

Однако надежде на отдых не суждено было сбыться. Едва Эндрю отметился в книге постояльцев, как оказался в дружеских объятиях хозяина гостиницы. Лицо его сияло:

– Пастор Джексон! Меня предупредили в посёлке, что сегодня вы должны проезжать через наши края. Как замечательно, что вы здесь! Хотите чаю?

Эндрю Джексон не мог отказаться от такого сердечного гостеприимства. За чаем хозяин рассказал ему историю своей жизни. Из их глухого медвежьего угла не так-то просто добраться до ближайшей церкви, и потому они с женой просто счастливы, что могут принять пастора у себя. Может быть, он поужинает с ними?

За ужином хозяин спросил Эндрю, не согласится ли он провести богослужение после завтрака для членов его семьи и немногих гостей.

– Ну, разумеется, да! Ведь проповедь – дело всей моей жизни, – ответил Джексон. – Но я был бы рад видеть так-

же ваших служащих. Когда я направлялся к себе в номер, то прошёл мимо женщины, которая мыла окна. У неё было такое грустное лицо! Не ответив на моё приветствие, она отвернулась, но я успел заглянуть ей в глаза и до сих пор не могу забыть их печального взгляда.

– Ах, эта! – хозяин задумался. – Эта женщина – индианка. Ей пришлось пережить большую личную трагедию, и я держу её более из жалости, потому что она потеряла интерес к жизни и желание работать. Как я могу ввести её к гостям, когда она даже не даёт себе труда выглядеть чисто и опрятно?

– Пусть она сядет возле двери, если захочет, – предложил Эндрю. – Мне кажется, ей обязательно нужно послушать проповедь.

На следующее утро гости с приятным удивлением узнали о том, что после завтрака состоится богослужение. Большинство решило присутствовать: этим людям в их долгих скитаниях по лесным дорогам тоже нечасто доводилось оказываться поблизости от церкви. Они внимательно и вежливо слушали пастора и по окончании службы тепло его поблагодарили, и лишь один человек остался после проповеди, чтобы поговорить с ним, – то была та самая женщина с грустным лицом, что сидела незаметно возле двери. Когда гости разошлись, она последовала за пастором.

– Сэр, – прошептала женщина, – я никогда не слышала раньше таких речей. Вы не могли бы научить меня какой-нибудь молитве? Вы знаете, я ведь не получила образования, но мне так хочется молиться!

– Хорошо, – мягко ответил Джексон. – Я научу вас молитве. Повторяйте её каждый день до моего возвращения. Через неделю я снова буду здесь, и тогда мы вновь поговорим.

– Только пусть это будет короткая молитва, сэр. Я ведь необразованная, мне трудно будет запомнить много слов подряд.

– Это совсем коротенькая молитва – всего пять слов, по одному на каждый палец одной руки, так что вы не забудете её. Повторяйте за мной, по одному слову на каждый палец: «О Господи, покажи мне меня!»

Поговорив с женщиной, пастор уехал. Спустя неделю он вновь проезжал через посёлок и остановился в гостинице на обратном пути. Тепло поздоровавшись с хозяином, Эндрю спросил его о мойщице окон. Хозяин вздохнул:

– Гораздо хуже, чем прежде. Как ни взгляну на неё, всё сидит над своим ведром и льёт слёзы. Если так будет продолжаться и дальше, придётся всё-таки уволить её, в конце концов это действует клиентам на нервы.

Эндрю отправился на поиски женщины и нашел её за работой.

– Добрый день, – сказал он, – вот я снова здесь. Помните ли вы молитву? Повторяли ли её каждый день?

Женщина в отчаянии заломила руки, и слёзы брызнули из её глаз.

– Да, я молилась, – с трудом выговорила она, – и с каждым днём мне становится хуже и хуже: чем больше я молюсь, тем больше вспоминаю о свершённых мною дурных поступках, и на сердце у меня становится всё тяжелее. Что же мне делать?!

– Я скажу вам, что делать. Оставьте на время эту молитву; я научу вас другой.

– А она будет короткой, сэр? Не забывайте, я ведь не училась в школе, я не могу запомнить длинную молитву.

– Нет-нет, она совсем коротенькая – тоже всего пять слов, по одному на каждый палец одной руки. Повторяйте за мной: «О Господи, покажи мне Тебя!»

– И как долго я должна повторять эту молитву, сэр?

– Каждый день и всю жизнь.

Прошло несколько лет. Эндрю Джексон вновь оказался в тех краях: он должен был читать проповедь в новой церкви, открытой неподалёку от посёлка. Почти все жители

собрались послушать приезжего проповедника. Его поразили одухотворённые лица детей и то, как они пели. Когда Джексон сказал об этом местному пастору, тот ответил:

– Да, я горжусь нашими детьми, но моих заслуг тут немного. Их воспитанием в основном занимается одна молодая супружеская пара. Эти люди живут в нашей округе. Поженились они не так давно, но их влияние на детей и подростков просто необыкновенно. Та молодая женщина – словно вторая мать нашим ребятишкам. Вообще-то это странная история... Женщина-индианка, почти необразованная...

– Мне хотелось бы повидать её! – заявил Эндрю.

...Темноволосая, изящно одетая женщина с улыбкой встретила пастора. Вглядевшись в его лицо, она радостно вспыхнула:

– Вы помните меня, сэр? – Увидев нерешительность в глазах гостя, она рассмеялась: – Я и не надеялась, что вы узнаете меня! Но молитву из пяти слов, по одному на каждый палец, – её вы помните, не правда ли?

И тут только Эндрю узнал её – и поразился. А женщина продолжала говорить, восторженно глядя на пастора:

– С тех пор, как вы уехали, я повторяла эту молитву каждый день... И Он, Он показал мне Себя... Я люблю Его всё больше и больше... Ах, сэр, я буду молиться Ему всю мою жизнь ежедневно – до тех пор, пока не увижу Его!..

Эта женщина осознала свой грех и исповедалась в нём Иисусу. Она почувствовала, что Он простил ей все ошибки прошлого, и потому сумела свернуть со старого пути слёз и печали и начать новую жизнь, полную радости. Она стала свободной, потому что она могла теперь смотреть вперёд, ей не нужно было больше оглядываться назад.

КЛЮЧ. *Перед тобою – две молитвы Давида: «Окропи меня... и буду чист; омой меня, и буду белее снега... Отврати лице Твоё от грехов моих и изгладь все беззакония мои. Сердце*

чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50:9,11,12).

«Испытай меня, Боже, и узнай сердце моё; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138:23–24).

ПОДУМАЙ: какие два важных урока мы можем извлечь из этой истории?

Обращение
(См. Ин. 3:1–16)

17. КАПИТАН И ЮНГА

Капитан Браун жил во времена парусных кораблей. Его великолепное судно было одним из самых красивых в торговом флоте. Капитан обошёл под парусом весь свет, а его личная отвага и железная дисциплина вошли в поговорку. Команду капитан подобрал себе под стать: это была разгульная и острая на язык компания, которая ничего на свете не боялась. Кто хотел идти в море с капитаном Брауном, должен был быть отчаянным малым – иначе он на борту не задерживался.

С годами капитан не утратил своего бесстрашия, но злые языки утверждали, что капитан сильно сдал и пора его списать на берег. Правда, говорить об этом старались украдкой: старый морской волк вышвырнул бы за борт всякого, у кого хватило бы наглости заикнуться о его отставке!

В один прекрасный солнечный день его судно «Золотой орёл» покинуло порт и вышло в Атлантику. При попутном ветре оно скоро должно было достичь берегов Америки. «Может быть, я покажусь там американским докторам, – думал капитан, – по правде говоря, чувствую я себя неважно. А может быть, я просто слишком долго проторчал на берегу, и теперь морской воздух поправит дело».

Но этого не произошло. Несколько дней спустя капитан обнаружил, что не может прежним зычным голосом отдавать команды: ему не хватало дыхания. А когда, взбираясь на мачту, он вдруг почувствовал сильное головокружение, то решил больше не рисковать. Забившись в свою каюту, как старый лев в логово, он послал за старшим помощником.

– Вы возьмёте на себя командование на один-два дня, – проворчал Браун. – Проклятый бронхит! Ничего, морской ветер живо поставит меня на ноги.

Но в ту ночь он скверно спал, и наутро пришёл корабельный доктор, чтобы осмотреть больного. Он велел капитану отдохнуть несколько дней и пообещал ему скорое выздоровление.

Но, выйдя из каюты, доктор покачал головой:

– Не думаю, что старик дотянет до берега. У него ужасные хрипы в груди – это, несомненно, воспаление лёгких. Впрочем, ему легче будет умереть в море, чем на берегу: он ведь никогда не был сухопутной крысой.

Капитан Браун, лёжа у себя в каюте, сознавал столь же ясно, что морской воздух ему не поможет. Это его не слишком заботило: он всегда мечтал умереть в море. Но раньше он был крепким молодцом, циником и любителем выпить, а кто он теперь?

Впервые за много лет капитан задумался над тем, что его ожидает. Если Бог существует, то уж он-то, старый грешник Браун, с Ним точно не встретится. Капитан забеспокоился: если бы он был на берегу, то мог бы отправиться в церковь, послать за пастором или одолжить у кого-нибудь Библию. Но здесь, у себя на судне? В прежние времена Браун, увидев Библию в руках у своего матроса, швырнул бы её в море!

Так он провёл в забытьи весь день, то просыпаясь, то вновь погружаясь в какие-то странные сновидения. А когда под вечер наконец проснулся и понял, что состояние его ухудшилось, он забеспокоился ещё больше. Когда старший помощник явился к нему за приказаниями, капитан резко спросил его:

– У кого-нибудь на судне есть Библия?

Старший помощник в изумлении уставился на капитана. «Старик бредит!» – подумал он.

Капитан чуть приподнялся на подушках.

– Я спрашиваю, есть ли у кого-нибудь на судне Библия?

– раздражённо повторил он, задыхаясь. – Вы можете дать мне прямой ответ на прямой вопрос?

– Н-н-нет, сэр. Думаю, что нет, – запинаясь, выговорил старший помощник. – Если вы хотите, сэр, я пойду спрошу.

– Идите! – с усилием приказал Браун. – И не возвращайтесь без Библии!

Когда команда услышала, что капитан потребовал Библию, все очень развеселились. Но старшему помощнику было не до смеха: он боялся, что капитан разгневается.

– За кого он нас принимает? – воскликнул один из матросов. – Что у нас тут, воскресная школа?

Эти слова вызвали новый взрыв смеха. Но матрос вдруг на мгновение задумался.

– Погодите-ка! – промолвил он. – Я сказал, воскресная школа... У нас есть новый юнга, Джо Прескотт. Я видел его внизу: он сидит на своей койке и что-то читает. Паренёк ещё совсем зелёный, но работает неплохо...

– Приведите его! – распорядился старший помощник.

Мгновение спустя юнга Джо Прескотт, самый молодой член экипажа, стоял перед помощником капитана, замирая от волнения.

– Джо Прескотт?

– Да, сэр.

– Я слышал, ты что-то читаешь, сидя внизу?

– Только после того, как выполню свою работу, сэр.

– Что ты читаешь?

– Библию, сэр.

– Понятно. Так вот, сбегай-ка за своей Библией и доставь её в каюту капитана. Скажи, это я послал тебя. Ну, живо!

Лицо юнги побелело. Он ужасно боялся капитана, но ничего не поделаешь: надо было исполнять приказ. Однако было ещё кое-что, чего он боялся даже больше, чем капитана: что, если они отберут у него его Библию?

Джо промчался по палубе, прижимая к себе драгоцен-

ную книгу, и постучал в дверь каюты. Но в ответ не послышался, как обычно, раскатистый голос капитана, приказывающий войти. Это был слабый, еле слышный голос; и когда Джо вошёл, он едва смог узнать своего капитана: измождённый старик, лежащий на постели, был лишь бледной тенью, отдалённо напоминавшей грозного капитана Брауна. Стоя перед ним в ожидании, Джо почувствовал, как страх в его душе сменяется острой жалостью.

– Кто ты?

– Юнга Джо Прескотт, сэр.

– Кто велел тебе прийти?

– Старший помощник, сэр. Он приказал мне принести Библию.

– Ах да, Библия! – в измученном голосе капитана послышалось нетерпение. – Присядь-ка, малыш. Я сам не могу читать, какой-то туман перед глазами... Наверное, я недотяну до порта... Почитай мне что-нибудь из Библии.

Джо, очень взволнованный, открыл Библию: он понял, как тяжело болен капитан. Наконец он нашёл третью главу Евангелия от Иоанна, в которой рассказывается о Никодиме, мечтавшем войти в Царствие Божие. Юнга читал медленно и отчётливо, но глаза капитана были закрыты, и трудно было понять, понимает ли он что-нибудь. Дойдя до шестнадцатого стиха, Джо прочитал его очень медленно:

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Капитан открыл глаза и пристально посмотрел на Джо. Юнга отважился обратиться к нему:

– Пожалуйста, сэр, позвольте мне прочитать этот стих так, как мне велела читать его моя матушка!

– Читай, как тебе вздумается, малыш, – ответил капитан. – Но поторапливайся! У нас очень мало времени.

Тогда Джо прочитал шестнадцатый стих заново:

«Ибо так возлюбил Бог Джо Прескотта, что отдал Сы-

на Своего Единородного, дабы Джо, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Капитан повернулся к мальчику, пристально глядя на него. Дыхание его было тяжёлым и прерывистым.

– Прочитай это ещё раз, малыш, – прошептал он, – прочитай ещё... И вставь туда имя твоего капитана.

И Джо прочитал этот стих в третий раз:

«Ибо так возлюбил Бог капитана Брауна, что отдал Сына Своего Единородного, дабы капитан Браун, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

– Да, это так! – прошептал старый Браун. – Это и есть мой якорь... Это и приведёт в порт.

И когда Джо Прескотт выскользнул из каюты, пряча под тельняшкой драгоценную Библию, капитан Браун обратил своё лицо к небесной гавани.

Бог снизошёл к нам в личности Христа и умер, заплатив за грехи мира, а затем воскрес, чтобы быть нашим Спасителем и другом.

Если ты придёшь к Нему со СВОИМИ грехами и уверуешь в Него как в ТВОЕГО Спасителя и друга, ты будешь иметь жизнь вечную.

КЛЮЧ. *«Ибо так возлюбил Бог... что отдал Сына Своего Единородного, дабы... верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).*

МОЛИТВА. Господи, я знаю, что Ты возлюбил мир и умер, чтобы спасти грешников. И сегодня я приношу мой грех к Твоему Кресту. Я хочу исповедаться в нём. Прости меня! Я верю, что Ты любишь меня.

Я признаю Тебя моим Спасителем и предаю себя в руки Твои, дабы быть Твоим вечно!

Я вставляю своё имя в этот стих.

ПОДУМАЙ: чувствуешь ли ты – и разумом, и сердцем –

что можешь сказать: «...живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:20)?

V. Я ВЕРЮ В СВЯТОГО ДУХА И ПРИСУТСТВИЕ ГОСПОДА В НАС

*Получение Святого Духа
(См. Ин. 14:15–23)*

18. СТУК В ДВЕРЬ

С тех пор, как Мэгги вышла замуж, вся её жизнь протекала вблизи большого замка на холме. Сюда, в маленький дом на берегу реки, вступила она ещё невестой и здесь же родила и вырастила своих детей. Вскоре после того, как она поселилась в этих окрестностях, принц Альберт перестроил замок. Массивная башня из настоящего гранита возвышалась над округой и издали казалась высеченной из монолитной скалы. Позади замка возвышался могучий горный пик, а впереди расстилались королевские сады и луга, полого спускавшиеся к реке.

Соседи считали Мэгги счастливой женщиной: её муж – Робби – был удостоен звания королевского садовника и получал за свой труд неплохие деньги. По вечерам Мэгги с детьми усаживались вокруг отца семейства и засыпали Робби вопросами о жизни обитателей замка. Рассказы его становились особенно захватывающими, когда в усадьбу съезжались все члены королевской семьи. Как правило, это случалось летом. В ту пору на холмах зацветал вереск и начинали наливаться рябиновые кисти. На закате дня Мэгги с мужем и детьми любили сидеть на крыльце, увитом жимолостью. Робби потягивал трубку и подробно рассказывал обо всём, что случилось за день в замке: юные принцессы резвились в саду (нет, папа никогда не мог запомнить их наряды!), а юные красавцы-принцы в шотландских юбочках куда-то ускакали верхом вместе со

своим отцом, принцем Консортом. Её величество, в ту пору ещё молодая женщина, часто прогуливалась по саду. Каждый раз, встречая Робби, она ласково приветствовала его и расспрашивала о жене, детях...

Время от времени в замке устраивали приёмы и балы, и тогда муж Мэгги взахлёб описывал экипажи гостей, плюмажи, прекрасных леди... Иногда Робби по приказу королевы доставлял срезанные цветы во внутренние покои замка и попутно заглядывал на кухню, чтобы посмотреть на блюда, готовящиеся для королевской трапезы. Больше всего любил эти рассказы маленький Энди, упитанный и прожорливый малыш. Не раз вся семья добродушно смеялась над ним, когда он, сидя на коленях у папы Робби, облизывался на воображаемые яства.

Но те счастливые года миновали. Принц Альберт умер, и королева в одну ночь поблекла и состарилась. В замке Балморал больше не давали весёлых балов. Робби по-прежнему верно служил её величеству, пока однажды зимним вечером не вернулся домой, непрерывно кашля. Он умер от воспаления лёгких накануне Рождества и был похоронен на местном кладбище, оплаканный женой и детьми, и декабрьский снег укрыл белым саваном свежую могилу... Сама королева горевала о своём садовнике. Она прислала Мэгги письмо с выражением соболезнования и назначила ей пенсию. Для бедной женщины это было очень большим утешением и поддержкой. Что ж, и она, и её величество – обе стали вдовами...

Дети выросли и разъехались кто куда: дочери вышли замуж, сыновья работали в городе. Они всё время звали Мэгги к себе, предлагая ей поселиться у кого-нибудь из них, но разве могла она покинуть свой старый дом, замок, могилу Робби? Дети часто навещали её, но зимой все дороги занесло снегом, и тогда старая женщина оставалась наедине со своими думами и ревматизмом.

В тот год зима выдалась особенно суровой: местные жители не могли припомнить таких жестоких морозов.

Снежные заносы на много дней отрезали их селение от внешнего мира. Продовольствие и топливо было скудно и дорого. Мэгги спасала её пенсия, но с наступлением холодов возникли дополнительные расходы: надо было утеплить окна да еще заплатить за расчистку дорожки к дому. Деньги кончились быстро, и впервые в жизни Мэгги оказалась в долгах. Она не осмеливалась больше показываться в деревенской продуктовой лавке – ведь ей нечем было оплатить и прошлые покупки. Запасы муки и овсянки подходили к концу. Огонь в печи еле теплился, но она не решалась подложить побольше угля... В сердце Мэгги была такая же безысходность, как в сером небе, нависшем над заснеженной долиной. «Робби, Робби! – жаловалась она тому, кто уже не мог её услышать. – Если бы ты не покинул меня, мне не было бы сейчас так тяжело!»

Внезапно её горестные раздумья прервал стук в дверь. Кого могло принести в такую пору? Может быть, это пришёл лавочник – требовать уплату по счёту? При мысли об этом стыд охватил Мэгги. Она задолжала по крайней мере за десять дней; как же она посмотрит теперь в глаза почтенному мистеру Макферсону и скажет, что у неё нет денег? Нет, лучше уж она спрячется на кухне и запрет дверь: подождав, лавочник уйдёт восвояси и вряд ли скоро возвратится в такую погоду.

Опять раздался стук – на этот раз настойчивее. Хорошо, что занавески задёрнуты. Мэгги поднялась и на цыпочках проскользнула на кухню. Никто не может заставить её подойти к входной двери, пока она сама этого не захочет!

Но тут её начали мучить угрызения совести. А если это не лавочник? Если у кого-то случилась беда? Неподалёку на холме живёт миссис Макфэйл, маленькая дочка которой тяжело больна... Может быть, это она стучится в дверь, чтобы сказать, что Дженни умерла? А может, какой-нибудь несчастный бедняк замерзает на снегу и нуждается в приюте?

Опять стук – громкий, требовательный. Мэгги поспешно пересекла гостиную, рывком распахнула дверь – и изумлённо отступила. На улице стоял изящный экипаж. Соседи, выйдя на крыльцо своих домов и кутаясь в шали, сгибались в поклоне. Перед собой Мэгги увидела лакея в королевской ливрее, державшего большую сумку, из окна кареты улыбалась и кивала ей головой сама её величество.

Несколько сочувственных слов, благодарность за многолетнюю безупречную службу Робби – и лошади, тяжело ступая по снегу, двинулись к следующему дому. Лакей перенёс через порог тяжёлую сумку: в ней было всё необходимое, чтобы без хлопот прожить довольно длительное время. Но не тёплая шаль, не пачка чаю, не овсянка и не приличная сумма денег вызвали слёзы, покотившиеся по изборождённым морщинами щекам Мэгги. Более всего её тронуло другое.

– Она приехала сама! – снова и снова повторяла женщина, утирая глаза. – Её величество приехала сама! Боже, Боже мой, какое счастье, что я открыла дверь!

Королева провела у порога Мэгги лишь несколько минут, но Святой Дух, которого Иисус послал ученикам, после того, как Он покинул эту землю, поселяется в наших сердцах навсегда. Он живёт в чистом, освобождённом от тяжести греха сердце, и через Его присутствие мы возрождаемся к новой жизни.

КЛЮЧ. *«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин. 14:16).*

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечером с ним, и он со Мною» (Откр. 3:20).

МОЛИТВА. Войди в моё сердце, Господь Иисус! В сердце моём готово жилище для Тебя.

ПОДУМАЙ: чувствуешь ли ты действие Святого Духа в твоей жизни?

Каким образом ты слышишь Его голос?

Действие Святой Троицы
(См. 2 Кор. 5:14–21)

19. ДРУГ, КОТОРЫЙ ПОМНИЛ

Андреас и Питер были большими друзьями. В школе они сидели за одной партой и часто готовились к урокам вместе. Андреасу учење давалось легче, и ему нравилось помогать Питеру. На каникулах они любили куда-нибудь ездить вдвоём; кроме того, у них был небольшой огород, на котором они выращивали овощи, которые затем продавали. Оба мальчика были единственными детьми в семье, но их матери постепенно привыкли к тому, что вместо одного у них было по два сына. Впрочем, чаще друзья проводили время у Андреаса: родители Питера постоянно ссорились, а мать так была занята своими собственными делами, что порой едва замечала сына.

Шло время. Андреас считался лучшим учеником в классе, Питер же остался на второй год. Теперь им стало труднее проводить время вместе. Андреасу хотелось помочь другу в учёбе, но Питер не желал быть ему в тягость. К тому же Андреасу приходилось усиленно готовиться к экзаменам... Так постепенно они отдалялись друг от друга.

Окончив школу, Андреас поступил в колледж и стал изучать право. Питер же пробовал то одно дело, то другое – но, казалось, он ни в чём не был способен добиться успеха. Отец постоянно к нему придирался, так что в конце концов Питер ушёл из дому, снял комнату в центре города, неподалёку от своего любимого питейного заведения, и зажил в своё удовольствие. Он было женился, но жена вскоре ушла от него, устав от беспорядочной жизни и вечных пьянок мужа.

Так прошло много лет. Андреас получил должность городского судьи и купил на окраине города большой дом. Узнав об этом, Питер решил за версту обходить бывшего

друга. Но так уж случилось, что вскоре им пришлось увидеться, так как Питер был не в ладах с законом. Один или два раза его доставляли в полицейский участок за хулиганство в нетрезвом виде; были и другие мелкие провинности. Он немного подрабатывал, но этого было недостаточно, чтобы прокормиться и вдобавок не ограничивать себя в куреве и выпивке. Поэтому он стал понемногу заниматься кражами – прихватывал с полок магазинов продукты питания. Он был очень осторожен и никогда не попадался, пока однажды полиция не задержала его перед магазином и не попросила показать сумку. Питеру было очень жаль, что полицейские отобрали у него колбасу: он уже было предвкушал, как пожарит её на ужин.

Бывал Питер в суде и раньше и потому не слишком беспокоился. Да и чувствовал он себя настолько усталым, что ничто не казалось ему достойным беспокойства – разве что отсутствие выпивки. В целом мире никому не было до него дела.

Лишь одно не давало ему покоя – опасение встретить Андреаса. «Но, может быть, там будет другой судья? – успокаивал он себя. – А если даже и нет, старый приятель, наверное, простит меня».

Но там не было другого судьи. Был именно он, Андреас, в своей судейской мантии. И не могло быть и речи о том, что Андреас его простит. Питер изо всех сил старался не встретиться взглядом с этими серыми пронзительными глазами, которые он так хорошо помнил.

«Вот единственный человек, которому я действительно был дорог», – смутно пронеслось у Питера в голове, и голос, объявлявший о наложении на него штрафа, казался идущим откуда-то издалека. Это был приличный штраф, как он и ожидал. Таковую сумму ему не выплатить. Значит, тюрьма? Отлично! Всё же какая-то перемена.

Поздно вечером Питер вернулся в свою мрачную комнатушку. Ему было горько. Странная фантазия взбрела

ему в голову: он представил себе, как соберётся с духом и пойдёт к Андреасу... Но на этом полёт воображения обрывался.

Внезапно Питера охватила ненависть к старому другу: в конце концов он мог бы его отпустить, если бы захотел, – смягчающие обстоятельства и прочее... Так нет, он сделал худшее, что было в его силах!

Питер распахнул шкаф, достал небольшую пачку писем, лежавшую там с незапамятных времён, – несколько лет после окончания школы они ещё переписывались, – и в ярости порвал письма. Потом он бросился на кровать и предался горьким размышлениям.

Он не включил свет, и было уже совсем темно, когда Питер услышал лёгкий стук в дверь. «Если это старуха, у меня есть ещё три законных дня до внесения квартирной платы», – пробормотал Питер и не двинулся с места. Но кто-то опять постучал – так робко, неуверенно, совсем не похоже на нетерпеливый стук квартирной хозяйки. Питер встал, включил свет и открыл дверь. Последовало долгое молчание.

– Могу я войти, Пит? – спросил наконец Андреас.

– Как тебе угодно, – ответил Питер.

Питер пристально посмотрел на друга. Без своей судейской одежды Андреас выглядел совсем по-другому: обыкновенный человек, в свитерке, немного потолстевший и поседевший и всё-таки живо напоминавший того круглолицего мальчишку, который когда-то помогал Питеру готовить уроки.

– Садись, – сказал Питер.

– Спасибо, – ответил Андреас.

Снова наступило долгое молчание. Наконец Андреас заговорил:

– Пит, ты помнишь наш огород?

– Ещё бы! Хочешь выпить?

– Спасибо.

Опять молчание.

Питер открыл бутылку вина: со стаканом в руке разговаривать было как-то легче.

– Пит, у тебя есть работа?

– Работа? Нет. Работа меня ждёт в тюрьме. Каким образом, по-твоему, я смогу уплатить штраф?

– Я за этим и пришёл. Штраф уже уплачен, Питер, и... знаешь, я никак не могу управиться с садом. Он слишком большой и всё время зарастает сорняками. Ты всегда был отличным садовником, Пит, гораздо лучшим, чем я. Помнишь, как слизняки объедали мой салат, а я никак не мог сообразить, почему?.. При доме есть небольшое бунгало... Ты мог бы выращивать для себя овощи и часть их продавать на рынке... И вообще было бы здорово, если бы мы снова были вместе, правда?

– Ты уверен, что я не стяну бриллианты твоей жены? – сказал Питер и сам усмехнулся своим словам. Он всегда мечтал копаться в саду!

– Когда ты придёшь? – спросил Андреас. – Завтра?

– Я подумаю, – сказал Питер. – Огромное спасибо!

Питер стоял у окна и смотрел, как Андреас садится в машину и уезжает в темноту и дождь. Но мысли его уже были заняты будущей работой. Он знал этот сад. Часто он заглядывал в него через ограду и представлял, что из него можно было бы сделать. Возле стены, освещённой солнцем, фруктовые деревья чувствовали бы себя великолепно. На лужайке можно разбить огород; нашлось бы место и для клубничных грядок...

Долго-долго стоял Питер у окна, не замечая ни уличных фонарей, тускло мерцающих сквозь пелену дождя, ни пузырящихся луж на мостовой. Он видел себя в чудесном саду ясным осенним утром. Тонкий нежный аромат хризантем струился в воздухе, а над распустившимися астрами порхали бабочки...

В этой истории судья, вынесший приговор, человек,

заплативший долг, и друг, открывший перед Питером путь в новую жизнь, – одно и то же лицо.

Так же и Бог однажды будет судить нас, а поскольку Он справедливый судья, ни один грех не останется безнаказанным. Неизбежной платой за грех будет «вечная смерть».

Господь-судья, сняв облачение Своего всемогущества, явился нам во Христе. Приняв смерть на Кресте, Он уплатил раз и навсегда наш долг за грех.

И сейчас Он нисходит к нам как Святой Дух. Он стучится в наши сердца, чтобы мы приняли Его и начали с Ним новую жизнь, полную радости, ибо Он простил нас.

КЛЮЧ. *«А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор. 5:15).*

«Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое» (2 Кор. 5:17).

МОЛИТВА. Спасибо Тебе, Господи, за то, что Ты уплатил мой долг. Спасибо Тебе, что Ты воскрес из мёртвых и открыл мне путь к новой жизни. Ты ниспослал мне Святого Духа, дабы моя жизнь обрела пользу и смысл. Так помоги мне каждый день отвращаться от всего, что губит мою жизнь, и помоги мне всегда быть рядом с Тобой и трудиться ради Тебя.

Благодарю Тебя, Господи, что Ты подарил мне новую жизнь!

ПОДУМАЙ: знаешь ли ты по собственному опыту, что значит – встать на путь новой жизни?

Если да, то каким образом ты доверишься Святому Духу, чтобы Он помог тебе не повторять ошибки прошлого и начать жить по-новому?

VI. ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА – СИЛА БОЖИЯ, ПРОЯВЛЯЮЩАЯСЯ В НАС

*Христос живёт в христианине
(См. Кол. 3:1–4)*

20. ВЕСТНИК

Отдалённая горная долина в Бразилии, где Гарри жил с женой Маргарэт и двумя детьми, была очень красивым местом. Гарри приехал сюда, чтобы преподавать во вновь открывшейся сельской воскресной школе, и был тепло принят местными жителями. Семья учителя поселилась в неказистом домишке, получившем прозвание «клоповника», но это не мешало супругам чувствовать себя совершенно счастливыми, а их малыши, игравшие на улице под палящими лучами солнца, вскоре сделались почти такими же смуглыми, как их маленькие бразильские друзья.

Дом Гарри находился неподалёку от глубокого ущелья, через которое был переброшен деревянный мост. Внизу, зажатая меж крутых берегов, бежала река, неся свои кристально чистые воды с востока на запад. Южный берег спускался к воде террасами возделанных полей. Весной они напоминали райский сад: солнце заливало светом каскады роскошных цветов, а над ними порхали разноцветные бабочки. Вся эта пышная растительность уходила корнями глубоко в землю, пробиваясь к вождеденной речной воде.

Северный же берег был совсем другим. Сюда никогда не заглядывало солнце. На этих склонах земля была бесплодна, только у кромки воды камни были покрыты ка-

кой-то склизкой плесенью. Ничего здесь не росло, лишь выбившиеся из земли белесые корни нависали над рекой, издавая холодноватый запах сырости и тления.

Однажды спозаранку Гарри верхом на муле отправился в город. Утро было чудесное. Солнечный свет уже заиграл на вершинах гор, постепенно спускаясь всё ниже и прогоняя ночные тени. Над долиной раздавался брачный призыв птицы-печника, на плоском камне жук-богомол, встав на задние лапки, словно возносил хвалу Господу за чудесное начало нового дня. На поросшем сочной травой склоне резвились белые козочки, а внизу у реки деревенские женщины уже занялись стиркой белья.

Гарри был как раз на середине моста, когда вдруг увидел подлинное чудо: на северном берегу, у самой опоры моста, там, куда никогда не заглядывало солнце, распустился роскошный белый цветок! Словно звезда, сиял он среди грубых корней и бурой плесени.

Съехав с моста, Гарри повернул к обрыву и, спешившись, осторожно спустился к самой воде, чтобы хорошенько рассмотреть это диво. Он осторожно приподнял цветок, и тот послушно лёг белой головкой ему на ладонь.

Гарри не был ботаником, но слышал, что это растение вроде бы называется ломонос. У цветка не было корней, только лишь тоненький усик, обвившийся вокруг опоры моста и цеплявшийся за нижнюю доску пролёта. Но этот хрупкий усик сотворил нечто поразительное. Там, на другом берегу реки, где сияло солнце, пели птицы и благоухали цветы, там пили живительную влагу земли корни материнского растения; и сок его, бегущий по тоненькой зелёной жилке, вспоил дивный цветок, чтобы в холодном сыром сумраке чужого берега явилось трепетное чудо жизни и красоты.

Казалось, он говорил: «Сам по себе я не смог бы вырасти в этом мрачном месте, но источник моей жизни – на той стороне, на согретой солнцем земле. Я – цвет и плод материнского корня, чья жизнь – на другом берегу. Но я

принёс сюда, в эту скорбную обитель смерти, всю красоту цветущей жизни. Я – вестник страны света».

Хоть наша жизнь в этом мире и проходит среди грешных людей, мы не должны быть похожими на них. Святой Дух соединил нас с Богом. Если мы дадим этой жизни возрасти в нас, слушаясь голоса Святого Духа, звучащего в нашем сердце и в Библии, то станем подобными Иисусу, и окружающие нас люди тоже увидят Его любовь и праведность, сияющую во тьме мирской греховности. Твоя жизнь должна стать подобной жизни Иисуса!

КЛЮЧ. *«...вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить» (Ин. 14:19).*

«...жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3:3).

МОЛИТВА. Благодарю Тебя, Господи, за то, что Святой Дух живёт в моём сердце, теперь я связан с Тобой и причастен к Твоей жизни. Дай мне увидеть смысл всей жизни Иисуса:

Его любовь и доброту – вместо моего эгоизма,

Его чистоту – вместо людской греховности,

Его праведность – вместо нашей хитрости, нечестности и лжи.

Даруй же мне, Господи, Твоего Святого Духа, дабы Иисус вновь смог жить во мне здесь, на земле.

ПОДУМАЙ: стебелёк был для того чудесного цветка тем же, чем для тебя – молитва в твоей духовной связи с Богом.

Преобразующая сила Святого Духа
(См. 2 Кор. 3:18; Рим. 8:1–11)

21. ДОМ ДЛЯ ВИРДЖИНИИ

О шахтёрском посёлке и его обитателях шла дурная слава. Посёлок представлял собой горстку полуразвалившихся лачуг, а его главной достопримечательностью были две таверны, где собиралась отчаянная публика. Немало тёмных личностей, завербовавшись на шахты, скрывалось от полиции в этих краях, а посёлок Роринг-Кэмп отличался особым размахом по части пьянства, убийств и всеобщей распущенности.

Ближайший медпункт находился в нескольких милях от Роринг-Кэмп, и потому местные жители оказались в растерянности, когда однажды ненастной ночью в посёлок прибрела никому не известная молодая женщина, измученная болезнью и дальней дорогой, и попросила приютить её. Незнакомку уложили на подстилку в одной из пустующих хижин, и больная, закрыв глаза, отвернулась лицом к стене. Несколько человек побежало за помощью, но когда они вернулись, было уже поздно: женщина умерла, оставив захлёбывающуюся криком новорождённую девочку. Никто так никогда и не узнал, кто была та незнакомка, откуда пришла и куда держала путь.

Жители посёлка растерялись ещё более. С женщиной по крайней мере всё было ясно: её похоронили в мягкой земле возле реки. Но ребёнок? Кто-то предложил отправить девочку в находившийся неподалёку женский монастырь на попутной грузовой машине. Но в ближайшие три дня грузовика от шахты не будет... Что же делать с этим орущим комочком?

Шахтёры беспомощно глядели на ребёнка, когда вдруг, ко всеобщему удивлению, старик Чарли, расталкивая толпу, пробился к нему и подхватил грязный свёрток.

– Оставьте её мне, – коротко сказал он. – Я знаю, как обращаться с ребёнком, у меня есть опыт. Ты, Том, беги к подножию холма и разыщи пастуха; вели ему принести немного молока – да поживее! А ты, Джо, сбегай-ка в лавку и не возвращайся без детской бутылочки!

Жители посёлка не могли опомниться от изумления. Чарли был самым старым среди них, а его лачуга – самой грязной. Нелюдимый, ворчливый, угрюмый, он редко присоединялся к пьяным оргиям молодёжи. Порой он часами сидел неподвижно, глядя на окрестные горы и посасывая трубку. Он был немногословен, и никто в посёлке не знал, откуда он пришёл и от чего скрывался в этой дыре. Станный, загадочный был человек – старик Чарли, и потому старались не становиться ему поперёк дороги.

Чарли принёс девочку к себе домой и положил её на грязное шерстяное одеяло. Долго стоял он и смотрел на это крошечное существо. Когда-то, много лет назад, у него была маленькая дочка, но жена при разводе забрала её себе. Чарли не слишком горевал, что жена оставила его, – за время совместной жизни они успели возненавидеть друг друга, но с исчезновением маленькой Вирджинии в нём что-то сломалось.

«Я назову её Вирджинией, – прошептал Чарли, глядя на малышку. – Надо бы её искупать. Ведь моя Вирджиния была чистенькой и беленькой, как цветок».

Он развел огонь и вскипятил воду, затем хорошенько вымыл свою приёмную дочку мылом. Но тут возникла новая проблема: не пеленать же чистого ребёнка в замусоленное одеяло! Чарли вспомнил, что на дне сундука у него лежали чистая льняная рубашка и полотенце. Завернув Вирджинию в это подобие пелёнок, он взял её на руки и принялся качать, расхаживая по комнате. Бедная малышка, должно быть, сильно проголодалась, потому и плачет так отчаянно.

Наконец появился пастух; он принёс немного овечьего

молока. Поскольку бутылочки у Чарли ещё не было, он оторвал кусочек полотенца и, окунув его в молоко, дал пососать Вирджинии. Вскоре она уснула, насытившись и удовлетворённо посапывая. Старик прижался щекой к её склонившейся головке.

«Надо достать для неё кровать», – подумал он, чувствуя, что уже начинает любить это крошечное беззащитное существо. Хорошо, что он припрятал немного денег под половицей своей хижины; теперь они будут очень кстати. Чарли договорился с пастухом, что тот будет приносить молоко ежедневно. Затем, осторожно положив спящего ребёнка на кровать, он отправился к хозяину таверны и раздобыл у него пустой ящик и немного сена. В медпункте старику дали целую стопку белых салфеток; в лавке отыскивали наконец молочную бутылочку, а также новое одеяло и кое-какую детскую одежду. Весь посёлок с интересом следил за этими хлопотами и принимал в них посильное участие, глядя на маленькую Вирджинию как на талисман Роринг-Кэмп.

Несколько дней спустя Чарли стоял возле усталого белыми пелёнками ящика, превращённого в детскую кровать, и задумчиво глядел на свою приёмную дочку. Спящая девочка, завёрнутая в новое чистое одеяльце, в самом деле напоминала нежный, сияющий белизной, цветок. Но старика не покидало ощущение, что в этой незапятнанной чистоте было что-то неуместное. Оглядевшись, он в первый раз обратил внимание на грязные пятна на полу: из-за них кровать ребёнка казалась здесь чем-то инородным. Впервые за время своего житья в Роринг-Кэмпе Чарли принялся отмывать, тереть и скоблить дощатый пол и в конце концов вернул ему первоначальный цвет свежего дерева.

«Теперь-то кровать будет смотреться отлично!» – торжествующе сказал он сам себе, ставя ящик на прежнее место.

Но теперь и пол выглядел странно и неуместно: как это

Чарли не замечал раньше грязь и тараканов на стенах и чёрный, закопчённый от табачного дыма потолок?

«Пожалуй, надо накормить малышку и отнести её к Тому, – подумал старик, – а я тем временем сбегая в лавку, куплю щётку, кисть и белила. Да, ещё не забыть бы средство против тараканов».

Чарли трудился без усталости целых два дня. Ему помогал один из приятелей, в то время как другой присматривал за девочкой, ставшей невольной причиной всей этой суматохи. Вечером второго дня старик с гордостью вступил с Вирджинией на руках в её преображённый дом. Лёжа на коленях приёмного отца, она рассматривала белые стены и потолок своими радостными, младенчески-голубыми глазами, а затем обернулась и уставилась, не мигая, на Чарли, на его перепачканную землёй и табачной крошкой одежду, включенную бороду, спутанные волосы и большие грязные руки. Старик почувствовал себя неудобно. Ему стало как-то неловко посреди всей этой чистоты.

«Надо бы мне глянуть в зеркало», – подумал он. Но подобных вещей в его доме не водилось. Уложив ребёнка в кроватку, Чарли отправился к реке. Нагнувшись, он взглянул на своё отражение в чистых водах речной заводи и ухмыльнулся.

«Да, не мешало бы привести себя в приличный вид», – пробормотал он и повернул к парикмахерской. Там ему подстригли волосы и бороду, после чего Чарли не поленился сходить в лавку, где купил себе кое-что из одежды. Выстирав свои старые обноски, он отложил их в сторону для починки. Но этим он займётся позже, сейчас у него слишком много других дел.

Так маленькая Вирджиния воцарилась в своём дворце, в котором её приёмный отец поддерживал безукоризненную чистоту. Когда на смену весне пришло лето и наступили тёплые дни, Чарли стал выносить кроватку на солнышко, и девочка радостно улыбалась голубому небу и

пролетающим птицам, воркуя и растопыривая навстречу солнечным лучам крепенькие ручки и ножки.

«Скоро ведь она начнёт сидеть, – думал бедный Чарли, – и на что она будет тогда смотреть своими голубыми глазками? На грязь, утопанную сорную траву и старую кучу мусора? Ну уж нет!»

И Чарли принялся вскапывать свой участок земли, а затем купил в лавке семена цветов. Нарубив в лесу кольев, он соорудил вокруг дома ограду под одобрителное воркование своей девочки. Стояло начало лета, под солнечными лучами и ласковым горным ветерком семена быстро проросли, и когда кудрявая головка Вирджинии стала выглядывать из-за края кровати, глаза её могли любоваться прелестным цветником.

Жители посёлка наблюдали за преображением Чарли и его жилища, и что-то начинало просыпаться в их очерствевших душах. Мало-помалу в Роринг-Кэмпе появились и другие маленькие садики и цветники; и другие лачуги были чисто вымыты и побелены.

– *Вовсе незачем жить, как в свинарнике, не правда ли?*
– спрашивали друг друга люди.

Конечно, незачем. Но истинной причиной перемен была чистая юная жизнь, та крошечная девочка, которую старик Чарли выкупал в ведре с тёплой водой.

Когда Святой Дух входит в твоё сердце, он рождает в нём новую, чистую жизнь. Ты можешь пренебречь ею, а можешь бережно взращивать её в себе.

Старый Чарли сделал эту новую жизнь центром своего дома, всё вокруг должно было быть приведено в гармонию с ней, т. е. измениться.

Для нас это означает, что центром нашего существования должен стать

Христос, показавший нам изъяны нашей жизни;

Христос, дающий нам силы изменить нашу жизнь;

Христос, преобразующий нашу жизнь Своей любовью.

КЛЮЧ. *«...предопределил быть подобными образу Сына Своего...» (Рим. 8:29).*

МОЛИТВА. Боже, я молю Тебя, чтобы Ты помог мне сделать дарованную Тобой новую жизнь самым главным, что существует для меня. Научи меня видеть, неотрывно глядя на Иисуса, то, что я должен изменить в себе, все уродливые и грешные черты моей жизни. Сделай так, чтобы Твой Святой Дух наполнил моё сердце и родил в нём новую жизнь и чтобы всё моё существо испытало преобразование под действием любви и духовной красоты Иисуса.

ПОДУМАЙ: о тех негативных явлениях в твоей жизни, которые недавно открыл тебе Святой Дух. Прибегаешь ли ты к Его помощи, чтобы исправиться?

Святой Дух – образ Христа
(См. Ин. 3:1–3; 2 Кор. 4:1–6)

22. ТАЙНА СТАРОЙ КАРТИНЫ

Юный сэр Хью был первым, кто их увидел. Он стоял у ворот дома, погружённый в горестные размышления, когда вдруг, подняв глаза, заметил их на дороге. По коротко стриженным волосам и невзрачному обмундированию он сразу узнал солдат Кромвеля. Они мчались галопом по расстилавшимся вокруг усадьбы зеленеющим пшеничным полям. Шёл 1649 год.

Сэр Хью чувствовал себя подавленным с того холодного январского дня, когда к их дому прискакала взмыленная лошадь и всадник, рывком соскочив на землю, ударил в дверь и выкрикнул ужасную весть: король Карл Первый казнён во дворце Уайтхолл, а его сын, наследный принц, вынужден скрываться. Дело сторонников короля проиграно.

Гонец говорил что-то ещё, но тринадцатилетний Хью не дослушал: он убежал в сад и там, спрятавшись в кустарнике, всё плакал, плакал... Когда же наконец он вытер слёзы, то вдруг заметил первые подснежники, пробившиеся сквозь устлавшие землю прелые дубовые листья. И тогда, глядя на цветы, Хью подумал, что, может быть, ещё не всё потеряно.

С тех пор всем его существом завладела одна мысль – мысль о принце. Ходили слухи, что принц Карл скрывался где-то здесь, на западе, и потому Хью миля за милей объезжал верхом окрестные поля, пристально вглядывался в лицо каждого встречного молодого человека – на всякий случай. Юный сэр был настолько захвачен думами о принце-изгнаннике, бродящем вокруг их поместья в поисках приюта, что порядком запустил занятия греческим и латинским языками, чем приводил в отчаяние свое-

го наставника. Отец сделал Хью суровый выговор и даже пригрозил ему розгами. Но тот, почтительно выслушав отеческие наставления, в ответ горячо воскликнул:

– Сэр! Не следует ли нам приготовить убежище в мансарде на случай, если его высочество принц Карл Второй явится сюда?

Отец пристально взглянул на сына, и суровое выражение его лица смягчилось. Он понял, почему его прилежный Хью забросил уроки.

– Сын мой! – произнёс он очень серьёзно. – Спаси и сохрани Бог нашего принца, но сохрани Бог и нас от его визита. Ты ведь не хочешь, чтобы все мы последовали за королём на плаху? И так вся округа знает, что мы поддерживали сторонников королевской власти. Выброси поскорее эти мысли из головы, сынок, и займись вновь своей учёбой.

Хью промолчал. Разве он не видел, как изменился с того дня его отец? Он остриг свои длинные локоны и спрятал подальше изысканные наряды, приказав сыну сделать то же самое. Теперь они одевались, как почтенные фермеры средней руки. По их внешнему виду трудно было определить их политические симпатии, а сами они предпочитали помалкивать о событиях, происходящих в королевстве.

Но Хью не выбросил из головы мысль о царственном изгнаннике. Он поддерживал идеальный порядок в своей спальне; здесь всегда лежала наготове смена чистого постельного белья, без спросу взятого в бельевом шкафу. На стене против кровати мальчик повесил небольшой портрет Карла Первого, приобретённый отцом во время последней поездки ко двору, – великолепная работа в стиле Ван Дейка. Сходство портрета с оригиналом было поразительно. Хью подумал, что если принц окажется здесь, ему будет приятно увидеть эту картину.

Но принц так и не пришёл. Вместо него тем апрельским днём явился отряд «круглоголовых» – солдаты

Кромвеля. Они мчались галопом через зеленеющие окрестные поля напрямик к усадьбе.

Увидя их, Хью метнулся к подъездной аллее и побежал к дому. Всадники заметили его и подстегнули лошадей; мальчик слышал за спиной тяжёлый топот копыт. Всё решали секунды. Хью опередил преследователей на несколько мгновений и влетел в парадную дверь, когда они были уже у самого подъезда. Пока всадники слезали с коней, он успел добежать до кабинета отца.

– Отец, они здесь... солдаты тирана! – выговорил он, с трудом переводя дыхание. – Они, наверное, будут обыскивать дом и допрашивать вас. Помните, как это было у Робинсонов?..

– Беги к маме! Скажи ей, чтобы она спрятала фамильное серебро и наши придворные одежды, и помоги ей скрыть все следы, – приказал отец. – Я постараюсь задержать их в гостиной.

...Хью вбежал в свою комнату, едва опередив идущих с обыском солдат. Он уже слышал их шаги на лестнице, ведущей к дверям спальни, когда внезапная мысль пронзила его: портрет на стене! Мгновенно ему вспомнились слова отца: «Ты же не хочешь, чтобы всех нас отправили на плаху?»

Хью в отчаянии огляделся, и в глаза ему бросились кисть, палитра и неоконченный пейзаж на мольберте: в свободное время мальчик занимался живописью. И тут его озарила спасительная идея. Схватив палитру, он одним взмахом кисти замазал на портрете лицо короля, намалявав поверх него зелёное яблоко. Затем несколько фиолетовых пятен, напоминавших перья, скрыли изысканное королевское одеяние, расшитое драгоценностями. Наконец, пара мазков жёлтой краской по золотой табличке под картиной – и дело сделано! Когда, секунду спустя, солдаты вломились в комнату, юный сэръ Хью невозмутимо стоял перед полотном и рассматривал натюрморт. Начался обыск. Но поскольку ни в его спальне, ни во всём доме

ничего предосудительного обнаружено не было, солдаты вынуждены были уйти восвояси.

После их ухода Хью передал картину отцу, и тот спрятал её за посудным шкафом. Там и пролежала она много лет, всеми забытая. Сэр Хью вырос. Он имел счастье дожить до восстановления королевской власти в Англии и участвовать в коронации принца. До самой старости служил он королю верой и правдой. После смерти сэра Хью имение перешло к его сыновьям и затем передавалось из поколения в поколение их потомкам.

Прошло почти триста лет. В середине нашего века тогдашний владетель поместья, большой любитель искусства, задумал перестроить длинный холл под картинную галерею. Тут-то и явился вновь на свет небольшой портрет, скрытый под уродливой мазнёй.

Хозяин дома был озадачен. Картина казалась более чем посредственной, но в то же время возраст её явно насчитывал не одну сотню лет, да и рама отличалась тонкостью работы... В конце концов домовладелец решил, что всё-таки стоит сохранить картину, и он повесил её под самым потолком в тёмном углу галереи. Вскоре он напрочь забыл о ней: откуда ему было знать, что за сокровище скрывается под слоем аляповатых красок.

Однажды один известный торговец произведениями искусства посетил имение, чтобы ознакомиться с его коллекцией картин. Хозяин и гость неторопливо осматривали галерею, останавливаясь то там то здесь, разглядывая полотна и обсуждая цены. Косые лучи заходящего солнца, проникавшие в тёмный угол через окно под потолком, осветили странную маленькую картину. Торговец остановился и пристально взгляделся в безвкусную мазню. Картина висела очень высоко, и он даже взобрался на стул, чтобы лучше рассмотреть её. Наконец он обратился к хозяину с вопросом. В голосе его слышалось волнение:

— Могу ли я снять этот натюрморт? Мне хотелось бы взглянуть на него внимательнее.

– Конечно! – отозвался тот. – Это старая семейная реликвия; думаю, что она не моложе середины семнадцатого века. Но я не знаю её истории и потому понятия не имею, что означает эта безвкусица.

– Вы позволите мне забрать натюрморт и провести исследование? – спросил гость.

– Разумеется!

В тот же вечер торговец картинами принялся за разгадку тайны старого полотна. Он был абсолютно убеждён, что эти грубые мазки никогда не могла бы нанести рука, написавшая такой изысканный, богатый полутонами фон. С помощью специальных инструментов и химических препаратов он удалил уродливую жёлтую и зелёную краску.

И тогда ясно и живо, как в тот далёкий день, когда картина была написана, выступил из тьмы времён и засиял нетленной красотой портрет короля.

Когда мы обретаем в сердце Святого Духа, наши тела становятся Его храмом. С этой минуты жизнь и любовь Иисуса озаряет всё наше существо.

Но порой сияние Его красоты затмевается в нас грубостью, безответственностью, вспыльчивостью и невоспитанностью, и тогда люди не в состоянии увидеть живущего в нас Христа.

Некоторые думают, что эти черты характера не так уж и важны. Но для истинного христианина не может быть незначительным то, что искажает и скрывает Иисуса, живущего в нашем сердце.

КЛЮЧ. *«Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6).*

МОЛИТВА. Даруй мне красоту внутреннего человека, чтобы внешнее и внутреннее было едино во мне! (Из молитвы Сократа).

Господи! Сделай так, чтобы красота Иисуса, Его чудесная чистота и праведность были видны во мне.

О Божественный Святой Дух! Очисти всё моё существо, пока не засияет во мне красота Иисуса.

ПОДУМАЙ: какие плохие черты твоего характера тебе труднее всего исправить? Обращайся ежедневно к Богу, прося Его помочь тебе избавиться от этих недостатков, и Он обязательно поможет тебе, если ты доверишься Ему всем сердцем.

VII. «ПЛОД ЖЕ ДУХА: ЛЮБОВЬ,
РАДОСТЬ, МИР, ДОЛГОТЕРПЕНИЕ,
БЛАГОСТЬ, МИЛОСЕРДИЕ,
ВЕРА, КРОТОСТЬ, ВОЗДЕРЖАНИЕ»
(См. Гал. 5:22–23)

*Плод духа – любовь
(См. Гал. 5)*

23. ОБРЕТЁННАЯ ВЕРА

Эта история произошла в Китае в те времена, когда европейцам ещё дозволялось жить в Поднебесной империи.

Чанг был главарём разбойничьей шайки, хорошо известной в округе, и славился своей ловкостью и жестоким нравом. Днём разбойники скрывались высоко в горах, где правительственным войскам почти невозможно было их обнаружить; а тёмными ненастными ночами спускались, вооружённые до зубов, в долины и подкрадывались к околицам деревень. По условному знаку бандиты разом врывались в селения и принимались грабить, пристреливая на ходу свирепых сторожевых псов и беспощадно убивая крестьян, пытающихся оказать сопротивление. Удалившись с богатой добычей, они понемногу распродавали её на базарах, расположенных за десятки вёрст от тех мест; а когда запасы награбленного подходили к концу, начинали готовиться к новому налёту. Ни один житель во всей округе не мог считать себя в безопасности: ведь до сих пор никому не удавалось ни выследить, ни поймать банду, ни отбить её нападение.

На этот раз Чангу пришла в голову блестящая идея –

это было кое-что покрупнее, чем обычный набег на горную деревушку. Собрав всю шайку в потайном убежище в неприступных скалах, он изложил свой план.

Сообщники Чанга были в большинстве своём отпетыми негодяями. Они боялись и ненавидели своего главаря, всегда загребавшего себе большую часть добычи, но вынуждены были подчиняться ему. Почти каждый из них оказался здесь, спасаясь от тюрьмы либо от смертного приговора, и потому путь назад был для них отрезан.

Разбойники молча слушали Чанга. Он говорил о том, что в последнее время в деревнях нечем поживиться и следовало бы отыскать более обильный источник дохода. К югу от тех мест у самого подножия горной цепи раскинулся небольшой городок, где было множество лавок, магазинчиков и прочих заведений. Но соблазнительнее всего выглядела в глазах Чанга небольшая больница, которую содержали три европейских доктора. Со всей округи народ тянулся туда за лекарствами; имелось там и несколько коек для тяжелобольных. У врачей наверняка найдётся что взять. В больнице, скорее всего, есть деньги, а также одеяла и прочее барахлишко, что обычно используют европейцы. Можно надеяться на неплохой улов!

Разбойники слушали Чанга, храня угрюмое молчание. Предлагаемый им проект был намного рискованнее, чем всё, что они предпринимали до сих пор. Однако неповиновение означало верную и немедленную смерть, в то время как участие в налёте давало шанс уцелеть. Эти люди постоянно ходили на краю пропасти, и тень смертельной опасности лежала на каждом мгновении их существования, но иной жизни они себе не мыслили. В конце концов зимой в горах одеяла будут очень кстати, если, конечно, им будет позволено оставить их при себе.

Набег был назначен на новолуние, когда ночь особенно темна. Чанг заранее послал на разведку одного из своих приближённых, чтобы тот выяснил все подробности, связанные с местоположением больницы, и теперь вся

шайка сгрудилась возле набросанного углём на камне топографического плана. Главарь дал каждому чёткие указания, где и что нужно делать. По завершении операции налётчики должны были дружно уйти в горы по свистку Чанга, также принимавшего участие в деле. Всё должно быть закончено в течение нескольких минут.

Наступила ночь новолуния. Разбойники спустились с гор, подошли к больнице и по условленному знаку бросились вперёд. Вначале всё шло по плану. Убрав ночного сторожа, Чанг с двумя разбойниками ворвался внутрь и принялся грабить, хватать, громить, ослепляя сбежавших испуганных санитарок ярким светом фонаря.

Налётчики как раз выходили из ворот больницы, когда увидели бегущего к ним врача-европейца, за которым бежали, не поспевая, две медсестры. С ними главарь шайки разделался быстро: выхватив меч, он ударил им плашмя по протянутой руке доктора с такой силой, что хрустнула кость; безоружные женщины отпрянули назад, лишь завидев блеснувшее лезвие. Чанг уже собирался свистеть отбой, как вдруг заметил, что дело неладно: каким-то образом на этот раз в городе узнали о предстоящем нападении, и теперь полиция окружала пытавшихся убежать бандитов.

Завязалась жестокая схватка: стрельба, пронзительные крики, испуганно мечущиеся в ночном мраке тени... Чанг колебался – вмешаться в дело и попытаться спасти своих людей или же раствориться в черноте ночи за подступающими сзади к больнице деревьями? Наконец он решил, что в такой ситуации каждый должен думать сам о собственной шкуре. Швырнув горящий фонарь в штабель досок, чтобы занявшееся пламя прикрыло его отход, Чанг отступил в темноту. Спотыкаясь, набивая синяки и изрыгая ругательства, он перебирался через заваленный мусором пустырь, падал в какие-то полные вонючей жижи канавы, продирался сквозь колючий кустарник... Наконец крики и перестрелка остались далеко позади, и видно

было лишь зарево пожара, охватившее багровым светом полнеба.

Чанг почувствовал себя безмерно одиноким в ночном мраке и безмолвии. Однако опасность ещё не миновала. На рассвете полиция может начать прочёсывать окрестные холмы, так что надо уходить в горы, в тайные укрытия в скалах и глубоких долинах, известные ему одному.

Утром, когда взошло солнце, Чанг забился в чащобу у подножия гор. Кто признал бы сейчас грозного атамана разбойничьей шайки в этом измученном, дрожащем за свою жизнь беглеце?

...Ему удалось уйти. Много дней он шёл горными тропами, то прося подаяние в деревнях, то подрабатывая на уборке урожая. Никому и в голову не могло прийти, что это сам Чанг, король разбойников, ужас всей округи.

На душе у него было тяжело. Как бы испорчен и эгоистичен он ни был, всё же он был главарём шайки. Бывало, он помышал своими подручными и обманывал их, но теперь, в своём горьком одиночестве, он начал тосковать по ним. Конечно, между ними не могло быть и речи о нежных чувствах, но он по-своему гордился ими. Сколько их погибло в той схватке? Скольких захватила полиция? Скольким удалось спастись?

В конце концов Чанг больше не мог этого вынести. Розыск, должно быть, давно прекратился, да и его собственные люди вряд ли узнали бы его в таком виде. Он решил спуститься в город и навести справки. Кроме того, там можно попытаться найти работу, а со временем – как знать? – даже купить небольшую ферму и рисовое поле. Казалось, вся воинственность Чанга исчезла с гибелью его банды, и теперь он хотел бы встать на путь иной жизни, если только это возможно.

Он спустился в город в базарный день вместе с потоком идущих на рынок крестьян. Прохаживаясь по городским улицам, он делал вид, что ничто окружающее его не

интересует, но при этом замечал каждую мелочь. Больницу ещё не восстановили, доктора-европейцы временно покинули город. Чанг остановился, рассматривая руины, и обратился с вопросом к одному из местных жителей:

– Какое несчастье! Я слышал, здесь жили иностранцы. Как же так случилось, что дом сгорел?

– Всё проклятые грабители. Они подожгли больницу и ранили нашего доктора. Сейчас его нет в городе, но он со своими друзьями обязательно вернётся.

– А что случилось с грабителями? Надеюсь, их расстреляли на месте?

– Да, одних убили, других взяли живьём. Было трое тяжело раненных.

– И что с ними сделали?

– Полиция хотела бросить их умирать, но доктор попросил не трогать их.

– Доктор просил за них? Почему?! Он что, сам хотел добить их?

– Что вы! Эти европейцы проповедуют религию любви. Больница сгорела, но он велел отнести их к себе домой. У доктора была перебита рука, и потому он не мог лично заняться ранеными, но дал указания медсёстрам, что нужно делать. Сам он отправился в другой город, чтобы наложить на руку гипс, однако уже на следующий день вернулся. Денно и ночью он заботился о трёх негодях, как о родных детях, и эти волки превратились в ягнят. Один умер, но двое выжили.

– Где же они сейчас? Он передал их полиции?

– Нет-нет! В полиции их считали умершими и больше за ними не приходили. Когда доктор уезжал, они последовали за ним. Он стал им как отец, и я не думаю, что они когда-нибудь смогут покинуть его...

Чанг не мог поверить своим ушам. Лишь услышав эту невероятную историю несколько раз от различных людей, он уверовал в то, что она действительно произошла.

Человек возлюбил своих врагов и сделал добро тем, кто громил, грабил, поджигал, – и враги превратились в друзей. Значит, любовь сильнее меча!

Раньше Чангу не приходилось слышать ничего подобного. Поистине, то была неземная любовь! Ночью, лёжа без сна в гостинице, бывший бандит решил отыскать источник этой любви. Горожане говорили, что европейцы проповедуют религию любви и что среди китайцев немало тех, кто принял её.

Чанг выполнил то, что задумал. Скитаясь по городам и сёлам, перебиваясь случайными заработками, он искал веру, несущую людям дар любви к врагам. И наконец настал день, когда он нашёл последователей Христа и всей душой принял Его учение, дарующее любовь.

Бог – источник милосердной любви, и эта любовь излилась в мир через Иисуса. Этот дар любви дан нам в Святом Духе, благодаря которому мы можем научиться любить и прощать, как это делает Бог.

Чтобы узнать о Божественной любви, прочитай 1 послание Иоанна, гл. 4, стихи 7–21; как она важна, ты поймёшь, прочитав 1 послание к Коринфянам, гл. 13.

КЛЮЧ. *«...любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:5).*

МОЛИТВА.

Любовь не ошибается.
Любовь – тот дар святой,
Который нам открыл Иисус,
Пожертвовав Собой.
Так научи, о Боже, нас
Любить ещё сильнее,
Ибо другого нет пути
К обители Твоей.

ПОДУМАЙ: Иисус выразил сущность Божественного милосердия в словах Господней молитвы: «Прости нам грехи наши, как и мы прощаем должникам нашим».

Как мы можем следовать этим словам в нашей жизни?

*Плод Духа – радость
(См. Ин. 16:20–33)*

24. ПОБЕДНАЯ ПЕСНЬ

Никто по-настоящему не знает, за что император Нерон так ненавидел первых римских христиан. Он обладал абсолютной властью над жизнью и смертью своих подданных, и те жили в постоянном страхе перед деспотом. Но христиане не испытывали перед ним никакого трепета, ибо не боялись смерти. Они знали, что смерть не может лишить их дара Божественной любви; умереть – значило обрести жизнь вечную перед лицом Христа, и поэтому они шли на казнь с радостной песней. Император мог умертвить их тела, но не в состоянии был сломить твёрдость их духа. Может быть, то была одна из причин его ненависти.

В летнюю пору излюбленным развлечением Нерона было посещение Колизея, самого большого амфитеатра под открытым небом, когда-либо построенного людьми. Здесь император и римская знать наслаждались, глядя, как христиан бросали на растерзание диким зверям. Но с наступлением зимних холодов Колизей закрылся. Нерон оказался в затруднительном положении: что же делать с четырьмя десятками недавно арестованных христиан, ожидавших высочайшего решения своей участи?

Император глянул в окно на заснеженные холмы Рима.

– Выбросить их на мороз! – решил наконец Нерон и послал за начальником преторианской гвардии. Ему было приказано отвести арестантов на небольшое замёрзшее озеро в окрестностях города, раздеть их и выгнать ночью на лёд. Если они не захотят отречься от своей веры – пусть умирают! Начальник преторианцев со своими людьми должен развести на берегу большой костёр и дожидаться, пока все до одного из осуждённых преступников либо

замёрзнут, либо отрекутся от христианства и тем спасут свою жизнь.

Офицер отправился выполнять приказ императора, и вскоре сорок человек стояли, тесно прижавшись друг к другу, на середине замёрзшего озера. С зимнего ночного неба струился холодный лунный свет. На берегу потрескивали дрова в костре и разносился запах жаренного на огне мяса, а над ледяным пространством вновь и вновь раздавалась песня, возносящаяся к мерцающим в вышине звёздам:

Сорок борцов сражаются за Тебя, Христос,
Побеждая во имя Твоё,
Принося Тебе в дар победный венок!

Начальник преторианцев молча слушал песню, и глубокая скорбь сжимала ему сердце. Он тоже шёл путём Христа! Он тоже верил, что этот путь ведёт к вечной жизни! Но он никогда не осмеливался открыть свою веру. На его глазах много раз истязали и казнили христиан, и он не был уверен, что сможет выдержать муки, выпавшие на долю его единоверцев.

Внезапно песня оборвалась. Гвардейцы обернулись к озеру. К берегу приближался, покачиваясь, обнажённый человек. Голова его была низко опущена от стыда: он не выдержал пытки холодом в соблазнительной близости огня и теперь возвращался, чтобы отречься от веры во Христа и тем выкупить свою жизнь. Преторианцы осыпали его градом насмешек. Вытащив отступника на берег, они одели и накормили его, но при этом не скрывали глубочайшего презрения к его малодушию.

А там, на озере, песня замерла. Кучка окоченевших людей, окутанная студёной мглой зимней ночи, хранила подавленное молчание.

И тут произошло нечто невероятное, отчего разом стихли насмешки и остроты гвардейцев. Их командир поднялся, скинул с себя тёплую одежду и ступил на лёд.

Лицо его было бледно, но выражало непоколебимую решимость. Стоявшие на льду люди, расступившись, радостно приняли его; и ослабевшие, но по-прежнему одухотворённые голоса вновь взметнули к небесам победную песнь:

Сорок борцов сражаются за Тебя, Христос,
Побеждая во имя Твоё,
Принося Тебе в дар победный венок!

КЛЮЧ. *«...полнота радостей перед лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15:11).*

МОЛИТВА. Господи, что бы ни случилось со мной в жизни, научи меня всегда помнить о том, что Ты – истинный источник радости. Если я знаю и люблю Тебя, я буду счастлив в Иисусе, несмотря ни на какие страдания и невзгоды. Избавь меня от ворчливости, жалости к себе и подавленности. Пусть, глядя на меня, люди увидят, что христианин – это человек, живущий в радости и несущий радость своим ближним.

Дай нам, Господи, царство внутреннего счастья и покоя, возникающее от Твоей близости. Каждый день обновляй в нас чувство радости, и да живёт Твой вечный Дух в наших телах и душах, наполняя нас светом и блаженством. И тогда мы сможем мужественно и смиренно принять всё, что несёт нам жизнь, и даже самую смерть, не переставая благодарить Тебя за всё. Аминь!

ПОДУМАЙ: зависит ли твоя благодарность Богу от твоих успехов и неудач? Знаешь ли ты, что значит всегда радоваться в Господе?

Плод Духа – мир
(См. Ин. 14:27)

25. ЛУЧШАЯ РАБОТА

Среди студентов художественного училища, толпившихся на спортивной площадке, шёл жаркий спор. В конце семестра предстояло сдавать экзамен, на который каждый должен был представить живописное полотно. Деканат как раз вывесил список предлагаемых тем, одна из которых называлась «Мир». О ней-то и шёл разговор.

– Здесь же столько возможностей! – говорил один студент. – Можно изобразить, например, великолепную морскую панораму, или раннее утро, или закат...

– Это всё неоригинально! – возражал другой. – Гораздо лучше смотрелась бы какая-нибудь ночная сцена. Но ночные пейзажи ужасно трудны.

– А если написать старика, собирающего плоды своих трудов?.. Да, но выражение его лица требует изрядного мастерства. Вряд ли я с этим справлюсь...

– Может, что-нибудь из анималистики? Скажем, кошка, млеющая на солнцепёке... Но как при этом передать мурлыканье?

– Хорошо бы написать это в абстрактной манере – просто гармоничное сочетание цветов...

– Да, возможностей здесь непочатый край. И всё-таки, пожалуй, я выберу кое-что другое!

...Экзаменатор быстро разделил студентов на группы согласно избранной для зачётной работы теме. Кое-кто из них выбрал «Мир». Но профессору быстро надоели эти жалкие попытки. То ему предлагали изображение растянувшейся на пляже фигуры, такой неестественной, что суставы её казались окоченевшими; то демонстрировали закат солнца, написанный в таких аляповатых тонах, каких никогда не увидишь в природе... Экзаменатор вздох-

нул, поворачиваясь к очередной картине, – и замер. Наверное, произошла ошибка: разве может это бурное, пенящееся море передать тему «Мир»?

Он ещё раз очень внимательно взгляделся в картину – и всё понял.

Юная художница написала шторм. Ей удалось передать стремительный бег несущихся по небу туч, буйство огромных зелёных валов с закрученным гребнем, обрушивающихся на утлое судёнышко и растекающихся по палубе потоками пены. На заднем плане несколько бегло очерченных человеческих фигурок судорожно цеплялось за ванты... Да, из этой девушки может выйти настоящий художник... Жесты людей выражали ужас, глаза их были в отчаянии обращены к небу, словно в ожидании чуда, способного укротить бурю и принести спасение.

А на переднем плане, справа на корме, была тщательно выписана фигура высокого человека. Он стоял, укрывшись за перегородкой от ветра и прислонившись к двери каюты, и крепко прижимал к себе спящего ребёнка. Мальчик закинул головку, и на его маленьком личике не было ни страха, ни отчаяния. Вокруг бушевал свирепый шторм, но ребёнок безмятежно спал на отцовских руках.

Тот мир и покой, что может предложить нам повседневная жизнь, зависят от ясного неба, безопасного окружения, отсутствия волнений и тревог. Но мир, который несёт нам Христос, не в состоянии поколебать самая яростная буря. Ничто не может нанести нам вред без Божественного позволения, направленного на наше благо. Тот, кто познал, что именно Господь определяет всё происходящее в жизни, – тот познал мир.

КЛЮЧ. *«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир даёт, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 14:27).*

МОЛИТВА.

Даруй нам светлый Твой покой –
Да стихнет боль души.
Своей отеческой рукой
Избавь нас от тоски,
От беспокойства, от забот...
Твой мир на нас да снизойдёт!

ПОДУМАЙ: как молодое растение нуждается в солнце, дождевой влаге и питательных земных соках, чтобы расти крепким и здоровым, так и человек нуждается в пище духовной, чтобы возрастать как христианин. Что же помогает нам укрепляться в вере?

– **ГЛАС БОЖИЙ.** Бог открывает нам Свою волю различными путями, но один из важнейших – Священное Писание. Читай Библию, размышляй над ней – и ты услышишь в ней голос Бога.

– **МОЛИТВА.** Молитва не должна превращаться в обузу или ежедневную докучную обязанность. Молитва может и должна стать нашим образом жизни. Что бы мы ни делали в течение дня, мы живём в сознании, что Бог – рядом; мы открываемся Ему и разговариваем с Ним.

– **СЛУЖЕНИЕ БОГУ.** Постарайся найти наиболее подходящий для тебя путь служения Господу. Размышляй о себе, о том, что ты за человек, какими способностями и талантами наделил тебя Господь; о том, как, реализуя данные тебе Богом возможности, ты можешь следовать Его заповедям.

– **ХРИСТИАНСКАЯ ПОМОЩЬ.** Для тебя, возможно, станет большой поддержкой в жизни посещение молитвенного дома и воскресной школы. Но не забывай оглядываться вокруг себя – может быть, кому-то нужна и твоя помощь?

– **ЧИСТОТА СЕРДЦА.** Если тебе случится согрешить, покайся и исправь свой грех, и совесть твоя будет чиста.

– **ВОЗРАСТАНИЕ В ВЕРЕ.** Когда ты оказываешься в трудной ситуации, обращай к Богу, думай о Его всемогуществе и Его любви к тебе – и ты увидишь истинное значение и мизерность твоих проблем.

VIII. ДУХОВНЫЙ РОСТ

ОТНОШЕНИЕ К БОГУ

*Возрастание в христианстве. Глас Божий в Писании
(См. Пс. 11)*

26. КНИГА В ТУМБОЧКЕ

Моисей был французским евреем. С детства его каждую субботу водили в синагогу, где он слушал чтение Ветхого Завета. Отец мальчика был преуспевающим бизнесменом и глубоко верующим человеком. Как все ортодоксальные иудеи, он надеялся на будущее пришествие Мессии, предсказанное пророками, и никогда не читал сыну об Иисусе, чья земная жизнь и была исполнением ветхозаветных пророчеств.

Моисей любил и почитал своего отца; он с нетерпением ожидал того дня, когда сможет стать его деловым компаньоном. Часто отец с сыном вели долгие беседы, и вот однажды разговор зашёл о религии. Моисей рассказывал об одном из школьных товарищей, который особенно восхищал его.

– Это самый добрый и хороший парень из всех, кого я знаю, – говорил он. – Между прочим, он читает Новый Завет и часто упоминает его. Папа, а почему нам нельзя читать Новый Завет?

Отец сразу насторожился.

– Сын мой! – сказал он. – Держись подальше от этой книги. В ней говорится о том, что Мессия уже приходил, но наш народ не признал его и осудил Его на смерть. Моисей, пообещай мне, что никогда не будешь читать эту книгу!

Мальчик задумался. Тайнственная книга заинтересовала его, и он ответил так:

– Никогда – это слишком большой срок, папа. Но обещаю тебе, что не открою Новый Завет, пока мне не исполнится двадцать один год. После того, думаю, я буду вправе решать этот вопрос самостоятельно.

Отцу ничего больше не оставалось, как удовлетвориться таким ответом.

Прошло несколько лет. Моисей отпраздновал своё двадцатилетие. Он был в отцовской фирме доверенным лицом и через год должен был стать его компаньоном. Однажды отец отправил его в Англию с деловым поручением, чем молодой человек очень гордился. Он никогда раньше не бывал в Англии, хотя говорил по-английски совершенно свободно, как и на трёх других иностранных языках. Лондон поразил и захватил его, и он решил, что, когда закончит свои дела, задержится в городе ещё на несколько дней, чтобы осмотреть достопримечательности. А пока, расположившись в комфортабельном отеле, он посвятил вечер разбору бумаг и подготовке к деловым встречам.

В Англии и Америке существует христианское общество под названием «Гедеоновы братья», занимающееся распространением Библии и Нового Завета в больницах, гостиницах и других местах. Каково же было изумление Моисея, когда он, открыв тумбочку, увидел лежащую в ней книгу – Новый Завет! Поспешно задвинув ящик, молодой человек постарался забыть о находке и сосредоточиться на своих бумагах, но против его воли лежащая в тумбочке книга не выходила у него из головы. Что же в ней такого опасного и таинственного? Моисея так и подмывало заглянуть в неё, но до его двадцать первого дня рождения оставалось ещё несколько месяцев, и обещание, данное отцу, связывало юношу.

Начались напряжённые дни командировки, заполненные деловыми встречами и поездками, но и в круговороте

ежедневной суеты одна и та же мысль подспудно точила молодого бизнесмена: «Почему отец так боится и ненавидит эту книгу? Что в ней такого опасного и соблазнительного?»

Наконец наступила последняя ночь пребывания Моисея в Лондоне. И тут он не выдержал. «Отец не имеет права связывать меня обещанием! – подумал он. – В конце концов я уже взрослый человек, мне двадцать лет. Я только прочитаю первую главу и затем лягу спать».

Пальцы юноши слегка дрожали, когда он открывал первую главу Евангелия от Матфея. Но, начав читать, он почувствовал удивление и разочарование: ничего особенного, всего-навсего генеалогическое древо, перечисление ветхозаветных имён, так хорошо известных ему с детства. Не найдя здесь никаких опасных или таинственных вещей, он успокоился и уже без всяких опасений дочитал первую главу почти до конца. Когда речь зашла непосредственно о рождении Христа, он стал читать медленнее, дойдя таким образом до двадцать первого стиха. И тут Моисей остановился, поражённый:

«...наречёшь ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их».

Юноша перечитывал этот стих снова и снова. Как?! Неужели человек может быть спасён от грехов? В его ветхозаветной иудейской религии ничего не говорится об этом! Моисей очень старался не грешить и строго соблюдал закон Божий, но при этом отлично знал, что с детства невольно нарушал его много раз, и думал, что это неизбежно в человеческой жизни. Неужели же существует Тот, Кто в состоянии спасти его от греховности? Тот, Кто может освободить его от чувства вины и дать ему силы стать таким, каким он хочет быть? Если так, то он нашёл ответ на главный вопрос своей жизни.

Моисей захлопнул книгу, ибо нельзя было далее нарушать данное отцу слово. Но юноша не мог спать; он чувствовал, что должен узнать больше.

На следующий день он отправился домой, успешно выполнив деловое поручение фирмы. Но почему-то отцовские похвалы и поздравления не доставили ему ожидаемого удовольствия. С трудом дождавшись окончания торжества по поводу своего возвращения, юноша наконец выпалил:

– Отец, я нарушил слово. Я читал Новый Завет.

Для Моисея настал трудный период жизни. Отец дал ему понять, что необходимо сделать выбор. Если он решит стать христианином, то не сможет продолжать работать в фирме и тем более сделаться её совладельцем. Моисей терпеливо дождался, пока ему исполнился двадцать один год, и тогда с чистой совестью принялся за глубокое изучение Нового Завета. В Писании ему открылось Слово Божие, и он признал и принял Христа как Мессию, предсказанного Ветхим Заветом, как Сына Божия и своего Спасителя, Которому он обязан всем. И тогда Моисей принял решение: уйдя из дому, он начал проповедовать Евангелие среди родного еврейского народа.

Я не знаю окончания этой истории: был ли Моисей вновь принят в лоно семьи. Когда мне довелось встретиться с ним, он был одинок и подвергался гонениям, но в глубине души чувствовал себя счастливым человеком. Читая Писание, он нашёл истинный ответ на главный вопрос своей жизни – он обрёл Иисуса.

КЛЮЧ. *«Слово Твоё – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118:105).*

МОЛИТВА. *«Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118:18).*

ПОДУМАЙ: если ты захочешь услышать глас Божий, то самый верный путь к этому – внимательно читать Библию, следовать её заповедям и учиться по ней. Из Писания ты сможешь также много узнать о личности Бога.

Это, в свою очередь, поможет тебе в твоём ежедневном общении с Ним.

*МОЛИТВА. Это значит –
обращаться к Богу с чистым сердцем
(См. Пс. 65:18)*

27. БЕЛЫЕ ПТИЦЫ

Одному человеку приснился удивительный сон.

Ему снилось, что Ангел небесный предстал перед ним и, кивком головы приказав идти следом, повёл его в церковь. Там пять коленапреклонённых человек молились Богу, и перед каждым сидела белая птица со сложенными крыльями.

– Взгляни на этих людей, – велел Ангел, – и обрати внимание на то, как будут вести себя птицы.

Человек внимательно посмотрел на первую склонившуюся фигуру. То была изысканно одетая женщина, вставшая на колени для молитвы на самой середине церкви. Подняв глаза, она начала молиться, и слова свободно полились из её уст. Птица, сидящая перед женщиной, была самой большой, изящной и ослепительно белой по сравнению с остальными. Но на протяжении всей молитвы она ни разу не шевельнулась, ни разу не взмахнула крылом.

– Протяни руки и коснись её, – велел Ангел.

Человек легонько дотронулся до восхитительно прекрасных крыльев птицы и поспешно отдёрнул руку:

– Кажется, она мертва!

– Да, ты прав. Она мертва, – грустно отозвался Ангел. – Эта женщина ходит в церковь очень аккуратно с самого детства. Когда она отправляется в храм, то надевает самые изысканные наряды. Выучив наизусть лучшие молитвы, она произносит их очень усердно, и летающие с её губ слова прекрасны. Но женщина не придаёт им никакого значения и, выйдя из церкви, тотчас забывает их. Она даже не думает о том, что произносит. Взгляни! Видишь,

она украдкой косится на соседку и соображает, сколько могла бы стоить её шляпка!

Человек подошёл поближе ко второй коленопреклонённой фигуре. То был мужчина. Казалось, он обращается к Богу от всего сердца. Прекрасная белая птица, что сидела против него, расправила крылья и взлетела. Пришедший с Ангелом человек, следя за её полётом, поднял голову и увидел, что у церкви не было крыши: там, в вышине, сияла небесная синева, и чудесная птица, поднимаясь всё выше, парила в радостных солнечных лучах.

Но вдруг набожное выражение лица молящегося изменилось. Взгляд его стал тяжёлым и мрачным; сжав кулаки, человек пробормотал сквозь зубы какую-то угрозу. И вдруг парящая в небесах птица, сложив крылья, ринулась вниз, словно пронзённая смертоносной стрелой, и разбилась о каменные плиты.

– Этот человек начал молиться искренне, – произнёс Ангел в ответ на вопросительный взгляд спутника, – но во время молитвы он вспомнил о своём недруге, и тогда гнев закипел в его сердце, отвратив его от любви. В душе его нет прощения и забвения обиды. Взгляни, он занят сейчас тем, что лихорадочно придумывает план мести. Нет, его молитву никогда не услышит Господь.

Третьей из молящихся была коленопреклонённая женщина со стиснутыми у груди руками и следами слёз на щеках. Она шептала обращённые к Богу слова, и её белая птица то взмывала вверх, то бессильно опускалась. Казалось, ей что-то мешало; вот опять, набравшись сил, она поднялась почти к самому краю церковных стен – и вновь сорвалась вниз. И всё же она не разбилась. Отчаянно сопротивляясь, птица у самой земли вновь расправила крылья, стала набирать высоту, и движения её делались всё увереннее. Наконец она достигла ясной синевы и исчезла в пронизанном солнечными лучами небесном просторе.

Ангел, с напряжением следивший за исходом борьбы, облегчённо вздохнул.

– Этой женщине довелось пережить большое горе, – сказал он, – и она утратила веру в то, что Бог любит её и заботится о ней. Долго не показывалась она в церкви, но сегодня наконец пришла и попробовала молиться. Однако во время молитвы вернулись её сомнения, вера снова заколебалась, и она уже была готова сдаться. И тогда она обратилась к Господу, признаваясь в своих сомнениях, и Он услышал молитву женщины и приблизился, чтобы утешить её и укрепить её веру. Видишь, она улыбается!

Четвёртым был какой-то уличный бродяга, перед которым сидела, нахохлившись, тощая грязная птица. Казалось, она вообще не способна была взлететь. Человек начал молиться. Слов не было слышно: он лишь едва шевелил губами, обращаясь мысленно к Богу. И тут безвольно упавшие крылья птицы затрепетали; несколькими мощными взмахами она достигла края стен. Солнечные лучи коснулись грязных перьев, и те вдруг чудесно засияли необыкновенной, чистейшей белизной. Ангел радостно засмеялся.

– Этот человек никогда не учился молиться, – сказал он. – Ни разу в жизни не приходилось ему молиться, и он не знал, какие слова положено говорить. Но сердце его, отягощённое грехами и нуждой, воззвало к Господу, моля о милости и прощении, и Он услышал его. В такое мгновение все Ангелы небесные радуются и ликуют, ибо ещё один грешник вернулся домой, к Отцу.

Последним оказался маленький мальчик, перед которым сидела крошечная белая птичка. Молитва его была проста и бесхитростна: он раскаивался в том, что сгоряча стукнул сестрёнку; просил Бога помочь ему разобраться в арифметике и сделать так, чтобы мама скорее выздоровела; благодарил за футбольный матч, на который папа повёл его в день рождения... Белая птичка легко взмахнула крылышками, радостно защebetала и исчезла в небесах. А мальчик весело побежал играть в мяч и, проходя мимо Ангела, засмеялся от счастья.

Сколько существует людей – столько существует и способов молитвы. При этом не имеют особого значения ни форма, ни место молитвы, ни положение молящегося – молится ли он стоя, преклонив колена или же на ходу. Единственное, что действительно важно, – это внутреннее состояние человека, искренний порыв его сердца.

КЛЮЧ. *«Если бы я видел беззаконие в сердце моём, то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65:18).*

МОЛИТВА ДАВИДА. «Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны перед Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой!» (Пс. 18:15).

ПОДУМАЙ: когда ты чувствуешь, что согрешил перед Богом, что ты обычно делаешь?

– Чувствуешь себя виноватым и раскаиваешься.

– Не обращаешь внимания и вскоре забываешь о прегрешении.

– Надеешься, что в следующий раз исправишься.

– Пытаешься убедить себя, что ни для Бога, ни для тебя это не имеет значения.

– Честно признаёшься Богу в содеянном, говоришь Ему о своём раскаянии и просишь Его простить тебя, а также помочь не оступаться в будущем.

Какой из вариантов кажется тебе правильным и почему? Объясни, почему другие ошибочны.

*Молитва во имя Иисуса
(См. Ин. 16:23–27)*

28. ПИСЬМО

Всю свою жизнь старая Айша прожила в небольшой деревушке, расположенной высоко в горах. Если не считать случавшихся время от времени поездок на базар, весь мир для Айши ограничивался этой горсткой глинобитных домов, прилепившихся к скалам. Девочкой она пасла коз на поросших кустарником склонах, где местные мужчины жгли древесный уголь. Несколько лет спустя Айша вышла замуж и переехала из своей крытой соломой хижины, стоявшей в тени старого дуба, в другую такую же хижину возле деревенского колодца. Здесь она каждый день носила воду, трудилась на клочке земли, принадлежавшем семье мужа, здесь родила и воспитала она своих детей. Дети выросли и улетели из родного гнезда, несколько лет тому назад умер её муж, так что на старости лет ей пришлось доживать век одной.

В последнее время женщина заметила, что зрение её быстро ухудшается, и сильно встревожилась: что она будет делать, если совсем ослепнет? Дочери любили свою мать, но зятя не желали жить с ней вместе. Да и Айше не хотелось переезжать: ей был дорог её старый дом... Может быть, можно что-нибудь сделать с глазами?

В тот вечер старуха отправилась к соседям за советом. Те только что вернулись с базара и сообщили ей обнадеживающую весть: в городе недавно открылась христианская миссия, там есть и медсестра, у которой много хороших лекарств. Говорят, что она лечит различные болезни и при этом не требует денег. Соседи пообещали Айше взять её с собой в город в следующий раз, и та отправилась домой со спокойной душой, уверенная, что теперь со зрением всё будет в порядке.

Неделю спустя Айша сидела в приёмной маленькой амбулатории при христианской миссии, дожидаясь своей очереди. Наконец наступил её черёд. Медсестра ласково поздоровалась с женщиной и внимательно осмотрела её глаза, после чего велела ей ещё немного посидеть. Когда прошли все остальные пациенты, она подошла к Айше и заговорила с ней на её родном языке. Старуха была этим так потрясена, что долго не могла понять, о чём идёт речь.

– Я ничего не могу поделать с вашим зрением, – дошли до неё наконец слова медсестры. – Нужна операция. У меня есть брат, глазной врач; он живёт на побережье. Думаю, он сумеет вам помочь.

– Как же я доберусь туда?

– На автобусе.

– Но мне никогда не приходилось ездить так далеко! Да и денег у меня нет.

– А дети? Может быть, они вам помогут?

– Ну ладно; допустим, я доберусь до города. Но потом? Я ведь всю жизнь прожила в деревне и сразу же потеряюсь в городской толчее.

– Вам нужно будет спросить дорогу до больницы, там её знает каждый.

– А если доктор меня не примет? Я всего лишь бедная старуха, да и языка нашего он, наверное, не знает...

– Он ежедневно принимает множество бедных старых женщин и прекрасно говорит по-арабски. Кроме того, я дам вам рекомендательное письмо.

Эта идея, похоже, успокоила Айшу окончательно. Вернувшись домой, она переговорила с дочерьми, и несколько дней спустя муж одной из них купил тёще билет на автобус и отправил её в город на побережье, где другой дальний родственник должен был встретить и устроить её. Но самые большие надежды женщина возлагала на письмо.

Прошло немало времени, прежде чем медсестра вновь увидела Айшу. Её было не узнать: она носила очки и сту-

пала очень уверенно – куда подевались шаркающая походка и сощуренный взгляд? Старуха пришла в амбулаторию в самый разгар приёма и терпеливо дождалась его окончания. Медсестра пригласила её наверх, в жилые комнаты, где за чашкой мятного чая Айша поведала о своих приключениях.

– На следующий день после приезда в город я встала пораньше, как вы мне велели. Родственник, у которого я остановилась, дал мне денег на дорогу, но я всё равно заблудилась, потому что села не на тот автобус. Наступил уже час второй молитвы, когда я наконец добралась до больницы. Дверь в приёмную была закрыта; перед ней стояла толпа опоздавших – вроде меня – больных, которые стучали и просили впустить их. Тогда вышел привратник и сказал, что приёмная уже переполнена и что мы можем прийти после обеда или на следующий день. Больные начали спорить, кое-кто даже рассердился, но всё было бесполезно: дверь закрылась.

Слушая Айшу, медсестра улыбалась: она живо представила себе битком набитую приёмную, крики и спор у дверей измученного доктора и решительную старуху. А та продолжала:

– Больше не впустили ни одного человека. Тут я протянула ваше письмо и громко закричала: «Меня прислала сестра доктора! Я пришла от её имени!»

Привратник взглянул на письмо и, уверившись, что оно подлинное, провёл Айшу в кабинет врача. Тот сразу узнал почерк сестры. Прочитав письмо, доктор тщательно обследовал больную и сказал ей, что случай вполне ясный и что он возьмётся её оперировать.

Во всём этом не было ничего особенного. Но Айша так не считала.

– Подумать только, – не переставала удивляться она. – Привратник впустил меня – меня одну! Всем остальным пришлось уйти ни с чем. Там было столько народу! Но лишь меня он впустил в приёмную на глазах у всей толпы

и провёл в кабинет доктора. Там я снова сказала, что пришла от имени его сестры. Множество людей сидело в очереди, но он, не обращая на них внимания, взял ваше письмо и тут же прочитал, а затем принял меня, бедную старуху, и выполнил всё, о чём вы просили его, – положил меня в больницу и сделал операцию... И теперь я снова могу видеть!

Айша остановилась и задумалась. Когда она вновь заговорила, в голосе её слышалось безмерное удивление.

– Насколько же он дорожит вашим именем! Он выполнил всё, о чём вы его просили. Он так заботился обо мне, незнакомой бедной старухе, – ради вашего имени! Как же драгоценно оно для него!

«Во имя Иисуса!» – не магическая формула, которая должна сделать действенной нашу молитву. Как мы уже видели, именно Иисус Своей жизнью, смертью и воскресением привёл нас обратно к Богу. Благодаря подвигу Иисуса мы можем вновь соединиться с Богом в молитве, и Он принимает нас. Следовательно, Бог слышит наши молитвы потому, что в них мы выражаем веру в Иисуса. Молясь «во имя Иисуса», мы признаём перед Господом и самими собой, что всецело обязаны Иисусу возможностью нашего соединения с Богом. Это означает также, что, как та медсестра в письме замолвила слово за Айшу, так и мы можем обратиться к Богу с просьбой и получить от Него всё то, что Он нам обещал в Библии.

КЛЮЧ. *«Иисус... посему и может всегда спасать проходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:22, 25).*

Иисус сказал: «Истинно, истинно говорю вам: о чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам» (Ин. 16:23).

*Молитва за ближнего
(См. Флп. 4:6–7; Кол. 4:2)*

29. СПАСТИ ПОПАВШЕГО В БЕДУ

Однажды в субботу Марк проснулся очень рано утром. Ярко светило солнце, и птицы звонко и радостно заливались в саду – похоже, лето наконец пришло. Марк вскочил с постели и распахнул окно. Как прекрасен был мир в этот ранний час! Роса ещё не высохла на полях, и под солнечными лучами они искрились и сверкали серебристым блеском; играла светлыми струями убегавшая вдаль речка, и лишь в ветвах прибрежных ив ещё сумрачно серели клочья ночного тумана. Скоро лютики раскроют свои золотистые чашечки, так что надо спешить! Марк торопливо оделся и на цыпочках спустился вниз. В прихожей он свистнул щенку, спавшему в корзине; тот выкарабкался, смешно растопыривая лапы, и оба вприпрыжку побежали в сад, просыпающийся после ночного сна и звенящий птичьими голосами. Марк радовался, что день был субботний и ему не надо было спешить в школу. Взрослые ещё долго будут спать, так что до завтрака у него уйма свободного времени.

Выйдя из ворот, мальчик заколебался: куда же направиться? Можно взобраться на пригорок позади дома и попробовать отыскать гнездо жаворонка... Или лучше заглянуть в лес, где распустились деревья? Наконец Марк решил спуститься по дороге в долину и пройти вдоль реки, чтобы поглядеть на головастиков, наверное, они уже превратились в маленьких лягушат.

Как здорово было у реки! Мальчик прокладывал себе путь в зарослях орешника, продираясь сквозь густую траву, прыгал с камня на камень через поток, а следом нёсся щенок, ошалевший от восторга. Они уже почти добрались до заводи, где водились головастики, как вдруг Марк оста-

новился как вкопанный, чуть не споткнувшись об что-то большое, лежащее на берегу и полускрытое высокой травой.

То была молодая тёлочка. Вероятно, она поскользнулась и сильно ушиблась при падении. Бедное животное лежало неподвижно, голова его наполовину была скрыта под водой, и лишь ноздри выступали над её поверхностью. Тёлка дышала с трудом и, когда мальчик остановился возле неё, издала слабое мычание, похожее на стон.

«Слава Богу, она жива, – подумал Марк. – Надо только вытащить её из воды, а то она может захлебнуться». Выбравшись повыше на берег, мальчик ухватил тёлочку за задние ноги и начал тянуть, но она оказалась слишком тяжёлой для него. Тогда он скинул сандалии, закатал штаны и вошёл в воду. Ему удалось приподнять голову животного и положить её на плоский камень, но это было всё, что он мог сделать. Вдобавок тёлочке не понравилось новое положение. Она закатила глаза и начала слабо сопротивляться.

«Всё это напрасно, – грустно подумал Марк, – я только причиняю ей боль. Да и мама рассердится: я весь перепачкался грязью и вымок до нитки, но так и не смог ничего сделать!»

Выбравшись на берег, мальчик пробился через заросли орешника к усыпанному лютиками склону, на котором паслось стадо коров. Марк подхватил щенка на руки и задумчиво огляделся.

«Коровы ведь кому-то принадлежат, – сообразил он. – Никаких построек не видать, но где-то поблизости должна быть ферма. Какой же я бестолковый! Столько времени потратить впустую! Фермер наверняка сможет вытащить тёлочку, надо лишь отыскать его».

Марк вскарабкался по усеянному золотистыми цветами склону. Так и есть! На самой вершине холма раскинулась ферма. Над крышей жилого дома, окружённого хозяйственными постройками, вился дымок.

Фермер вместе с женой сидел на кухне и с аппетитом завтракал яичницей с ветчиной, когда вдруг раздался отчаянный стук в дверь. На пороге стоял перепачканный грязью, промокший насквозь мальчик, у ног которого тьякал щенок.

– Тёлочка!.. Она лежит в реке, только голова чуть-чуть высовывается, – выговорил Марк, еле переводя дыхание после быстрого подъёма в гору. – Пожалуйста, скорее! Я пытался вытащить её, но она слишком тяжёлая.

Фермер одним духом опорожнил свою чашку чая и крикнул жене:

– Позови Джима, пока я сбегаяю за верёвкой... Ты покажешь нам дорогу, сынок, – добавил он, обращаясь к мальчику.

Вскоре они стояли на берегу реки.

– Лучше сначала вытащить её на траву, а там посмотрим, – сказал фермер. – Обмотай верёвку вокруг передних ног, Джим, а я ухвачусь за задние.

– Могу я вам помочь чем-нибудь? – спросил Марк.

Фермер взглянул ему в лицо и улыбнулся.

– Конечно! Раз уж ты всё равно весь мокрый, то мог бы зайти в реку и поддержать голову тёлки.

Мальчик поспешно бросился в воду. Пока двое сильных мужчин осторожно вытягивали тёлочку на залитый солнечным светом берег, он поддерживал голову испуганного животного и утешал его ласковыми словами. При этом Марк вспоминал свои безнадёжные попытки спасти тёлочку и недоумевал:

«Подумать только, ведь фермер всё время был рядом! Как же мне сразу не пришло в голову позвать его?»

Мы любим Господа и хотим помогать в жизни другим людям, но порой не знаем, как это сделать. Однако один безошибочный способ есть всегда: мы можем помолиться за нашего ближнего и попросить Господа помочь ему. Бог, создавший человека и любящий его, всегда знает, что

кому необходимо. Благодаря нашей молитве Господь приближается к страждущему человеку и помогает ему.

КЛЮЧ. *«Не заботьтесь ни о чём, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (Флп. 4:6).*

МОЛИТВА. Отче наш, я хочу помолиться Тебе за моих близких и друзей, и особенно за..., которому особенно нужна Твоя помощь. Господи, откройся ему, благослови его и научи его Твоей любви. Покажи также мне, не могу ли я чем-нибудь помочь ему.

ПОДУМАЙ: над тем, что твои молитвы, какими бы незначущими они тебе не казались, влияют на жизнь других людей.

Когда ты молишься за них, то помнишь ли о том, что Бог любит их и заботится о них гораздо более, чем ты? Веришь ли ты, что Господь поможет им?

Был ли в твоей жизни случай, когда во время молитвы за другого человека ты чувствовал, что Бог помог ему через тебя?

*Постоянство в молитве
(См. Еф. 6:11–18)*

30. РУХНУВШАЯ СТЕНА

Много лет назад в одной большой и дружной семье росла девочка по имени Лилия Троттер. Она училась в колледже и была уже старшекласницей, когда у неё обнаружили необыкновенные способности к живописи.

Однажды Лилия вместе с матерью проводила каникулы в Италии, где много рисовала. Мать девочки, услышав, что в том же отеле остановился знаменитый художественный критик Джон Рускин, обратилась к нему с просьбой посмотреть работы дочери. Тот согласился весьма неохотно, ибо всегда придерживался мнения, что женщина не способна создать истинное произведение искусства. Однако, взглянув на этюды Лилии, он вынужден был изменить свою точку зрения.

Джон сделался учителем и другом юной художницы; он был убеждён, что ей предстоит стать одной из величайших фигур в искусстве двадцатого века. Но знаменитый критик так и не понял, что не живопись была самой большой любовью и призванием Лилии, и потому пережил горькое разочарование, когда она отказалась от профессиональной карьеры художника и отправилась в Алжир, где основала христианскую миссию, занимающуюся работой среди мусульманских женщин.

Миссионерский труд был нелёгким; Лилия, утончённая и влюблённая в красоту девушка, много дней проводила в трущобах и закоулках большого города среди грязи и нищеты. Часто ей приходилось совершать дальние поездки, и она полюбила бескрайние просторы Сахары, ставшие излюбленной темой её живописных полотен. Над кроватью Лилии висела карта Северной Африки, и девушка ежедневно молилась, встав перед ней на колени,

за все эти разбросанные среди песков алжирские города и селения.

Несмотря на все усилия, лишь немногие из местных жителей обращались ко Христу, и временами Лилия падала духом. Тогда ей начинало казаться, что молитвы её бессмысленны, что Господь всё равно не слышит их, и потому свет евангельской истины с таким трудом проникает в сердца здешних людей.

Но вот однажды случилось нечто, навсегда уничтожившее её сомнения и открывшее ей, что не бывает на свете напрасных молитв.

Это произошло ранним утром, когда девушка спала в своём невзрачном глинобитном домике, тесно примыкавшем к соседней постройке. Внезапно разделявшая их стена, казавшаяся вполне надёжной, треснула и со страшным грохотом обрушилась внутрь дома. К счастью, Лилия не пострадала, но всё вокруг неё было завалено обломками кирпичей, а в воздух взметнулись целые тучи известковой пыли от осыпавшейся штукатурки. На месте рухнувшей стены образовался пролом, ведущий в смежное помещение – лавку булочника.

Лилия не могла понять, что произошло: ведь в стене не было никаких трещин! Она послала за каменщиком и попросила его восстановить стену, а заодно и попытаться выяснить причину обвала. Тот тщательно осмотрел повреждённую часть дома изнутри, затем вышел, чтобы провести исследование снаружи. Вскоре он прибежал назад:

– Я обнаружил, в чём дело! – крикнул он, возбуждённый собственным открытием. – Сейчас я объясню вам, почему стена обрушилась!

И он сообщил, что под хлебной лавкой находился небольшой каменный подвал, где стояли духовой шкаф и тестомешалка. Она-то и была всему виной. Пекарь включал её каждую ночь, и на протяжении более двадцати лет лёгкая вибрация расшатывала глинобитную перегородку,

пока наконец в то роковое утро последнее сотрясение не довершило дело и стена не обрушилась.

Вскоре о происшествии узнала вся округа. Люди сочувствовали Лилии и даже убеждали её обратиться в суд, но она отказалась это сделать и не держала зла на булочника, ибо благодаря этому случаю поняла одну очень важную вещь. Она знала теперь, что молитвы её не напрасны; что в борьбе с грехом и страданием победа не может быть достигнута сразу, но завоёвывается постепенно, каждый день и час нашей жизни. Как незначительные сотрясения смогли мало-помалу подорвать крепость стены, так молитва, произнесённая во имя Иисуса, разрушает твердыню греха. С тех пор Лилия усердно молилась каждый день, не испытывая более тягостных сомнений. Она была уверена, что её упорство, твёрдость духа и вера смогут одолеть сопротивление сил зла и греховности.

Новый Завет призывает нас вступить в ряды воинства Христова и начать борьбу со злом. В этом сражении нашим сильнейшим оружием является молитва, ибо благодаря молитве, произнесённой от сердца, мы соединяемся с Богом.

КЛЮЧ. *«...возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскалённые стрелы лукавого... Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сём самом со всяким постоянством и молением о всех святых...» (Еф. 6:16,18).*

МОЛИТВА. Господи, Ты знаешь, что порой я долго молюсь о чём-либо, но молитва моя кажется напрасной. Помоги мне поверить в то, что каждая молитва, произнесённая во имя Твоё, достигает Твоего слуха и не остаётся безответной, что в конце концов Твоя любовь и праведность восторжествуют над ненавистью и грехом. Не дай

мне пасть духом и разочароваться в молитве, укрепи моё терпение и упорство в ежедневном обращении к Тебе.

ПОДУМАЙ: почему Бог не всегда откликается на молитву сразу?

Порой мы не замечаем, что Господь отзывается на **каждую** молитву, но необязательно в тот момент и таким способом, как мы ожидали.

На одни молитвы Он отвечает: «Да».

На другие Он отвечает: «Нет».

На третьи Он говорит нам: «Ждите!»

*Ответ Господа на молитву: «Да»
(См. Мф. 7:7–11)*

31. ОТДЫХ НА МОРЕ

Впервые вся семья ехала отдыхать на море, поэтому и родители, и дети были охвачены радостным волнением. Мама даже сложила по этому поводу песенку:

Вёдра и совочки радостно гремят –
Нас колёса поезда быстро к морю мчат!

Трое детей, из которых одному исполнилось шесть лет, другому – четыре, а третьему – три, ещё за неделю начали упаковывать свои игрушки, хотя каждое утро им приходилось распаковывать их вновь. У Шестилеточки и Четырёхлеточки было по потрёпанному чемоданчику-дипломату, а у Трёхлеточки – маленькая корзиночка. Правда, у малышки оказался самый большой багаж, и заботливые старшие дети упаковали его сами.

Когда мама обнаружила, что они собираются увезти с собой чуть ли не весь шкаф, она поставила одно условие: каждый ребёнок может взять лишь одну игрушку. Они едут на поезде и должны везти как можно меньше груза; кроме того, дети будут купаться, возиться в песке, и поэтому столько игрушек им и не понадобится.

Это решение очень огорчило Трёхлеточку – она уверяла, что все её куклы хотят поехать на море. Зато Четырёхлеточка принял мамины слова совершенно спокойно. Он уже и сам решил, что возьмёт с собой только Эски. Ни одна из его игрушек не может сравниться с Эски, сделавшейся уже членом семьи. Когда-то она была прелестной куклой-эскимоской, на спине которой висел свёрток с младенцем, завернутым в меховое одеяльце. Но те, кто видел Эски прежде, теперь вряд ли смогли бы узнать её. Какой бурной, полной приключений была её жизнь!

Однажды она отправилась в путешествие в Бразилию в почтовой посылке, а обратный путь проделала на руках своего хозяина. Как только не теребили терпеливую Эски – клали на ночь в постель, таскали с собой в загородные поездочки, засовывали в дорожную сумку, роняли за борт лодки и вновь вылавливали и просушивали после купания... Давным-давно рассталась она со свёртком, висевшим за спиной, и превратилась просто в грязный комок шерсти, но Четырёхлеточка по-прежнему нежно любил её и никогда не уезжал без неё из дома.

И вот они на море! Дети были уверены, что морское побережье – лучшее место на свете, да и родители прекрасно провели первую неделю отпуска. Погода стояла солнечная, и ребятишки без устали плескались в воде, собирали камушки и строили песчаные замки. Каждое утро вся семья отправлялась на пляж, захватив с собой провизию, и возвращалась уже под вечер, немного ошалев от солнца и счастья.

Так прошла первая неделя отдыха. А в начале следующей недели произошла трагедия.

Эски вместе со всеми ежедневно ходила на пляж. Обычно её усаживали в корзину с едой и предоставляли любоваться видом на море. Но в этот день, когда дети решили воздвигнуть большой замок из песка, куклу оставили в отдельном маленьком дворце, сооружённом специально для неё. Быстро наступал прилив, и родители вместе с малышами поспешно достраивали защитный вал вокруг великолепной песчаной крепости. В тот день море было беспокойно, и когда волнам удавалось перехлестнуть через ограждение, они сбивали ребятишек с ног, что приводило тех в совершенный восторг. Они с блаженным визгом валялись на песок при каждом ударе волны, и в суматохе никто не заметил, что вода подмыла с одной стороны стену замка. Когда мама, а за ней и все остальные увидели уплывающую в открытое море корзину с провизией и бросились спасать её, было уже поздно: победа

осталась за морской стихией, и трое ребятишек, тяжело дыша и изнемогая от смеха, вернулись на берег.

И тут они поняли, что случилась беда: место, где стоял дворец Эски, давно скрылось под водой, и куклу унесли волны.

Горе Четырёхлеточки было безутешным. Папа бросился искать Эски на дне возле берега, но в мутной воде ничего нельзя было разобрать, да и кто мог поручиться, что она не уплыла в открытое море? Делать нечего, пришлось возвращаться домой. Четырёхлеточка мужественно боролся с подступавшими к горлу рыданиями. За ужином он почти ничего не ел, а когда перед сном дети собрались на вечернюю молитву, шёпотом попросил их помолиться о возвращении Эски. Так они и сделали. Бедная куколка была поручена попечению Господа, после чего малыш немного успокоился и наконец заснул.

Прошло два дня. Четырёхлеточка был очень молчалив и всё ходил взад и вперёд вдоль берега, внимательно рассматривая дно. Родители беспокоились о маленьком сыне, так тяжело переживавшем утрату, и по вечерам вместе с детьми молились о возвращении Эски.

Как-то раз всё семейство, как обычно, потянулось вереницей на пляж: папа, мама, корзина с провизией, ведёрки, совочки и ребятишки, нетерпеливо спешащие впереди всех. И вдруг... Они разом обернулись и увидели большую собаку, несущуюся, казалось, прямо на них. Трёхлеточка вцепилась в отцовские брюки, а двое старших предусмотрительно спрятались за его спину.

Собака была вся мокрая – наверное, она только что вылезла на берег после морского купания. Она подбежала совсем близко, и тогда все увидели, что её огромные челюсти что-то сжимают. Это «что-то» было бесформенным мокрым серым комком, но мама, пристально взглядевшись, вдруг бросилась к собаке. Та разжала пасть, выпустила свою добычу и побежала дальше. Мгновение все стояли оцепенев, а затем разразились смехом, крика-

ми радости. Мама положила Эски на руки Четырёх-леточке, и его грустные карие глаза вспыхнули, как звёздочки.

Вы думаете, что эта история кончается благополучно для того, чтобы быть правдивой? Уверяю вас, что всё это случилось на самом деле. Трёхлеточкой была я, и вся эта история произошла на моих глазах.

КЛЮЧ. *«Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их» (Пс. 106:6).*

МОЛИТВА. Благодарю Тебя, Господи, за каждое «да», произнесённое Тобой в ответ на мою молитву.

Благодарю Тебя за избавление от горестей и исцеление от болезней, данное Тобою в ответ на мою мольбу.

Благодарю Тебя за то, что Ты не оставляешь меня Своей заботой в каждое мгновение моей жизни.

ПОДУМАЙ: вспомни какие-нибудь три просьбы, с которыми ты обращался к Богу в последнее время и которые Господь исполнил. Ответил ли Он на твою молитву так, как ты ожидал? Поблагодарил ли ты Его за любовь и заботу?

*Ответ Господа на молитву: «Да»
(См. Мф. 15:21–28)*

32. ЯРКАЯ КОФТА

Лейла стояла босая на пороге хижины и пристально вглядывалась вдаль. Маленькая сестрёнка с измазанным личиком, привязанная к спине Лейлы, крепко спала, положив головку ей на плечо; другая девочка, постарше, цеплялась за её руку.

Сёстры жили в одном из горных селений Северной Африки. Отец их умер, и семья кормилась за счёт небольшого стада коз, которое пасла на поросших травой склонах мать девочек. Каждое утро она ходила на базар продавать молоко, затем кормила детей скудным завтраком и отправляла попрошайничать на улицу. До вечера хижина стояла запертой, пока мать не пригоняла стадо обратно. Лишь изредка, если шёл сильный дождь, она возвращалась пораньше.

Не слишком-то весело было сёстрам проводить весь день на улице, поэтому старшие, Лейла и Зухра, очень заинтересовались новостью об открытии поблизости школы для христианской миссии. Они решили побольше о ней разузнать.

Как выяснилось, школа была замечательным местом. Можно было являться туда и после сбора милостыни, но тех, кто приходил к десяти часам утра, ждала чашка кофе, хлеб и оливки. Там учили читать и вязать на спицах; учительница, которая была также медсестрой, рассказывала детям чудесные истории из своей книги и умела лечить кашель, ячмени на глазах и прыщики. Всё это казалось очень привлекательным!

Так сёстры стали регулярно посещать школу, приходя всегда к завтраку. Лейле грамота давалась легко. Когда младшая сестрёнка принималась плакать, она брала её на

руки и баюкала, напевая вместо колыбельной алфавит. Но больше всего Лейле нравилось вязать. Из маленьких разноцветных клубочков шерсти, привезённых из Англии, она задумала сделать яркую, как радуга, кофту для Зухры; если поторопиться, то можно успеть до зимы связать по кофте самой младшей сестре, а затем и себе: Лейла всегда думала прежде о сёстрах.

Но в остальном она была довольно эгоистична. Если кто-нибудь брал понравившийся ей клубок, глаза её вспыхивали и она гневно топала босыми ногами. Порой Лейла пыталась припрятать пряжу под диванными подушками, но сестрички её всегда находили. Как бы то ни было, дело в руках у неё спорилось, и кофта, сияющая красными, голубыми, белыми и жёлтыми полосами, получилась просто необыкновенной. Казалось, эти сочные цвета озаляют радостным светом сумрачную тесную хижину и серые мешки на полу, служившие одеялами.

Но вот однажды, в пятницу, учительница сообщила, что пряжа кончилась. В понедельник будет, как обычно, чтение и рассказы из Библии, но с вязанием придётся подождать.

Для Лейлы это было настоящим ударом.

– Сколько придётся ждать? – спросила она учительницу, но та не смогла ответить.

Здесь, в деревне, не было цветной пряденой шерсти, а покупать её в городе на такую ораву детей было бы школе не по карману. Нитки приходили обычно в посылках как подарок от друзей из разных стран, и брат учительницы привозил их раз в месяц на машине. На этот раз он должен был приехать примерно через две недели, но будет ли в посылке пряжа – неизвестно, поэтому нужно набраться терпения.

Однако Лейла не собиралась ждать. Она что-то молча соображала, а потом вдруг произнесла, отчётливо выговаривая слова:

– Вы говорили нам, что Иисус Христос всегда отклика-

ется на наши молитвы. Давайте попросим Его прислать нам шерсть в понедельник.

Учительница растерялась: каким образом нитки могут очутиться здесь в понедельник? До селения ведь посылки не доходят! Но она не успела и слова молвить, как Лейла уже собрала детей возле пустого ящика для шерсти, и те стали на колени, обратив лица к небу и протянув руки так, как обычно делали, когда просили подавание. Лейла начала молитву. Она просто сказала Господу, что им нужна пряжа, чтобы закончить вязание, и просила прислать им её в понедельник.

Затем начались обычные занятия, но учительницу всё беспокоил вопрос, откуда может взяться шерсть в понедельник. После уроков, когда дети уже собирались расходиться, послышались оживлённые голоса на улице, затем кто-то энергично постучал в дверь и крикнул:

– Вас к телефону!

То был богатый торговец, живший возле рынка. Ему принадлежал единственный телефон в округе, и в случае необходимости он разрешал учительнице пользоваться им. Торговец прибежал сообщить, что кто-то просит её к аппарату. Телефонный звонок был для деревенских жителей целым событием; они столпились у входной двери дома в ожидании новостей, в то время как хозяин громко повторял каждое слово, произнесённое учительницей.

Звонил её брат.

– Через две недели я буду занят, – говорил он, – поэтому приеду завтра. Вам что-нибудь нужно? Я как раз получил из таможни посылку для вас – целую коробку шерстяных ниток...

Когда учительница вернулась к детям и сообщила им новость, те не очень удивились.

– Что я вам говорила?! – торжествовала Лейла. – Мне очень нужна красная шерсть. Я возьму её себе, можно?

КЛЮЧ. *«И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они ещё будут говорить, и Я уже услышу» (Ис. 65:24).*

МОЛИТВА.

В Твою любовь, о Господи, я верю,
 В то, что молитву слышишь Ты мою,
 И потому Тебе лишь одному
 Печали сердца моего поверю.
 Ты нас не оставляешь попеченьем,
 Как любящий отец – своих детей,
 И от нужды и горестей спасенье
 Даруешь нам по милости Твоей!

ПОДУМАЙ: попробуй обращаться к Богу в сердце твоём и рассказывать Ему обо всех твоих затруднениях и потребностях – и ты увидишь, что Он ответит тебе.

*Ответ Господа на молитву: «Да»
(См. 1 Цар. 17:8–24)*

33. ПУСТАЯ КОРЗИНА

Мы встретили Малтара впервые в удивительном и прекрасном месте: в саду Гроба Господня в Иерусалиме. В течение многих лет он был стражем и хранителем этого сада с его единственной вырубленной в скале старинной гробницей, где на месте некогда погребённого здесь, но исчезнувшего тела лежала каменная плита. Снаружи ещё можно было увидеть пазы для массивной глыбы, запиравшей вход, но от самого камня не осталось и следа. Гробница стояла раскрытая и пустая; благодаря её устройству и местоположению многие были уверены, что это то самое место, которое Иосиф из Аримафеи выбрал для погребения тела Иисуса.

Множество туристов съезжалось сюда со всего света, и араб Малтар, хранитель Гроба Господня, любил водить их по тихому ухоженному саду и рассказывать о событиях, описанных в Евангелиях. Он пригласил нас разделить с ним ужин; тогда-то мы и спросили его, давно ли он и его жена живут здесь и заботятся о сохранении священного места. В ответ Малтар рассказал нам свою историю.

В прежние мирные времена, ещё до разделения Иерусалима на арабскую и еврейскую части, он был управляющим банком. Когда началась война, Малтар с женой и девятью детьми проводил отпуск в другом конце города и так и не смог больше вернуться домой. Его банк, дом и всё имущество остались в еврейской зоне Иерусалима, и поэтому семья вскоре оказалась без средств к существованию.

– Каждый день я ходил в местное отделение банка, – рассказывал Малтар, – но деньги из другой половины города не поступали, и мне ничем не могли помочь. Раньше,

дома, мы жили неплохо, и наши дети ни в чём не знали нужды, а здесь деньги уходили, как вода. Мы с женой забеспокоились. Это позднее была налажена система помощи беженцам, а в первое время никто не знал, что делать и к кому обращаться за помощью.

Каждый день мы молились Господу вместе с детьми, ища утешения в Писании:

«Скимны бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе» (Пс. 33:11).

«...Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее...» (Ис. 44:3).

Но более всего мы уповали на слова Иисуса:

«...не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?..» «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6:31,33).

Читая эти слова, я чувствовал, что Бог сдержит Своё обещание и мы не будем голодать. Но мне хотелось, чтобы и дети непоколебимо верили в Слово Божие. Наконец настал день, когда мы доели за завтраком остатки наших съестных припасов, и я обратился к детям с такими словами:

– Дети! Господь обещал в Писании дать нам всё, в чём мы будем нуждаться. И вот сейчас у нас нет денег и нет пищи. Давайте скажем об этом нашему Господу – и больше никому, кроме Него! Потом я возьму эту пустую корзину и отправлюсь на поиски еды, вы же останетесь дома. Если я смогу вернуться домой с наполненной корзиной – значит, обетования Господа были верными.

Мы встали вокруг пустой корзины и вместе помолились Богу. Дети чувствовали, что всё это очень важно, и долго провожали меня взглядом, пока я шёл вниз по улочке с пустой корзиной в руке.

Я соображал, куда бы мне направиться, и наконец решил ещё раз заглянуть в банковскую контору – на всякий случай: вдруг что-нибудь да изменилось? Однако там меня не ожидало никаких обнадеживающих вестей, и я

уже повернулся, чтобы уйти, как вдруг увидел своего старого друга. Раньше он жил рядом с нами, но переехал в другой конец города и перевёл сюда свои деньги ещё до войны.

– Добрый день, Малтар! – воскликнул он. – Что ты здесь делаешь?

– Мы приехали на каникулы и теперь не можем вернуться назад, – ответил я.

– Наверное, у тебя плохо с деньгами? Признайся, я ведь твой старый друг!

Я уже собрался поведать ему о наших трудностях, как вспомнил свои собственные слова, обращённые к детям: «Мы скажем об этом нашему Господу – и больше никому, кроме Него». Тогда я сказал другу, что у нас всё в порядке, и вышел из дверей банка со своей пустой корзиной. У меня не было никакого представления о том, что делать дальше, и потому я решил пока посидеть на скамейке в тенистом парке, что находился на противоположной стороне улицы.

Я сидел, уставившись в землю, и думал о том, что сказал правду: у тех, кто не теряет веры в Бога, всё обязательно должно наладиться! Я ждал какого-нибудь знака, указания от Него...

И тут я вдруг увидел своего друга, неслышно подошедшего к скамейке.

– Извини меня, Малтар, – сказал он. – Я всё понимаю, но что бы ты ни говорил, у тебя наверняка есть трудности – ведь девять человек детей надо чем-то кормить!

С этими словами он положил пачку банкнот в мою пустую корзину и ушёл. А я поднялся, отправился на рынок и доверху наполнил корзину всякой снедью, так что она стала неподъёмной. Деньги, оставшиеся после покупки, я положил в карман.

Когда я подходил к дому, приближалось время обеда. Дети стояли у ворот в ожидании моего возвращения и не могли отвести глаз от переполненной корзины.

Мы уселись за стол. Как приятно было наконец наесться досыта после целой недели вынужденного поста! Но ещё большую радость нам доставляла обретенная уверенность в том, что Господь сдержал Своё слово!

Вскоре Малтар нашёл работу, и дела его пошли лучше. А когда дети подросли, он с женой переселился в небольшое бунгало, выстроенное в том самом саду, где мы познакомились с ним, и стал хранителем Гроба Господня. Там он и жил до самой Шестидневной войны, когда шальная пуля оборвала его жизнь у раскрытого входа в гробницу. Наверное, душа его радуется тому, что покинула мир земных скорбей на том самом месте, где Господь победил смерть и воскрес, оставив пустую гробницу как вечное напоминание о Своей победе над смертью.

И до сего дня светлым пасхальным утром тысячи людей стекаются в тот сад, и их голоса возносят к небесам радостный гимн воскресшему Иисусу.

КЛЮЧ. *«Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом» (Флп. 4:19).*

МОЛИТВА. Господи, укрепи мою веру в истинность Твоих обещаний, данных нам в Писании. Помоги и поддержи Своей милостью всех голодных и терпящих нужду; подай им хлеб насущный на каждый день и научи их вере Твоей. Научи и меня, Господи, помогать людям по мере моих сил.

ПОДУМАЙ: считаешь ли ты, что, если бы Бог отвечал «да» на все твои просьбы и молитвы, ты стал бы лучше и счастливее?

*Бог медлил с ответом на молитву
(См. Ин. 11)*

34. АВТОБУС, КОТОРЫЙ НЕ ЗАХОТЕЛ ОСТАНОВИТЬСЯ

– Проснись же, Фатима! Нам пора ехать. Взгляни, солнце уже вышло из-за гор!

Фатима зевнула и, потянувшись, села на циновке. Они с Мэри приехали в эту деревню, как обычно во вторник, чтобы провести приём больных, раздать им лекарства и проповедовать всем желающим Евангелие. Женщины заночевали в доме Мананы, которую Мэри когда-то лечила в больнице христианской миссии. Каждый раз, когда они приезжали, к этой крытой соломой хижине стекалось на закате множество местных жителей – смуглых черноглазых крестьян, возвращавшихся с полевых работ. Одним нужны были лекарства, другие, усевшись вокруг очага, ждали рассказов из Библии. Порой беседа затягивалась до полуночи, и тогда засидевшиеся гости укладывались спать на полу хижины, подстелив циновки.

Наутро Мэри и Фатима должны были вставать очень рано: в девять часов начинались занятия в школе при миссии, а путь домой был неблизким – целых восемь миль. Как правило, женщинам приходилось возвращаться пешком. Но иногда им удавалось сесть на местный автобус, ходивший довольно нерегулярно; они ехали на нём до поворота, что был в трёх милях от деревни, а дальше добирались пешком, сократив таким образом время на обратный путь.

В то утро Мэри и Фатима отправились в путь, как всегда, рано. Пора уборки урожая миновала; в ещё нежарких лучах солнца сияли нежно-золотистым светом сжатые поля, и лёгкий ветерок шевелил зерно на току. Ветви

фиговых деревьев были отягощены зрелыми плодами, а внизу, у реки, где изумрудно зеленели квадраты кукурузных полей, наливались сочной спелостью початки. Пред-рассветный туман почти рассеялся, и небо сияло той яркой, безоблачной синевою, что всегда обещает знойный день. Скорее бы добраться до дому! Женщины вышли на шоссе, и тут к их великой радости показался автобус. Он был набит битком, но им всё же удалось втиснуться. Теперь можно не волноваться!

Вскоре Фатима подтолкнула подругу локтем: приближался поворот. Женщины начали пробиваться вперёд, к кабине водителя.

– Остановите, пожалуйста, нам здесь надо выйти.

Но тот оказался грубым и неприятным человеком.

– Никаких остановок! Здесь выходить не положено. Вот доедем до второго поворота, что у моста, там и сойдёте. Не беда, если пройдёте немного назад пешком.

– Но ведь это в нескольких милях отсюда! – в отчаянии вскричала Мэри. – Нам придётся идти в гору и не один час! Пожалуйста, остановите!

И женщина взмолилась в душе Господу: «Боже, заставь его остановиться! Нам нужно скорее попасть домой, пока не наступила жара!»

Однако водитель был неумолим, и женщинам ничего не оставалось, как ехать дальше. Мэри очень расстроилась из-за происшедшего, но Фатима выглядела удивительно спокойной.

– Мы ведь молились утром о том, чтобы благополучно добраться до дома, правда? – утешала она подругу. – Значит, в конце концов всё будет хорошо, нужно только набраться терпения.

Однако Мэри не могла преодолеть возмущения и обиды и всё сердилась, пока автобус наконец не остановился. Они вышли. Отсюда надо было пройти назад около семи миль. Дорога круто взбиралась вверх по склону холма, и женщины беспомощно оглянулись: может быть, какая-

нибудь машина подбросит их до нужного поворота? Но шоссе было пусто.

Солнце поднялось уже высоко и начинало припекать. Вершины гор слепили глаза, а под мостом, в зарослях олеандра, едва поблескивала тоненькая ниточка почти высохшей реки. И тут подруги вдруг увидели женщину, держащую на руках что-то, завёрнутое в полотно. Она спускалась по дороге с холма и подошла к ним так тихо, что те даже не слышали звука её шагов.

Женщина взглянула на Мэри и спросила, обращаясь к Фатиме:

– Твоя подруга – медсестра-англичанка?

– Да, – ответила та.

– Познакомь меня с ней, – попросила женщина.

Это была крепкая черноглазая крестьянка в полосатом платье и широкополой соломенной шляпе. На ногах её была лёгкая кожаная обувь, предохраняющая от колючек и укусов ядовитых змей, а на шее висели амулеты, которые должны были отгонять злых духов. Женщина подошла к Мэри и откинула полотняное покрывало со свёртка на руках. Медсестра увидела младенца со вздувшимися, слипшимися от гноя веками. Как же должны выглядеть сами глаза?!

– Я принесла его, чтобы показать вам, – просто сказала крестьянка.

– И давно это у него? – спросила Мэри.

– Четыре дня. Он всё время плачет и отказывается брать грудь.

– Но... почему вы пришли именно сюда? Ведь сегодня не базарный день, и людей на дороге не видать.

Ответ женщины поразил её.

– Прошлой ночью моему ребёнку стало хуже, он весь горел. Мне с трудом удалось заснуть, и тогда я увидела странный сон. Какой-то человек, весь в белом, явился мне и сказал: «Покажи младенца медсестре-англичанке». Я ответила во сне, что не знаю ни медсестры, ни места, где

она живёт. Тогда человек в белом произнёс: «Встань завтра на рассвете и иди вниз по дороге до моста. Она будет ждать тебя там и скажет, как вылечить ребёнка. И вот я пришла и увидела здесь вас», – закончила она.

Три женщины уже стали подниматься вверх по дороге, когда показался идущий в их сторону автобус, который подвёз их до нужного поворота. Вскоре они были дома. Мэри занялась больным ребёнком, и к вечеру, после уколов пенициллина, ему стало гораздо лучше. Лишь тогда она отправила мать с младенцем домой, снабдив её некоторыми лекарствами и пообещав навестить малыша в субботу.

К концу недели ребёнок совершенно поправился, и Мэри с Фатимой смогли начать в субботу первую проповедь Евангелия среди жителей той деревни. Особенно близко к сердцу принимали их слова мать младенца и её соседи. Сидя в окружении крестьян и рассказывая им об Иисусе, Его любви к людям и спасении, дарованном нам Христом, женщины в душе благодарили Господа. Какое счастье, что водитель сказал им: «Ждите!» в ответ на просьбу остановить автобус!

Не сомневайся в том, что Господь слышит твои молитвы. Если Он не спешит исполнить твою просьбу, будь уверен, что Он делает это не без основания. Перечитай историю о воскрешении Лазаря в главе 11 Евангелия от Иоанна. Иисуса просили прийти как можно скорее, но Он медлил четыре дня, чтобы совершить чудо воскрешения мёртвого – гораздо более впечатляющее, чем исцеление больного. Сколько людей обратилось к вере, увидев оставшего от смерти Лазаря, не говоря уже о Марфе и Марии! Подумай о том, что сказал Иисус:

КЛЮЧ. «...что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Ин. 13:7).

МОЛИТВА. Господи, укрепи мою веру в то, что Ты любишь меня и заботишься обо мне, что Ты слышишь каждую мою молитву. Когда я не вижу ответа на свою просьбу, научи меня быть терпеливым и уметь ждать, ибо Ты лучше знаешь, что служит моему благу.

Я верю, что с Твоей помощью однажды пойму, почему Ты сказал мне: «Жди!» или же ответил отказом. Помоги мне всегда сохранять веру в Твою заботу и справедливость.

ПОДУМАЙ: были ли в твоей жизни случаи, когда Бог медлил с ответом на твои молитвы, и это шло в конечном счёте тебе на благо?

Поколебал ли промедление Божие твою веру?

*Ответ Господа на молитву: «Нет»
(См. Деян. 7)*

35. СМЕРТЬ ПРОПОВЕДНИКА

Стефана знали в Иерусалиме все: он был одним из христиан и ведал в городе делами благотворительности, прежде всего раздачей продовольствия вдовам и одиноким братьям. Люди, занимавшиеся этим ранее, не смогли наладить распределение продуктов, порой даже возникали споры: так, греческие переселенцы обвиняли руководителей общины в особом благоволении к иудеям. Но с тех пор, как за дело взялся Стефан, жалобы и конфликты прекратились. Юноша пользовался всеобщей любовью и уважением, и даже почтенные вдовы смотрели на него, как на отца.

Но раздача продовольствия была лишь временным занятием Стефана. Сердце его пылало любовью к Иисусу из Назарета, непризнанному Мессии иудейского народа, распятому недавно за городскими стенами. Иисус был Сыном Божиим, и потому даже тяжёлый камень, закрывавший вход в гробницу, не стал для него препятствием. Он воскрес и вернулся к Отцу Своему небесному. Перед вознесением Он напутствовал учеников Своих: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15). Стефан скорбел, что так поздно понял, кем был Иисус, и не присоединился к Его ученикам в то время, когда Он ещё жил на земле. Но теперь юноша решил посвятить себя проповеди Благой Вести, и никакая сила не могла его остановить. Как только отпала необходимость заниматься раздачами, Стефан начал своё проповедническое служение.

То было удивительное время: казалось, Христос вновь живёт на земле в Своих учениках и последователях. Сила и любовь Иисуса озаряли всё существо Стефана и через

него служили людям. Когда юноша произносил проповедь, казалось, что Сам Христос говорил его устами. Но гордые правители иудеев, так ненавидевшие Иисуса, возненавидели Его и в Стефане. Угрозами и преследованиями они пытались заставить его молчать, а когда им это не удалось, подговорили своих приспешников написать на него ложные доносы, и юный проповедник был арестован.

На слушание дела собрались сотни людей. Один за другим выступали лжесвидетели. Недоброжелатели Стефана наблюдали за тем, как он будет реагировать на всё это нагромождение лжи, и мало-помалу трепет и благоговейный страх охватывали их души, ибо слава Господня была на нём и от лица его исходило неземное сияние.

– Он похож на Ангела!.. – испуганно шептались в толпе.

Первосвященник обратился к обвиняемому:

– Признаёшь ли ты всё сказанное здесь?

Для Стефана то был последний шанс: при достаточном такте и осторожности ещё можно было добиться оправдательного приговора.

Юноша взгляделся в толпу, в эти злобные и в то же время испуганные лица, и подумал: «Да, спастись ещё можно, но ведь это и мой последний шанс рассказать им о живом Боге. Разве теперь время думать о своей жизни?»

И Стефан, отбросив всякую предосторожность и забыв о себе, произнёс вдохновенную проповедь, которую донесла до нас седьмая глава «Деяний Апостолов». Он говорил о том, что Израиль во все времена упорно не желал повиноваться велениям Бога, но Господь по Своей милости и благодати всегда прощал его. Юноша обличал своих соотечественников, с презрением отвергнувших последний, величайший дар Господа людям и распявших Его Сына. В толпе нарастал глухой ропот, и чернь, в ярости скрежеща зубами и потрясая сжатыми кулаками, ринулась вперёд.

Конечно, среди слушающих были и христиане. Как горячо молились они Богу о том, чтобы Он спас и защитил Стефана, сохранил его от поругания и смерти!

Трудно представить себе весь ужас той минуты: одинокий и незащищенный человек перед лицом ревущей черни, жаждущей его крови! Но юноша, казалось, ничего не замечал вокруг: он смотрел вдаль и видел раскрывшиеся небеса и славу Божию, и воскликнул:

«Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога».

Лишь ему одному была открыта слава небес – толпа, взглянув в ту сторону, не увидела ничего, кроме ясной полуденной синевы. Но для предводителей черни этого было достаточно, и они единодушно устремились на Стефана, затыкая уши свои, чтобы не слышать его голоса, и увлекая за собой обезумевших людей. Обрушив на Стефана толчки, пинки, удары тяжёлых кулаков, они вытащили его за городские стены и там, сложив свои одежды у ног юноши по имени Савл, стали побивать осуждённого камнями.

А христиане в отчаянии рыдали и молились: «Господи, спаси его! Как же мы будем без него? Сохрани его, Господи!»

Под градом камней Стефан упал на колени. Взору его по-прежнему были открыты небесные врата, и Господь протягивал ему руки, чтобы принять в Свою обитель, которая была уже близка.

«Господи Иисусе! прими дух мой!» – вскричал юноша. Как бегун из последних сил рвётся к заветной финишной ленточке, чтобы, коснувшись её, издать радостный победный крик, так Стефан стремился туда, в Царство любви и света. И он уже почти достиг его, оставив позади безжалостный мир греха и ненависти, и сияние Божественной любви и милосердия пронизало всё его существо, ослепив неумолимых палачей, и те в страхе вдруг отступили от него.

«Господи, не вмени им греха сего», – прошептал Стефан и упал мёртвый.

Толпа рассеялась. Лишь с наступлением темноты пода-

вленные происшедшей трагедией христиане отважились подобрать тело мученика и похоронить его. Они так горячо молились о его спасении – но Бог не услышал их!

А может быть... может быть, напротив? Разве небесные врата не распахнулись в ответ на молитву? Разве Стефан не спасён теперь – спасён от страха, поражения и прежде всего – от людской ненависти? Разве чистая его душа, избавленная от смерти во грехе, не обрела высший и драгоценнейший дар вечной жизни близ Господа?!

Поздно вечером вернулся домой и тот гордый иудейский юноша по имени Савл. Целая буря чувств кипела в душе его: страх, угрызения совести, нелюбовь к Богу. Как ненавидел он Иисуса!.. Но взгляд и голос умирающего Стефана преследовали, мучили его. Что видел этот несчастный в последние мгновения своей жизни? Что дало ему силы умереть без трепета и злобы, отчего так светилось любовью и спокойствием его лицо, в то время как разъярённая толпа обрушивала на него град камней?..

Неисповедимы пути Твои, Господи, и может ли человек проникнуть в помыслы Твои? Пройдёт совсем немного времени, и Савл, испытав духовное потрясение, станет христианином, посвятит свою жизнь проповеди Слова Божия, понесёт его другим странам и народам и наряду с учениками Христа станет одним из столпов ранней Церкви, и будет имя ему – Апостол Павел.

По различным причинам Бог порой отвечает отказом на наши мольбы. Но это вовсе не означает, что Он не слышит нас или что наши просьбы не имеют никакого значения. Как правило, причина отрицательного ответа состоит в том, что согласие не было бы полезно и хорошо для нас, хотя мы об этом и не догадываемся. Но иногда он говорит нам «Нет» потому, что у Него есть гораздо лучший ответ, нежели тот, о котором мы просим, – например, как в этом рассказе. Жизнь Стефана многим была во благо, но ещё больше людей сумел он научить и вдохновить

своей смертью. Несмотря на то, что нам трудно предугадать дальнейшее развитие событий, мы должны верить, что когда-нибудь будем благодарить Господа за тот ответ, который Он счёл нужным дать нам, ибо Его ответ – наилучший для нас.

КЛЮЧ. *«Только в Боге успокаивайся, душа моя! ибо на Него надежда моя. Только Он – твердыня моя и спасение моё, убежище моё: не поколеблюсь» (Пс. 61:6-7).*

МОЛИТВА. Господи, научи меня всегда верить в то, что лишь Тебе известен наилучший ответ на мою молитву. Я верю, что если Ты не отвечаешь на мои просьбы, – значит, Твой ответ более мне на благо, чем исполнение моего желания. Когда-нибудь я смогу в том убедиться и заранее благодарю Тебя.

ПОДУМАЙ: чувствуешь ли ты разочарование, когда Господь отвечает отказом на твою молитву? Кажется ли тебе, что в этом случае Господь оставляет тебя и не внимает твоим словам?

*Значение и сила молитвы
(См. Деян. 16)*

36. ПЕСНЯ В НОЧИ

Узники привалились спиной к каменной стене и замерли: после стольких палочных ударов каждое движение доставляло нестерпимую боль, да и колодки на ногах не давали пошевелиться. В подземелье стояла кромешная тьма, здесь Павлу и Силе предстояло провести всю эту долгую, полную мучительной неизвестности ночь. Что принесёт им утро? – кто знает; но скорее всего осуждение и казнь. И всё же они думали не столько о том, что их ожидает на следующий день, сколько об удивительных и славных событиях последних недель.

Узники тихо беседовали обо всём происшедшем, радуясь, что их сковали вместе и что в эти тягостные часы они могут поддержать друг друга. Они вспоминали тот день, когда после долгих странствий пришли в город Филиппы, ещё не зная, с чего начнут там свою проповедь, но уверенные в том, что сам Господь руководит ими на этом пути... Мысли узников обратились к ясному субботнему утру, когда они направились за город к реке, протекавшей в долине меж невысоких холмов, где находился молитвенный дом и где они разговорились с собравшимися для молитвы женщинами, среди которых была Лидия.

Лидия! Сердце её уже было открыто навстречу евангельской истине, и хватило немногих слов проповеди, чтобы обращение её совершилось. Лидия первая из местных жителей приняла крещение, и дом её стал местом молитвенных собраний, где горожане слушали чтение Евангелия и внимали христианской проповеди. Так, постепенно, образовалась в Филиппах маленькая община верующих во Христа.

Казалось, всё шло замечательно, пока не произошла

встреча со служанкой, одержимой духом прорицания. Именем Бога Всевышнего Павел изгнал из неё духа, и то была очередная победа Христа над враждебными силами, обратившая к истине и свету ещё одну человеческую душу. Но хозяева служанки пришли в ярость: раньше они извлекали немалую прибыль из её прорицаний; теперь же источник дохода безнадёжно иссяк, а виноваты во всём эти проклятые пришлые проповедники!

И вот они схватили на улице Павла и спутника его Силу и повлекли их на площадь, где обвинили в нарушении спокойствия и возмущении горожан. Никто не пожелал слушать их оправданий; власти велели бить проповедников палками и посадить их затем в городскую тюрьму, что и было исполнено.

– Смотри, чтобы они не сбежали! – сказали начальники тюремному стражу. – Об этих двух преступниках ходят странные слухи, и если что-нибудь случится...

– Всё будет в порядке! – заверил тот. – На всякий случай я посажу их во внутреннюю темницу и забью их ноги в колодки.

Так Павел и Сила очутились в подземелье. Всё это произошло столь быстро, что они никак не могли понять, что же, собственно, случилось. Более всего их заботила судьба Лидии, других новообращённых христиан и той служанки, из которой был изгнан дух прорицания.

– Помолимся за них! – предложил Павел другу, зная, что ни колодки, ни засовы, ни каменный потолок темницы не помешают молитве вознестись к Богу.

Они начали молиться и забыли о своих ранах и о сыром мраке подземелья. Казалось, Сам Христос незримо был рядом с ними в темнице – Христос, испытавший неизмеримо большие страдания, нежели терпели они сейчас; Христос, чей призыв привёл их в Филиппы, обратил к истинному свету веры сердце Лидии, изгнал демона из служанки. Как живо чувствовали Павел и Сила исцеляющее, благодатное присутствие Его любви! Это было так

непостижимо чудесно, что от переполнявшего их души восторга узники вдруг запели. Всё громче и призывнее лились звуки молитвенного песнопения, и заключённые в других камерах, пробудившись, внимали им со смущённой душой, ибо никогда ранее не раздавалось под сводами тюрьмы подобных песен. Но важнее всего было то, что молитву христиан услышал Бог. Велика сила молитвы, и сам сатана не может устоять против неё. Гулким эхом разнёсся радостный призыв к Господу по всему подземелью, и вот начали сотрясаться каменные стены, и поколебалось основание темницы. Сами собой отодвинулись тяжёлые засовы, спали запоры, и массивные окованные железом двери со ржавым скрежетом распахнулись настежь. Узы ослабели, цепи и колодки свалились с заключённых, и те, обезумев от страха, выбежали в коридор. Они были свободны, но как найти выход в этой непроглядной темноте?..

Тюремщик, проснувшись и увидев все двери распахнутыми, пришёл в ужас: если хоть один узник убежит, придётся заплатить за это жизнью ему, стражу! Римская казнь была так страшна, что лучше уж умереть сейчас. Он выхватил из ножен меч, чтобы умертвить себя, и в это мгновение вся его тёмная, грешная жизнь мелькнула перед его мысленным взором. Что ждёт его по ту сторону смерти? Какая сила может избавить его от кары богов за всё, содеянное на земле?

Вдруг послышался громкий голос Павла:

– Не делай себе никакого зла! Никто не убежал, все мы здесь!

Тюремщик задрожал: он узнал этот голос, принадлежащий одному из тех двоих, что пели в темноте подземелья и не боялись гибели. Может быть, им известен секрет, как избежать смерти, и они откроют его ему?

– Принесите огня! – крикнул он прислужникам.

Когда те вбежали с горящими факелами в коридор и бросились запирать камеры, тюремщик поспешил туда,

где находились Павел и Сила. Они спокойно стояли в мятущемся факельном свете, и темничный страж в трепете припал к их ногам.

«Государи мои! – вскричал он. – Что мне делать, чтобы спастись?»

В ответ проповедники твёрдо и уверенно сказали: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься ты и весь дом твой».

Так вот в чём секрет их бесстрашия перед лицом смерти! Выведя узников из подземелья, тюремщик омыл им раны и привёл к себе домой, разбудив всех домашних. Надо было спешить. Павел и Сила чувствовали себя совершенно измученными, но вместо того, чтобы лечь отдохнуть, проповедали семье стража Слово Божие и крестили новообращённых во имя Иисуса Христа. После того уехали за общую трапезу, и сердца их радовались. Какая чудесная, удивительная ночь! Как быстро пролетела она!

К утру весь город был охвачен слухами; начинались волнения. Испуганные городские начальники, явившись к Павлу и Силе, извинились перед ними и умоляли их тотчас покинуть город. «Они же, выйдя из темницы, пришли к Лидии и, увидев братьев, поучали их, и отправились» (Деян. 16:40).

Да, в тюрьме произошло истинное чудо! И причиной его было то, что оба узника воззвали к Господу из глубины темницы, из тьмы страданий и унижения, и молились Ему от всего сердца.

Есть три очень важных слова, которые являются ключом к трём видам молитвы. Вот эти слова: прости, окажи милость, благодарю.

Прости – основное слово в покаянной молитве. Когда мы согрешаем и чувствуем, что наш поступок может не понравиться Господу либо разгневать Его, то молим Его о прощении.

Окажи милость – говорим мы Богу в молитвах-прось-

бах, испрашивая Его помощи самим себе или же другим людям.

Благодарю Тебя – с этими словами мы обращаемся к Господу, произнося благодарственную молитву за всё, что Он сделал для нас, для тех, кого мы любим, для всего мира.

КЛЮЧ. *Благодарственная молитва Давида:*

«Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя – святое имя Его.

Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодетельных Его.

Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами; насыщает благами желание твоё: обновляется, подобно орлу, юность твоя» (Пс. 102:1-5).

ПОДУМАЙ: попытайся написать своими словами благодарственную молитву Богу. Выучи её и повторяй вновь и вновь, благодаря Господа за всё самое драгоценное, что Он дал тебе. Благодарю Его и за то, что само по себе тебе и не очень нравится, но что, как тебе известно, полезно для твоей души и служит тебе во благо.

IX. ДУХОВНЫЙ РОСТ

ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ ЛЮДЯМ

Служение людям есть служение Христу
(См. Мф. 25:31–46)

37. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ГОСТЬ

У православных христиан есть одна старинная легенда, в которой рассказывается о сапожнике по имени Григорий.

Этот человек жил в небольшом городке и в течение многих лет чинил обувь обитателям всей округи. Шесть дней в неделю он работал не покладая рук, а по воскресеньям запирал мастерскую и отправлялся в стоявшую на пригорке маленькую церковь. В эти дни он чувствовал себя особенно счастливым, потому что любовь к Богу и молитва были для него самым заветным и драгоценным в жизни.

Прошли годы, и Григорий состарился. Жена его умерла, а дети выросли, обзавелись семьями и разъехались кто куда. Теперь старый сапожник уже не мог работать так много и быстро, как раньше, а потому и зарабатывать стал меньше: порой денег едва хватало на еду да на дрова.

Приближалось Рождество. Искрящийся пушистый снег лежал на крышах домов, укутал окрестные холмы... В церкви на пригорке ярко горели светильники, и праздничный золотистый свет лился из её окон, разгоняя ночную мглу. Люди спешили в храм на торжественную службу: великая радость, великий праздник для всех христиан – Рождество Христово! И лишь старый сапожник сидел съёжившись у окна мастерской и провожал

идуший в церковь православный люд тоскующим взглядом. Многие останавливались по дороге, чтобы поздороваться с ним.

– А вы, дедушка, что же не идёте на службу? – спрашивали они старика. – Слышите, звонят в колокола. Надевайте-ка свою шубу да пойдём!

Но Григорий в ответ лишь грустно качал головой.

– Мне уже не под силу взобраться на пригорок – колени не сгибаются; дай Бог хоть улицу самому перейти!

Долго-долго сидел он у окна, прислушиваясь к долетавшим издали звукам рождественских песнопений. На улице мороз крепчал, яркие холодные звёзды таинственно мерцали в ночном небе... Старик почувствовал себя таким беспомощным и одиноким!.. Мало-помалу голова его стала клониться, и наконец дремота смежила ему веки.

Удивительный сон приснился Григорию! Снилось ему, будто явился Ангел небесный и стал у его изголовья, и присутствие его вдруг наполнило всю комнату неизъяснимым теплом и светом.

– Есть ли у тебя какое-нибудь желание, Григорий? – спросил Ангел. – Скажи, и да будет исполнено по слову твоему!

Старик, набравшись смелости, ответил:

– Я не могу явиться в храм Божий, так пусть Младенец Иисус Сам придёт в мой дом и будет гостем!..

– Завтра твоё желание исполнится! – произнёс Ангел; и свет, озаривший комнату, погас.

...Григорий проснулся на рассвете. День обещал быть чудесным; улицы сияли непорочной белизной свежеспавшего снега. Но у старого сапожника не было времени глядеть в окно: он чувствовал, что сон его был правдив и что Небесный Гость действительно озарит сегодня Своим присутствием его старый дом. Нужно было приготовиться к Его приходу, и Григорий взялся за дело. Морщась от боли в спине, он тщательно подмёл пол, принёс и сложил

у печи дрова, расстелил на столе белоснежную скатерть и поставил на неё всё, что нашлось в доме съестного. Старик решил, что до прихода гостя не будет ни есть, ни зажигать огня. Когда всё было приготовлено, он сел у окна мастерской и принялся ждать, щурясь от солнца и пристально глядя на улицу – то вправо, то влево.

Вот появилась вдали фигурка ребёнка. Сердце Григория учащённо забилось – и оборвалось. Нет, это был не Младенец Иисус, а всего лишь маленький сын того слепого, чей дом стоял в конце улицы. Мальчик брёл босиком по снегу; когда он подошёл ближе, старик увидел, что он утирает глаза кулачками и тихо плачет.

Сапожник высунулся из окна:

– Почему ты плачешь, сынок?

– Я обморозил ноги, и мне очень больно...

– Куда же ты идёшь?

– У нас кончились дрова, мне нужно купить хотя бы одну вязанку.

– А где твои сапожки?

– Они стали мне малы, и я не могу натянуть их на ноги – тогда делается ещё больнее.

– Поди-ка сюда, малыш; заходи в мастерскую. Так, теперь поставь ножку на этот лоскут кожи, сейчас мы снимем мерку... Ну, вот и отлично. Сегодня я жду гостя, а завтра смастерю тебе пару сапожек, так что через два дня заходи... Нет, никаких денег не нужно! Ведь твой отец – мой друг.

Глаза мальчика засветились сквозь слёзы от радости, и он резво побежал дальше, забыв о боли в ногах. А Григорий вновь уселся у окна. Бледное зимнее солнце уже высоко стояло в морозном небе, а Гостя всё не было! Тут старик увидел, что вдали кто-то идёт. Пристально взглядевшись, он разочарованно вздохнул: это опять был не Он! Утопая в снегу, по улице шла вдова. Она жила в соседнем переулке и теперь возвращалась домой из хлебной лавки. Каждое утро женщина отправлялась просить подавание, и когда

денег собиралось достаточно, покупала немного хлеба – тем кормилась сама и кормила детей. Она поздоровалась со старым сапожником, и тот вдруг вспомнил, что у него давно стоят починенные башмаки вдовы.

– Матушка Мария, – позвал он её, – что же ты не забираешь свою обувь? Она давным-давно готова!

– Нечем заплатить за них, отец, – отозвалась женщина. – У меня ведь дома шесть голодных ртов. Лучше уж вы продайте башмаки и возьмите себе деньги за работу; а мне до весны будет не до обуви – как бы с голода не помереть!

Григорий взглянул на дырявые опорки, что были на ногах вдовы, и сказал, протягивая ей в окно починенные башмаки:

– Возьми-ка обновку, матушка Мария! Носи на здоровье, и да благословит тебя Господь. Небось, твоим малолеткам деньги будут нужнее, чем мне, старику.

Усталое лицо женщины озарилось внутренним светом, и слёзы благодарности потекли по её исхудавшим щекам. Уходя, она поцеловала руку старому доброму человеку и по дороге домой всё молилась за него милосердному Богу.

День клонился к вечеру. Солнце опускалось всё ниже, и небо на западе тихо светилось золотистым иконным светом. А Младенец Иисус всё не шел...

Вот и закат догорает; вдали тонко вырисовывается тёмный силуэт церкви, и серые длинные тени пролегли на снегу... Наверное, Он уже не придёт, то был просто сон... Замёрзший и голодный старик в последний раз глянул в окно.

Кто-то брёл по дороге. Но то был не Иисус, а неизвестный странник, усталый человек, опирающийся на посох и так оглядывавшийся по сторонам, будто что-то искал. Сапожник окликнул его:

– Куда вы держите путь, почтенный?

– К сыну в соседнюю деревню. Но до неё ещё вёрст пять, а я уже еле держусь на ногах от голода, да и замёрз порядком. Могу я немного передохнуть у вас?

– Заходите, будьте гостем! – ответил Григорий, открывая дверь.

Незнакомец вошёл и в изнеможении сел у нетопленной печи. Он дрожал от холода и пытался отогреть руки, дыша на посиневшие кончики пальцев.

Старик взглянул на него и нерешительно сказал:

– Я бы, конечно, развёл огонь в печи прямо сейчас, но должен прийти Гость...

– Гость? Какие уж тут гости, отец, когда на дворе ночь и мороз... Эх, кабы можно было погреться у горячей печки!

Григорий в последний раз подошёл к окну. «Да, Он не придёт, – подумал он. – То был лишь сон! А этот бедняга... надо бы накормить и обогреть его, ведь путь ему предстоит неблизкий». Вскоре в печи весело потрескивали дрова, и путник, согревшись, ожил и разговорился. Старик предложил ему переночевать и отправиться в путь поутру. Тот растроганно сказал:

– Благослови тебя Господь, добрый человек, за тепло да ласку!

Наконец усталый гость заснул. Лёг и Григорий. На сердце было тяжело, горькое разочарование томило его. Неужели Ангел сказал неправду? Старик горестно вздохнул: «Почему же Ты не пришёл, Господи? Я ждал Тебя весь день...»

И вдруг, как в прошлую ночь, тёплый свет озарил бедную каморку и кто-то невидимый произнёс:

«Нет, Я приходил! Разве ты не узнал своего Гостя? Спасибо тебе за доброту и любовь, с которой ты встретил Меня!»

И Григорию послышалось, что какие-то знакомые голоса напевают чудную песенку:

Ведь Я был ребёнком, что плакал от боли,
И Я был вдовою, что мыкала горе,
И странником был Я, что брёл по дороге...

Ты сердце согрел им своей добротой –
И сделал то Мне. Мир да будет с тобой!

Если ты прочитаешь главу 25, стихи 31–45 Евангелия от Матфея, то поймёшь, что лучший способ служения Иисусу – служение людям и любовь к ним. Всё, что мы делаем для них, Бог видит и помнит. Но если мы имеем возможность помочь людям и не делаем этого, то грешим.

КЛЮЧ. *«...истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).*

МОЛИТВА. Господи, Ты приходишь ко мне в облике моих братьев, нуждающихся в помощи. Научи меня любить их и служить им, ибо всё, что я делаю для них, делаю для Тебя!

ПОДУМАЙ: почему всё, что мы говорим людям и делаем для них, мы делаем для Иисуса?

Открывать истину ближнему своему
(См. 2 Кор. 5:14–21)

38. ВЕРЁВКА СТАРИКА ЛИ

Ли брёл по дороге, постукивая перед собой палкой и протянув суму для сбора подаяния. Почти слепые глаза старика были устремлены на еле угадываемое им впереди пятно света. Он был одет в какое-то грязное заношенное тряпье и, казалось, еле передвигал ноги от усталости. Дойдя до развилки дороги, Ли в нерешительности остановился.

– Люди добрые, как мне добраться до больницы? Она называется «Небесное исцеление», – жалобно спросил он, вертя головой по сторонам.

Пробежавший мимо мальчишка дёрнул старика за рукав и проводил к воротам больницы. Постучав в дверь палкой, Ли сказал вышедшему привратнику, что просит вылечить его.

– К сожалению, все места заняты, – ответил тот.

– Я согласен лежать во внутреннем дворике, пока не освободится койка. Всё, что мне нужно, – горсточка риса в день. Я пришёл издалека, прося по дороге подаяние и не видя ничего, кроме света впереди и пыли под ногами. Много дней я провёл в пути, чтобы добраться сюда, – сердце говорило мне, что в больнице с таким названием я обязательно найду милосердие и помощь.

Привратник, шаркая, удалился. Вскоре он вернулся вместе с доктором. Тот принял и внимательно осмотрел Ли. Действительно, свободных мест в больнице не было, но врач сжалился над стариком, увидев его измождённое лицо и сбитые в кровь ноги.

– Вымойте его и приготовьте постель в коридоре, – распорядился доктор.

Так Ли очутился в больнице. Впервые за много лет он

спал на мягкой подстилке и хорошо питался три раза в день. Старик был на седьмом небе от счастья! Через несколько дней ему сделали операцию, а ещё некоторое время спустя сняли повязку и вручили пару очков. Старик вновь обрёл способность видеть!

Но это было ещё не всё. Одиноким скиталец без роду и племени, Ли с детских лет не знал любви и ласки. Он отправился в дальний и трудный путь отчасти потому, что страстно желал вновь обрести зрение, отчасти из-за соблазнительно звучащего названия больницы: «Небесное исцеление». В дороге старику частенько приходилось голодать, подвергаться нападению псов, терпеть людскую несправедливость... Теперь же каждый вечер после ужина Ли вместе с другими пациентами слушал Евангелие и пытался петь сам молитвенные гимны; в такие минуты ему казалось, что откровение Божественной любви, явленной в Иисусе, и есть ответ на какие-то неосознанные стремления его души. Ли чувствовал, что всему его существо – телу, душе и духу – открылся новый свет. Лишь тогда он понял, что наконец выздоровел.

Старик долго лежал в больнице, хотя вновь обрёл зрение и давно мог покинуть лечебницу. Он уступил свою постель новому пациенту, а сам переселился во флигель. Там Ли спал, а днём выполнял различную работу по хозяйству. Разве мог он уйти, не узнав как можно больше об открывшейся ему вере! И учителя старика радовались его понятливости и неподдельному энтузиазму: может быть, в дальнейшем из него выйдет хороший проповедник.

Так продолжалось довольно долго. Но однажды Ли вдруг заявил, что собирается домой. На вопросы он отвечал уклончиво. Когда его спрашивали, не собирается ли он учить христианской вере своих односельчан, тот говорил, что для этого ещё слишком мало знает сам. Все его высказывания сводились к тому, что сейчас ему необходимо уйти, но скоро он вернётся назад. Однажды утром он отправился в путь, поклонившись на прощание всем

сотрудникам больницы с глубочайшим почтением. Те печально глядели ему вслед: никто не верил в возвращение старика.

Прошло несколько недель. И вот однажды знойным летним днём, когда всё селение и больница были погружены в послеобеденный сон, Ли вернулся. Люди, разбуженные стуком палок, бросились к окнам – и увидели поразительную картину! Привратник больницы, взглянув на дорогу, в первый момент не поверил своим глазам и принялся отчаянно тереть их, желая удостовериться, что это не обман зрения, а затем бросился к доктору.

– Скорей сюда! – кричал он. – Взгляните-ка! Они все направляются к нам! Что мы будем делать с такой уймой народу?

Доктор подбежал к двери, за ним заторопилась жена. Вниз по улице шёл, уверенно ступая, сам Ли; на переносице его поблескивали очки. Он держал в руке конец верёвки, обвязанной вокруг запястья ковьялящего следом слепого нищего с котомкой и палкой. От него верёвка шла к руке следующего слепого, затем к другому... Всего по улице брело вереницей пятнадцать человек! Вначале Ли собрал трёх-четырёх старых приятелей, но по пути почти в каждой деревне к ним присоединялись товарищи по несчастью. Эта грустная вереница спотыкающихся и шаркающих слепых, связанных одной верёвкой, вызывала у людей жалость, и они не отказывали беднякам в лепёшке и горсти риса.

Когда позднее Ли спрашивали, как ему пришла в голову мысль собрать и привести в больницу своих слепых братьев, он гордо отвечал:

– Как же я мог этого не сделать – ведь я же увидел свет!

Слепые были приняты и тщательно обследованы доктором, который разместил новых пациентов во дворике, в тени большого дерева. К сожалению, не всем можно было вернуть зрение, хотя многие после лечения вновь стали видеть либо получили облегчение страданий. Но все без

исключения смогли узнать об Иисусе и Его любви к людям. То было трудное время для доктора и измотанного работой персонала больницы, но никто не жаловался и не унывал: ведь Ли вернулся! Он понял, что означали слова Господа Иисуса Христа, сказанные ученикам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15).

Если мы истинно веруем в Бога, то должны задать себе тот же самый вопрос, что и Ли: «Как же я могу молчать?» Как можем мы скрывать от людей, от наших братьев свет Евангелия, ещё не увиденный и не обретенный ими?

Иисус сравнил Своих последователей со светильниками, чей внутренний свет озаряет и просветляет мир. Мы, обладающие светом знания и откровения, должны нести его другим людям и свидетельствовать нашей любовью и радостью о любви Христа, согревшей и наполнившей счастьем наши души.

КЛЮЧ. *«Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою!» (Пс. 50:17).*

МОЛИТВА. Господи, я хочу помолиться за моих друзей, и особенно за тех, которые не знают Тебя и Твоей любви.

Помоги мне привести их к Твоему свету.

Укрепи мою веру в силу этой молитвы.

Помоги мне нести людям Божественную любовь.

Научи меня свидетельствовать о том, как Твой свет преобразил всю мою жизнь.

ПОДУМАЙ: вспомни об одном из твоих друзей, который ничего не знает об Иисусе. Подумай, как бы ты мог рассказать ему о Христе.

Жить и действовать по Евангелию
(См. Рим. 10:6–18)

39. ПОСЫЛКА

В то лето у Ники были самые чудесные каникулы в жизни! Уже вернувшись домой, в Англию, она каждый день вспоминала и каждую ночь вновь переживала во сне те незабываемые дни.

Честно говоря, это были не каникулы, а настоящая серьёзная работа. Группа английских школьников, проехав на автомобиле всю Францию и Испанию, пересекла затем на пароходе Гибралтарский пролив и высадилась в Северной Африке. Здесь ребята поселились в пустых палатах больницы, которую содержала христианская миссия. Больных на лето выписали, и теперь школьникам предстояло сделать в здании ремонт. Поездка была организована одним из библейских обществ. Группа, с которой приехала Ники, присоединилась к прибывшим ранее, так что у девочки сразу появилось много новых друзей.

В утренние часы дети работали, а после полудня, когда жара становилась невыносимой, они откладывали рабочие инструменты, быстро заворачивали кое-какую еду, набивались в автомашины и мчались к морю. Средиземноморские пляжи! Они тянулись широкой полосой вдоль берега; и песок был так горяч, что обжигал босые ноги, а вода так зеркально-неподвижна, что виден был каждый камешек на золотистом дне. Иногда ребята проезжали дальше, к атлантическому побережью. Там ревел мощный океанский прибой, он подхватывал хрупкие детские тельца, как тряпичные куклы, и выбрасывал их на пляж.

В пять часов ребята вновь принимались за работу. Ника с удовольствием красила больничные тумбочки и шкафчики. Но вот наступало время ужина. Дети рассаживались в саду, и сквозь деревья видно было, как солнце

тихо садится и тонет в водах Средиземного моря. А затем – прогулки, беседы, чтение Библии... Порой кто-нибудь из персонала больницы рассказывал в эти вечерние часы о работе миссии, о трудном и благородном деле живой евангельской проповеди, и Ника долго ходила под впечатлением услышанного. Она впервые узнала о том, что в наши дни можно подвергаться преследованиям за христианскую веру, и всё пыталась представить себе, что должен переживать христианин, когда у него отнимают и рвут на глазах Библию, выгоняют его из школы или даже сажают в тюрьму за веру в Иисуса. И ещё – бедность. Раньше Ника не задумывалась над тем, что это такое. Мать не может купить молока своему голодному ребёнку – разве так должно быть? Неужели этому ничем нельзя помочь?

Однажды вечером один из миссионеров рассказал о летних лагерях для детей из бедных семей. Каждая группа детей примерно одного возраста проводит в лагере неделю. По утрам они читают с воспитателем Библию, а после обеда едут на пляж. Но вот беда – лишь немногие родители имеют возможность приобрести купальные костюмы, и детям приходится плескаться в море по очереди.

Девять месяцев спустя, когда начинался новый летний сезон, Нике пришла в голову блестящая идея.

Прошёл ещё один месяц. Дежурная воспитательница детского лагеря миссии собрала своих питомцев и сказала им:

– Хорошо было бы, если бы вы привезли с собой купальники. Наши старые купальники уже совсем ветхие, да и тех мало. Как же мы будем ходить на пляж? Малышки, не можете ли вы купаться в плавочках?

Но девочки испуганно уставились на воспитательницу и заверили её, что в возрасте семи лет и помыслить об этом невозможно.

Казалось, выхода нет. Купальники были чрезвычайно дороги – их цена равнялась почти недельному заработку бедной семьи. Дети очень расстроились, да и воспитатели

не знали, что делать, и горячо молились в душе о том, чтобы Бог помог им.

И вдруг на следующий день посылка. В ней лежало письмо.

«Наверное, вы меня не помните, – говорилось в нём. – Я была у вас прошлым летом в составе рабочей бригады, и вы как-то рассказывали о летнем лагере для бедных детей. Я никак не могу забыть ребятишек, которым приходится купаться по очереди. В начале этого лета многие из моих друзей купили новые купальники, и я спросила их, что они собираются делать со старыми. Узнав, для какой цели мне нужны купальники, полкласса принесло мне их – на любой вкус и размер. Так что мы посылаем эти купальники вам вместе с братским приветом и любовью». И подпись: «Ника».

Ах, Ника! Если бы ты могла видеть ту бурю восторга, что поднялась, когда дети узнали о посылке! Их невозможно было успокоить! Если бы ты могла видеть, как они бегут вприпрыжку в своих новых купальниках по песчаному пляжу, как по вечерам, замерев, слушают евангельские истории или поют хором. Как светятся их глаза, когда мы, воспитатели, рассказываем им о той нашей молитве!

Если бы ты видела всё это, то поняла бы, что твоему подарку нет цены. Спасибо тебе, Ника!

КЛЮЧ. *«Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10:16).*

МОЛИТВА.

В чужих и дальних странах,
Что за морем лежат,
Тобой любимых много
Есть маленьких ребят.
Они ж не знают о Тебе,
О том, что жил Ты на земле.

О, если бы в краю том,
Далёком и чужом,
Узнать могли ребята
О Господе моём!
Скажи, что в силах сделать я,
Чтоб дети верили в Тебя?

ПОДУМАЙ: мы порой не знаем, что сеем в этом мире, не знаем и результатов наших усилий. Но помни, что даже самое маленькое доброе дело приносит обильные плоды.

*Значение даяния
(См. Мал. 3:10)*

40. БЕЛЫЙ ЦЫПЛЁНОК ГОСПОДА

Много лет тому назад одна молодая супружеская пара из Америки поселилась в сирийской деревне, чтобы проповедовать Евангелие местным жителям.

Крестьяне той округи возделывали небольшие клочки земли и разводили скот. В большинстве своём они никогда не слышали о Библии и не знали, что их грехи может простить Христос. Это было для них так ново и удивительно! По вечерам, после работы на полях, усталые люди собирались в доме Ральфа и слушали Писание, а также проповеди молодого американца. Многие уверовали в возможность спасения и молились Святому Духу, прося его снизить и преобразить их жизнь. Однажды ночью, когда речь зашла о любви Бога, давшего нам Иисуса, и любви Иисуса, отдавшего за род людской Свою жизнь, кто-то из крестьян спросил:

– Что же можем отдать мы, чтобы показать, что тоже любим Господа?

– У нас так мало денег! – отозвался другой. – Да и то, что имеем, нам приходится вкладывать в хозяйство. Мы ведь живём трудом своих рук и никак не можем выкарабкаться из бедности. Порой в зимние месяцы не знаешь, где взять кусок хлеба для детей, поэтому мы не знаем, что можем мы дать Богу?

Ральф обратился к книге пророка Малахии и принялся рассказывать о тех давних временах, когда Господь заповедал народу израильскому приносить в храм на нужды Бога десятую часть всего приобретённого имущества. Но людьми со временем всё больше овладевали леность и жадность, и каждый старался утаить предназначавшуюся храму десятину, чтобы самому пользоваться своим доб-

ром. И вот пророк Малахия объявил соотечественникам волю Господа: «Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моём была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?» (Мал. 3:10).

Крестьяне переглянулись.

– Десятину от нашего зерна, наших яиц, плодов? Как это можно сделать, если мы сами терпим нужду? – с сомнением говорили они.

Ральф спросил в ответ:

– Что сказано в Писании?

– Что Господь откроет отверстия небесные и изольёт на нас благословения до избытка... Звучит, конечно, хорошо, но... правда ли это?

– Попробуйте и увидите, – предложил Ральф.

И они решили попробовать. Каждый приносил проповеднику десятину от своих запасов, тот покупал принесённые продукты и затем, тратя небольшую толику на пропитание своей семьи, продавал остальное на рынке и откладывал вырученные деньги. Вскоре накопилось достаточно средств для покупки стройматериалов. Своими силами крестьяне построили в деревне небольшую церковь, куда они собирались для молитвы. Радость и Божие благословение озарили жизнь людей, и дары их были чистосердечны и щедры. Местные жители загорелись желанием рассказать о вновь обретённом Спасителе жителям всей округи, но не имели возможности покинуть свои поля и крошечные садовые участки. Тогда община решила, что в складчину можно будет собрать средства на содержание проповедника и его семьи; и общественный склад при церкви вновь начал наполняться.

Жизнь в благословенной Богом деревне текла мирно и благополучно, пока не случилось несчастье – засуха. Поток даров иссякли; казалось, радость оставила сердца людей. Служители церкви были в смущении: что же делать?

Самое печальное, что смущение овладело не только ими.

На краю деревни стояла небольшая ферма, где жила вдова с тремя маленькими детьми. Муж её умер от тифа, и семье приходилось туго, хотя благодаря небольшому клочку земли, козе и трём десяткам кур, что имелись в хозяйстве, удавалось кое-как сводить концы с концами. Но вера во Христа придала жизни женщины и детей новый смысл, и справляться со всеми невзгодами стало легче после молитвы.

Однажды произошло знаменательное событие: вдова обнаружила одну из белых куриц сидящей на кладке яиц. По привычке она хотела было отложить одно яйцо для церкви, но затем сообразила, что «лучше ведь отдать Господу цыплёнка, чем яйцо». В положенный срок из яиц вылупились десять хорошеньких жёлтеньких цыплят, и женщина тотчас, выбрав одного из них, обмотала вокруг его ножки белую овечью шерстинку.

– Зачем ты это делаешь, мама? – спросила её девятилетняя дочь Мариам.

– Это цыплёнок Господа. Нужно получше присматривать за ним.

Цыплята росли. Мариам очень любила их и частенько спрашивала мать:

– Когда ты собираешься отдать Господу Его цыплёнка?

– Чуть позже, дочка. Пусть сначала вырастет; лучше ведь принести Господу курицу, чем цыплёнка.

Время шло, и вдова заметила любопытную вещь: все цыплята росли красивыми и сильными, но цыплёнок Господа был красивее и сильнее всех. Это была поистине великолепная птица, упитанная и ослепительно белая. Мариам, видя это, радовалась: она думала, что так и должно быть – ведь это достояние Господа! Но вдова была беспокойна. Стояла засуха; запасы подходили к концу, а тут пшеница остановилась в росте, помидоры, сморщившись, засыхали на корню... Такой роскошный цыплёнок пошёл бы на база-

ре за хорошую цену, что было бы совсем не лишним в эти трудные времена. «Я сделала глупо, привязав ему к ножке эту шерстяную нитку, – говорила себе вдова по нескольку раз на дню. – В конце концов мистер Ральф упомянул просто о домашней птице, он же не говорил именно об этом цыплёнке! Не лучше ли принести в церковь вон ту рябую курочку? Никто и знать ничего не будет!»

Эта мысль не выходила у неё из головы, и наконец женщина не устояла перед соблазном. Утром в воскресенье она, заглянув в курятник, сняла шерстинку с ноги белого цыплёнка и повязала её рябому. Затем она принарядила детей, набросила на голову покрывало и отправилась в церковь на богослужение.

По воскресным дням прихожане принимали участие в вечере Господней. Вот и сейчас пастор подошёл к деревянному столу, на котором лежали хлебы и стояло вино в память Тела и Крови Господа Иисуса Христа. Прежде чем пригласить людей к священной трапезе, пастор запел гимн, переведённый на арабский язык:

Я принял смерть за вас
И кровь Свою пролил,
И, грех ваш искупив,
Вас спас и воскресил
Страданьем на Кресте.
Что ж вы дадите Мне?

Тихо и грустно повторялся этот вопрос после каждой строфы – и повисал в воздухе. Но прежде чем пастор закончил пение, в толпе началась какая-то суматоха, слышались возгласы, всё пришло в движение... Наконец вперёд через плотное кольцо прихожан пробилась вдова. Закрыв лицо руками, она горько плакала и что-то пыталась сказать, но слёзы душили её, и как ни пытались люди, ничего не могли разобрать. Лишь два слова слышались вновь и вновь:

– Цыплёнок Господа!.. Цыплёнок Господа!..

В конце концов Мариам поняла её и объяснила, в чём дело. Подбежав к матери, она обняла её и сказала пастору:

– Она просит подождать. Подождите, пока она сходит домой и повяжет снова шерстинку на ножку белого цыплёнка. Мы думали принести его Господу. Она не хочет участвовать в вечере Господней, пока не сделает этого.

Никто не засмеялся. Люди начали понимать, что происходит. Вдова наконец подняла своё залитое слезами лицо и прошептала:

– Он не пожалел для нас жизни, а я хотела отдать Ему самое негодное, что у меня было! Как же я могу участвовать в вечере Господней? Подождите, пожалуйста, подождите... Я хочу отдать Ему лучшее, что имею в доме.

Святой Дух, не Ты ли заговорил в устах этих людей? Вот ещё несколько человек вышло вперёд.

– Брат Ральф, – сказал один, – мне тоже нужно вернуться домой. Я не принёс десятину пшеницы и не могу участвовать в вечере Господней.

– Я тоже не могу, – выговорил другой, опустив голову. – Я испугался засухи и уже несколько недель не приношу Господу молоко.

– Братья и сёстры! – обратился наконец к прихожанам один из крестьян. – Возможно, многим из нас надо вернуться домой. Давайте соберёмся вновь сегодня вечером.

Все согласились с этим предложением и в молчании разошлись.

В тот день Ральфу было не до отдыха. Длинная очередь выстроилась перед воротами церкви: люди принесли свои дары и желали отдать их Господу. К вечеру храм был полон. И тогда все ощутили, что радость и благодать Божия вернулись к общине. Казалось, Сам Христос был здесь и ликовал вместе с прихожанами, и оттого они чувствовали себя такими счастливыми. Мариам с матерью тоже пришли в церковь; глаза вдовы сияли и наполнялись слезами,

когда она думала о любви к Господу, так ярко и мощно проявившейся в её братьях и сёстрах. Все хором запели гимн:

Господь, всю жизнь мою
Отдам Тебе во власть,
Чтоб неба и земли
Восстановилась связь.
За смерть Твою и Кровь
Мой дар – моя любовь!

КЛЮЧ. *«...надобно... памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35).*

МОЛИТВА.

Отец наш, благодарность
Сынов Твоих прими
За дар воды и хлеба,
Дар жизни и любви.
Вот наше подношенье,
Спаситель и Отец:
Плоды трудов усердных
И чистый жар сердец.

ПОДУМАЙ: Бог всегда благословляет дающих – их время, деньги, усилия и самую жизнь. Но ответ Господа необязательно выражается в той форме, в которой мы его ожидаем. Если ты хочешь принести что-либо в дар Богу, то должен сделать это по внутреннему душевному побуждению, из любви к Нему. Приноси свой дар бескорыстно и не сомневайся, что Он благословит тебя и воздаст добром за твою щедрость.

Чистая совесть
(См. I Ин. 1)

41. МАЛЬЧИК, БОЯВШИЙСЯ СВЕТА

Стоял декабрь – пора самых коротких дней и самых длинных ночей в году. Приближалось Рождество; на улице было холодно и ветрено. Дейв и Билли возвращались из школы. На следующий день начинались рождественские каникулы, и братья шли домой, подолгу простаивая у ярко освещённых витрин магазинов и лавок, полных игрушек и праздничных яств. Так не хотелось уходить отсюда! Однако начинало смеркаться, уже зажглись уличные фонари, а ребятам ещё предстояло пробираться к дому узким тёмным переулком, где того и гляди ступишь в лужу или угодишь в канаву; так что лучше вернуться, пока не стемнело окончательно.

– Идём же, Билл! – нетерпеливо звал Дейв братишку, замершего перед витриной с игрушками. Но тот не слышал его, чувствуя себя словно в сказке. Если бы папа купил ему такой гараж! Билл был так поглощён созерцанием витринного великолепия, что напрочь забыл о брате, ожидавшем его на углу у поворота в проулок.

Но тут Дейв вдруг заметил нечто, заставившее его позабыть обо всём на свете: возле уличного фонаря стояла тележка с апельсинами. Продавец, повернувшись к товару спиной, укреплял ценник на деревянном щитке; больше никого поблизости не было. Магазины в этот час уже закрывались, и народ спешил по домам к ужину. Однако владелец тележки решил выйти к вечернему поезду, которым обычно немало людей возвращались с работы. Но улица была пока пуста.

Дейв огляделся и вновь уставился на крепкие, игравшие золотистыми бликами чудесные рождественские апельсины. Никто ничего не увидит! Осторожно протянув

руку, он взял несколько плодов и сунул их в портфель. Затем, выждав несколько мгновений, быстро запихал под куртку ещё несколько штук. Всё было тихо; хозяин тележки, ничего не подозревая, по-прежнему возился с ценником. Невероятное везение! Но тут Дейв сообразил, что апельсины слишком заметны под курткой, так что нужно побыстрее нырнуть в темноту переулка. Билли наконец оторвался от витрины и медленно шёл к перекрёстку, глядя перед собой затуманенным взором: он всё ещё видел эти необыкновенные разноцветные машины и гаражи... Но лучше на всякий случай не попадаться ему на глаза, и Дейв метнулся в переулок. Здесь, в тени больших деревьев, царил крошечный мрак, и можно было чувствовать себя в безопасности. Теперь надо только ухитриться проскользнуть незамеченным в сарай возле дома и спрятать своё сокровище; затем, выбрав подходящий момент, он вернётся, уютно устроится на мягком душистом сене и всласть полакомится апельсинами...

Вдруг послышался радостный крик Билла:

– Смотри, Дейв, папа идёт! Видишь, впереди светит фонарь? – мальчик боялся темноты и потому был счастлив, что отец вышел их встречать.

Билл бросился к папе, а Дейв почувствовал, что внутри у него всё похолодело.

– Вы здесь? – послышался отцовский голос. – Сегодня рано стемнело, и я боялся, что вы угодите в лужу. Иди сюда, Дейв, с фонарём мы доберёмся до дома в одну минуту.

Но мальчик лишь дальше забился в темноту, словно оцепенев от страха и стыда. Ещё ни разу в жизни он не переживал такого кошмара. Как взглянет он в лицо своему честному, справедливому отцу после того, что совершил втихомолку? Билл потянул папу к дому, уцепившись за его руку и позабыв все страхи. Дейв двинулся за ним, прячась в тени деревьев.

– В чём дело, Дейв? – встревожился отец. Он хорошо

знал своих маленьких сыновей. – Что-нибудь случилось? Ты себя плохо вёл сегодня?

– Нет, он вёл себя хорошо! – вступился за брата Билл. – Учительница сказала, что у него самые лучшие отметки за первое полугодие. Папа, знаешь, сегодня в магазине...

– Дейв, иди сюда и шагай по дороге. Ты свалишься в канаву в этой темноте!

– Да нет, всё в порядке, папа...

– Что за странные капризы, Дейв! Ты же весь перепачкаешься в грязи!

– Просто мне нравится идти здесь... Ой!

Дейв зацепился ногой за выступающие корни деревьев и плашмя плюхнулся на землю. Апельсины высыпались из портфеля и покатались в разные стороны, а те, что были под курткой, сочно хрустнули при падении. Отец бросился к обочине и приподнял фонарь. Дейв горько, отчаянно заплакал.

– Вот оно что! – всё поняв, воскликнул отец.

Он поставил сына на ноги и внимательно посмотрел на него в свете фонаря. Руки и колени мальчика были сильно ободраны, губы кровоточили... Он выглядел таким жалким и испуганным, что отец даже подумал: «Пожалуй, мальчишка уже достаточно наказан».

– Ты взял апельсины с тележки Сэма Смита, так? – спросил он сурово маленького преступника.

– Д-д-да... – еле выговорил бедный Дейв сквозь рыдания.

– Это называется воровством, Дейв. Ты сейчас же отправишься назад и заплатишь за апельсины.

– Но... но у меня нет денег, и потом... он может вызвать полицию!

– Это его дело. Если Сэм Смит решит позвать полицейских – вини в этом себя самого. А теперь вот тебе деньги и ступай к Сэму. Расскажешь ему о своём поступке и спросишь, сколько стоит дюжина апельсинов. Мы с Биллом подождём тебя на углу.

Продавец апельсинов несказанно удивился, когда испуганный грязный мальчик робко подошёл к нему и, заливаясь слезами, признался в совершённом преступлении. Взяв деньги, Сэм пригрозил ему, что если это ещё раз повторится, немедленно вызовет полицию. Когда Дейв повернулся, чтобы уйти, суровый мистер Смит ухмыльнулся и заговорщицки подмигнул стоявшему на углу отцу незадачливого любителя апельсинов.

А Дейв, подойдя к папе и брату, с радостным удивлением почувствовал, что всё вернулось на свои места, и огромная тяжесть свалилась с его души. Конечно, он должен был бы заплатить за кражу из собственных карманных денег, но теперь это было уже неважно. Продавец получил положенную плату, и Дейв был прощён.

Он шёл по переулку рядом с отцом, в свете фонаря. Мальчик ещё шмыгал носом и вздрагивал, но крепкая отцовская рука была рядом, поддерживала его, помогала перепрыгивать через лужи.

– Никогда не делай так больше, Дейв, – сказал папа, когда они уже подходили к дому. – Ты всё понял?

И Дейв, уцепившись за отца, поклялся, что никогда, никогда это не повторится.

Когда мы грешим, то не можем идти рядом с Иисусом в сиянии Его любви. Если ты знаешь, что совесть твоя нечиста, то как можно скорее исповедуйся в своём грехе и попроси Бога простить тебя. Тогда Он очистит тебя от греха, и ты, получив прощение, вновь сможешь идти с Иисусом.

КЛЮЧ. *Иисус сказал: «Я свет пришёл в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин. 12:46).*

«...свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму... потому что дела их были злы» (Ин. 3:19).

«Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то

имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1:7).

МОЛИТВА. Господи, не допусти, чтобы сокрытый грех встал между Тобою и мной.

Сохрани меня от тайного прегрешения, чтобы я мог идти в свете рядом с Иисусом и никогда не разлучался с Ним.

Пусть совесть будет чистой у меня,

Пусть чем кажусь, тем вправду стану я.

ПОДУМАЙ: для Божественной всепрощающей любви нет слишком малых или слишком больших грехов.

*Общение христиан
(См. 1 Кор. 12)*

42. УГОЛЁК ИЗ КАМИНА

Джонатан стал христианином в летнем лагере, но обращение его к Богу было неполным. В первое время он чувствовал себя таким счастливым, с такой радостью изучал Библию и молился! Всё, связанное с верой, было для него новым и волнующим. И дома Джонатан вёл себя по-другому: стремился помочь по хозяйству, стал добрее, покладистее и воздержаннее на язык.

Но так продолжалось недолго. Наступила осень, по утрам делалось всё холоднее, и всё труднее было вставать затемно. Ежедневное чтение Библии и молитвы наскучили Джонатану. Он завёл дружбу с одноклассником, который насмеялся над верой в Бога, и это ещё больше усиливало в душе мальчика чувство одиночества и разочарования. Ему даже стало казаться, что тот месяц в лагере был просто прекрасным сном.

И всё же, прежде чем окончательно отречься от веры, Джонатан решил поговорить с одним пожилым человеком, дедом тех ребят, что пригласили его летом в лагерь. Их семьи были знакомы и изредка ходили друг к другу в гости. Однажды Джонатан слышал этого человека в церкви и смутно чувствовал, что совет проповедника мог бы помочь разрешить его сомнения. То был мягкий, интеллигентный старик с добрыми голубыми глазами; мальчика тянуло поговорить с ним. Он позвонил и получил приглашение зайти на чашку чая.

Когда Джонатан подъехал на велосипеде к воротам дома, он чувствовал себя довольно тревожно и неуверенно. Как он расскажет о своих сомнениях, да и есть ли о чём говорить? Однако старик встретил его так приветливо, что мальчик успокоился. Они уселись в кресла,

стоявшие возле старомодного камина; жена хозяина принесла чай, и Джонатан вскоре совсем расслабился и разомлел от тепла и тёплых хлебцев с маслом. Разговор завязался сам собой, и два человека – старый и молодой – с удовольствием обсуждали различные проблемы и даже спорили. Неожиданно хозяин спросил:

– Ты по-прежнему ходишь в церковь? Думаю, что о важных жизненных вопросах полезно беседовать со своим священником или пастором.

Джонатан замялся.

– Откровенно говоря, я туда не хожу, – признался он. – Родители обычно посещают церковь на Рождество и на Пасху, в воскресенье же всегда находится уйма дел... Вообще-то раз или два я туда заходил, но это мне показалось скучным занятием. Я стараюсь читать по воскресеньям Библию и порой езжу работать на садовом участке за город, но что касается церкви...

Старик задумался. Затем он взял щипцы, наклонился и вытащил из камина маленький кусочек угля и положил его на решётку.

– Взгляни-ка на этот уголёк, – спокойно сказал он мальчику, – и понаблюдай, что с ним будет происходить.

Джонатан уставился на раскалённый докрасна камешек и увидел, что тот меняется на глазах: вот уже красный цвет сменился пепельно-серым, сияние погасло. Тогда старик снова взял уголёк щипцами и положил обратно в огонь.

– А теперь что с ним происходит?

Удивительное дело! Бесформенный грязно-серый комочек снова ожил, засветился, и алая кровь большого общего огня вновь заиграла в нём.

И тогда старик объяснил Джонатану, что христианин не может совершать служение Богу в одиночку, как и один солдат не в состоянии вести войну, как рука или нога не действует отдельно от всего тела.

– Солдат – часть армии, – говорил он, – рука – часть

тела. Когда мы становимся христианами, то превращаемся в часть единого тела – истинной Церкви Христовой. Люди, живущие в разных странах, по ряду причин строят различные церкви и поклоняются Господу по-разному, но все они любят Иисуса, и все они составляют одно тело в глазах Бога. В одиночку ты рискуешь потерять веру – она может остыть. Но рядом с братьями во Христе, в совместной молитве, в даянии, чтении Писания твоя вера будет расти и укрепляться, твоя любовь будет становиться всё горячее, а свет – всё ярче.

Когда Джонатан возвращался на велосипеде домой, он твёрдо решил в следующее же воскресенье отправиться в церковь и присоединиться к братьям, любящим Иисуса и совместно молящимся Ему. Мальчик понял, что ему необходимо вернуться и присоединить огонь своей души к большому общему пламени.

Одни люди более склонны к общению, другие менее. Если ты скорее замкнутый человек, чем общительный, то, возможно, чувствуешь себя стеснённо в коллективе. И всё же большим подспорьем в твоей жизни как христианина стало бы участие в каком-либо обществе единоверцев: в воскресной школе, в церковной общине – общение со старшими, со сверстниками, с младшими. Может быть, вначале тебе будет трудно и потребуются несколько недель на то, чтобы привыкнуть к новому образу жизни и начать находить в нём радость. Но если ты преодолеешь первые трудности, то вскоре обретёшь друзей, с которыми у тебя так много общего – вопросы, проблемы, трудности и радости, но прежде всего – вера в Иисуса. Ты получишь помощь и поддержку братьев и сам научишься помогать другим.

КЛЮЧ. *«Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга...» (Евр. 10:25).*

МОЛИТВА ИИСУСА. «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17:21).

МОЛИТВА. Господи, молю Тебя за мою церковь и за всех, кто молится и проповедует в ней. Помоги мне быть усердным и прилежным в посещении богослужений, особенно в воскресенье, ибо это – Твой день. Помоги мне лучше и глубже узнать Тебя и стать настоящим членом церкви. Научи меня, что я должен делать, чтобы это желание исполнилось!

ПОДУМАЙ: присоединиться к группе братьев по вере чрезвычайно полезно для тебя. Но помни, что при этом ты сам являешься источником помощи и поддержки для других.

Х. НАДЕЯТЬСЯ НА ГОСПОДА В ТРУДНОСТЯХ И РАДОСТЯХ

*Забота Господа о Своём достоянии
(См. Пс. 26; Пс. 90)*

43. СПИЧЕЧНЫЙ КОРОБОК И МОНЕТА

В одной стране, где христиане подвергались притеснениям и гонениям, жила девочка лет двенадцати. Она очень хотела стать христианкой, но не могла не бояться последствий. «Если я приму крещение, откуда мне знать, сохранит ли Христос меня от гибели и всякого зла?» – спрашивала она себя.

Тогда её друг взял пустой спичечный коробок и положил в него серебряную монетку.

– Взгляни, – обратился он к подруге, – коробок – это твоё тело, а монета – твоя душа. Если я швырну коробок на пол, что случится с кусочком серебра?

– Ничего. Он останется цел.

– А если я сожму коробок в кулаке?

– Наверно, он сломается, но монетка окажется у тебя в руке целой.

– А если я швырну его в огонь?

– Он сгорит, монету же ты сможешь снова достать из золы.

– Теперь скажи мне: что, по-твоему, дороже и важнее: коробок или серебро в нём?

– Конечно, серебро!

– Тогда ты можешь смело предать своё тело и душу в руки Господа. Тело будет порой испытывать страдания и в конце концов умрёт, но твоя душа, лучшая и важнейшая часть тебя, будет жить вечно! Иисус спасёт и сохранит твою душу от греха и страха смерти.

Бог один может спасти и сохранить нас. Никто не в состоянии разлучить нас с Ним, никакое страдание не коснётся наших тел без воли Господа, желающего исцелить нас от греха.

КЛЮЧ. *«Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33).*

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной...» (Пс. 22:4).

МОЛИТВА. Я знаю, Господи, Ты желаешь, чтобы я полностью доверился Тебе. Знаю, что Ты, любя нас, хочешь нам только добра. И всё же я боюсь: боюсь боли, страданий; боюсь предстоящего мне преобразования моего существа и моей жизни, боюсь, что Ты сурово взыщешь с меня за всё, содеянное мной.

Помоги же мне довериться Тебе всецело и развеяй мои сомнения. Я хочу верить, что всё, происходящее с нами, совершается по любящей воле Твоей.

ПОДУМАЙ: в какой степени зависит твоя вера в Бога и любовь к Нему от плохих или благоприятных обстоятельств в твоей жизни?

Божественная защита
(См. Пс. 30:1–5)

44. СТРАЖ, КОТОРОГО НЕ ПОСМЕЛИ УБИТЬ

Этого человека звали Аптон Вескотт. Почти сто лет назад он, будучи совсем молодым, приехал в Заир, чтобы проповедовать Евангелие местным жителям, в ту пору ещё полудиким. Несколько лет спустя его жена умерла от оспы; сам Вескотт выжил, но на всю жизнь остался слепым. Тем не менее он продолжал организовывать и направлять всю работу большой и процветающей христианской миссии в Заире. Умер проповедник в глубокой старости, окружённый любовью и уважением новообращённой паствы.

Изредка Вескотт приезжал в Англию. В пору своих последних приездов он был уже седым стариком, но ступал удивительно легко и уверенно – никому бы и в голову не пришло, что этот человек слеп. Однажды он поведал своим друзьям историю, приключившуюся с ним много лет назад в джунглях Заира.

Вескотт и двое его друзей разбили палатку неподалёку от кучки соломенных хижин на берегу озера, необыкновенно красивого и кишящего крокодилами и гиппопотамами. Сразу за палаткой стеной поднимались к небу гигантские деревья – здесь начинался тропический лес со своей таинственной, скрытой от постороннего глаза жизнью. Жители африканской деревни отнеслись к пришлым белым людям дружелюбно, приносили им бананы и другие плоды, которых тут было невиданное изобилие. По вечерам, после того как миссионеры откладывали в сторону мотыги и выбирали из сети вечерний улов, местные жители приходили к палатке, усаживались на корточках вокруг костра и слушали рассказы молодых людей о милосердном и спасающем Боге по имени Иисус. Постепенно некоторые из них поняли, что весть о Боже-

ственной любви и вечной жизни обращена также и к ним; люди начали отказываться от язычества и стали обращаться ко Христу. Они учились жить по-христиански – храня чистоту помыслов и чувств, заботясь друг о друге, поддерживая доброе согласие с соседями.

Африканские язычники привыкли жить в сознании постоянной опасности, исходившей от множества злых духов, наполнявших мир, им трудно было представить себе, что новый милосердный Бог сумеет оградить их от несчастий. Особенно боялись люди жившего в тех краях прославленного знахаря-колдуна, чьи чары и магические заклинания считались особенно действенными. Ходили слухи, что он очень разгневался, услышав об обращении местных жителей ко Христу, и вся округа со страхом и любопытством ожидала его мести белым чужеземцам.

Однажды вечером, в тот час, когда деревенские женщины начинали хлопотать у домашних очагов, Вескотт с друзьями заметили возле кромки леса маленького испуганного мальчика, машущего им рукой. Подойдя поближе, они увидели, что мальчик весь дрожит и глаза его полны смертельного страха.

– Я пришёл предупредить вас об опасности, – прошептал он. – Сегодня ночью вы должны бежать. Мой отец поможет вам; у него наготове лодка, в которой он будет ждать вас возле устья реки. Вам надо успеть скрыться до того, как взойдёт луна. Отец говорит, для вас это единственная возможность спастись.

– Но зачем нам бежать?! Кто угрожает нам?

– Как кто? Великий колдун! Сегодня ночью он подослёт к вам убийц. Они должны напасть на вас в самый тёмный час ночи, перед восходом луны, и вам не удастся избежать их копий.

Трое молодых людей, отойдя в сторонку, принялись лихорадочно обсуждать план действий. У них было ружьё для обороны от диких зверей, но они не собирались обращать его против людей. Да и какой в том смысл? Если

даже удастся уложить одного-двух бандитов, это не спасёт их. Кроме того, они ведь сами учили деревенских юношей и девушек во всём полагаться на Господа. Нет, они, христиане, не могут бежать. И потом, скрыться им всё равно некуда.

Вескотт повернулся к мальчику:

– Поблагодари от нашего имени твоего отца и скажи ему, что наш Бог не велел нам бежать. Мы останемся здесь, положившись на Его защиту, а там будь что будет.

Мальчик скрылся в лесу, а трое молодых миссионеров вернулись к своей палатке. Они поужинали, как обычно, и приготовили постели. Вскоре стемнело. Юноши уселись на землю у входа в палатку, готовясь ко встрече с неведомым и горячо молясь Богу. Их обострённый слух явственно различал шелест листьев в кронах деревьев, шорох травы, щебетанье птиц, далёкие крики обезьян... Вот поднялась луна, и её серебристый свет залил таинственный ночной мир джунглей. Другим не хотелось уходить в палатку, лучше встретить смерть лицом к лицу, глядя в глаза врагам, чем оказаться в мышеловке. Они уже приняли твёрдое решение не стрелять – это бесполезно, когда со всех сторон на тебя летят копья, брошенные меткой рукой прирождённых охотников. Может быть, юношам вспомнился святой Стефан. Он ведь не сопротивлялся своим палачам с оружием в руках, но смотрел на явившегося ему в небесах Иисуса и молился Ему.

Всю ночь они сидели на пороге палатки. Луна скрылась за кромкой леса, наступил тот мрачный, таинственный предрассветный час, когда от озера поднимается голубоватый туман и застилает пеленой притихший в зловещем молчании мир природы. Может быть, сейчас?..

Но так ничего и не произошло. Вскоре начало светать, с востока брызнули первые лучи раннего солнца. Усталые юноши, уже не надеявшиеся увидеть утро, смотрели на рассеивающийся туман, на золотисто-румяный восход совершенно другим, обновлённым взглядом, нежели

прежде. Внизу у родника послышались голоса женщин; из деревни доносился стук топора и глухие удары мотыги; завитки дыма от очагов поплыли в ясном голубом небе... Никогда ещё жизнь не казалась им столь прекрасной!

Молодые люди скользнули наконец под полог палатки и глубоко и сладко уснули. Вскоре к их жилью опасно приблизилось несколько человек – то были местные христиане. Слухи об убийстве дошли до них, и они уже скорбели и горевали о погибших белых учителях, как о родных братьях. Но что это? Заглянув за занавеску, они увидели трёх спящих друзей живыми и невредимыми и радостно вознесли хвалу Господу за то, что Он сохранил и защитил Своих сынов.

Прошло ещё несколько месяцев. С новообращёнными не случилось ничего плохого – духи не мстили им; и тогда люди стали смелее. Разве любовь и свобода не лучше, чем прежние узы страха перед духами? Кроме того, поговаривали, что колдун лишился своей магической силы, и это ещё более ободряло местных жителей. То ли он просто состарился, то ли духи покинули его – во всяком случае, люди больше не испытывали перед ним трепета.

И вот однажды произошло удивительное событие: Вескотт сидел в палатке и читал, когда, подняв глаза, вдруг увидел стоящего у входной занавески старика в пышном, свисающем до пола пёстром одеянии, увешанном обезьяньими хвостами. Он наклонился, чтобы войти; юноша увидел его глубоко запавшие глаза и понял, что старик очень слаб.

– Я хочу узнать о живом Боге, – просто сказал он.

Разговор был долгим. Вескотт говорил о грехе, о покаянии, о любви и прощении. Он заметил, что старик чувствует себя беспокойно, и спросил, в чём дело. Тот ответил, что много грешил в своей жизни, но есть один грех, который особенно тяжким бременем лежит на его совести.

– Исповедуйся в твоём грехе, и ты сможешь получить прощение, – предложил проповедник.

И тогда старик признался во всём. Однажды в ночь полнолуния он послал через джунгли своих верных людей, вооружённых копьями, с приказом убить троих белых пришельцев. Но на рассвете они вернулись, так и не пролив крови.

– Почему же они не тронули нас? – спросил Вескотт. – Мы ведь были безоружны, и ничто не могло им помешать.

– Вас было четверо, – ответил колдун. – Мои люди получили приказ убить троих, а с вами был четвёртый, и они не могли отличить, кто есть кто. Они ждали в засаде, пока не начал подниматься туман, но тот, четвёртый, всё не уходил... Скажи мне, друг, кто был тот человек, что сидел с вами всю ночь при луне?

Вескотт не ответил. Сам ли Господь был стражем их жизни в ту далёкую ночь или Он послал Своего Ангела? Юноша не знал этого. Ему было важно, что они с друзьями встретили живыми утро нового дня и что сам старый колдун обратился к свету Христовой веры.

КЛЮЧ. *«Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Пс. 33:8).*

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня» (Пс. 22:4).

МОЛИТВА. Благодарю Тебя, Господи, за Твою непрестанную заботу обо мне – и днём, и ночью, и во время долгих странствий по суше и по морю, и в повседневных делах и заботах.

Благодарю Тебя за то, что Ты исцелял меня от болезней и избавлял от грозящих мне несчастий. Сохрани же Своей силой и любовью всех находящихся в опасности –

всех живущих в охваченных войной странах,
всех несправедливо заключённых в тюрьму,
всех страждущих и гонимых за веру в Тебя!

Научи их верить, что никакие силы на земле не могут

их разлучить с Тобой. Да будет побеждён их страх Твоей любовью, да успокоит и укрепит она их души. Дай же им, Господи, мир и терпеливое смирение!

ПОДУМАЙ: легко сохранять веру и хвалить Бога, когда у тебя всё хорошо.

Гораздо труднее верить в Него, славить Его в пору страданий и скорбей. Но такая вера особенно угодна Господу.

Забота Господа о Своём достоянии
(См. Мф. 10:16–42)

45. НЕПРИСТУПНАЯ ВЫСОТА

Эта история произошла в Руанде во время гражданской войны в шестидесятых годах нашего века, когда одно племя восстало против другого. Отряды, вооружённые топорами, мотыгами и ножами, шли от деревни к деревне, убивая людей и предавая огню соломенные хижины.

На вершине одного из холмов стояла христианская больница с примыкающей к ней огороженной территорией. Глядя оттуда на равнину и на поднимающиеся вдаль столбы дыма, пастор, его жена и две медсестры-англичанки, Дорин и Джой, мучительно пытались решить для себя, что же им делать, когда война докатится до их жилища. Однажды ранним утром они увидели, что холм окружён кольцом горящих деревень, и поняли, что убийцы уже здесь.

Как поступить? Предоставить убежище беженцам из сожжённых селений или нет? Впустить их – значит открыто встать против вооружённых мятежников, спровоцировать их нападение на больницу, где они наверняка будут грабить и убивать не только беженцев, но и больных, и медицинский персонал. Но отказать в убежище – значит обречь на верную смерть почти три сотни охваченных паникой людей, что устремились вверх по склонам холма вместе с детьми и остатками имущества, которое удалось спасти от огня. Могут ли христиане захлопнуть дверь перед ними и отослать их назад, где они станут добычей убийц и всепожирающего пламени? Пастор с друзьями решили, что нет, не могут, и поток измученных людей с плачущими детьми хлынул в ворота больницы.

Теперь над ними всеми висела страшная опасность

нападения и гибели, и персонал больницы собрался, чтобы обсудить сложившееся положение. Было решено, что пастор и Джой попробуют под покровом темноты проехать в машине через кольцо огня и связаться с властями — они должны прислать войска на подмогу. Дорин и жена пастора, Эдред, останутся на месте и должны будут действовать по обстоятельствам. Затем они вместе помолились Господу, прося Его даровать безопасность уезжающим, мудрость остающимся и спасение всему множеству народа, собравшегося на вершине холма. При этом Дорин вспомнила о недавно подаренной ей небольшой картине, на которой было изображено стадо белых и чёрных овец и приготовившийся к нападению оскаливший пасть свирепый волк. Но между хищником и овечками протянулась человеческая рука, пробитая гвоздём, и беззащитные животные оказались благодаря ей недоступны злу...

Когда стемнело, пастор с Джой отправились в рискованный путь через горящие деревни и вражеское окружение. Дорин старалась успокоить и ободрить беженцев и устроить их на ночлег как можно удобнее. Наконец, совершенно измученная, она легла спать. Но, проснувшись утром и подбежав к окну, она увидела толпы вооружённых бандитов, окруживших холм и собиравшихся атаковать его. Это было устрашающее зрелище — бесчисленное множество возбуждённых, озверевших людей, жаждущих крови.

Что же делать? Попробовать поговорить с ними? Да, это слабая, но единственная их надежда! Дорин позвала Эдреду, и обе женщины, выйдя из ворот больницы, бесстрашно двинулись навстречу карабкающимся вверх врагам. Завидя их, те остановились, поражённые такой отвагой.

Дорин обратилась к ним с призывом к благоразумию и милосердию. Она объяснила, что здесь нет врагов, есть только больница, и единственная цель её персонала — лечить людей и проповедовать любовь Бога к людям.

Выслушав её, предводитель мятежников вежливо и твёрдо возразил, что всё это очень хорошо, но в стенах их больницы нашли приют его злейшие враги, и если до наступления темноты они не покинут укрытия, миссия подвергнется нападению и будет захвачена силой со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Когда Дорин начала говорить, ей показалось, что голос, которым она ответила главарю, принадлежит не ей, а кому-то другому.

– Вы не сможете взять этот холм, он принадлежит Богу, – с удивлением услышала она свои собственные слова.

Сразу стало вдруг так тихо, что зазвенело в ушах. Тогда стоявший сбоку парень со сверкавшими от ненависти глазами приблизил своё лицо к самому лицу Дорин и крикнул:

– Никакого Бога здесь нет, мадемуазель!

– Нет, Он здесь! – снова услышала она свой голос как бы со стороны. – Он здесь, и вы убедитесь в том сами. Он не позволит вам взобраться на высоту. Он защитит нас.

В толпе поднялся злобный ропот, и бандиты угрожающе стали подступать к Дорин и Эдреде, в то время как другие теснили их сзади. И в этот момент Рука, невидимая Рука, пробитая гвоздём, протянулась между убийцами и женщинами, защитив их от беды. Бандиты смешались и подались назад, а медсестра и жена пастора, повернувшись, невредимыми вернулись в осаждённый лагерь.

Но опасность ещё не миновала. Собрав беженцев, Дорин и Эдреда передали им свой разговор с мятежниками и посоветовали как можно большему числу людей попытаться с наступлением темноты проскользнуть вниз и пробиваться к границе с Угандой. Затем женщины начали молиться Богу, прося защитить несчастных. Наступила глубокая тишина, люди в благоговейном страхе слушали слова молитвы. И тут тишину вдруг нарушил мирный стук дождевых капель по железной крыше больничной постройки, а несколько мгновений спустя с неба хлынули

мощные потоки воды. Теперь взобраться на высоту по скользкой, размокшей глине было почти невозможно, а о массовой атаке и вовсе думать не приходилось!

Поздно вечером внизу на дороге послышался шум автомобильного мотора. Оставив машину у подножия холма, пастор и Джой с величайшим трудом вскарабкались на вершину, перемазавшись землёй и глиной. Они сообщили, что им удалось прорваться через окружение и сообщить властям о том, что нужна помощь.

Дождь задержал нападение врага. А на следующий день прибыли правительственные войска, и беженцы были переправлены на грузовиках к границе с Угандой. Они были спасены.

КЛЮЧ. *«Если же у кого из вас недостаёт мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упрёков, – и дастся ему» (Иак. 1:5).*

«Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10:19–20).

МОЛИТВА. Господи, когда я нахожусь в трудной ситуации и не знаю, как мне вести себя,
даруй мне Твою мудрость.

Когда я должен говорить о Тебе,
даруй мне Твои слова.

Да пребуду всегда рядом с Тобой, чтобы я всегда мог прибегнуть к Твоей помощи и защите.

Благодарю Тебя, Господи, за то, что не оставляешь меня в беде.

ПОДУМАЙ: даже самое маленькое желание Господа могущественнее самой большой силы, находящейся во власти человека.

Почему Бог позволяет несчастьям и разочарованиям

вторгаться в нашу жизнь? Почему приходится страдать ни в чём не повинным людям?

Однажды мне довелось побывать на фабрике, где ткуют ковры. Я увидела детей, сидящих со скрещёнными ногами перед ткацкими станками, на которых изготавливаются знаменитые на весь мир ковры. Рядом лежали кучи разноцветных ниток – как ярких, светлых, так и тёмных. Светлые нити казались гораздо привлекательнее, но быстрые ловкие пальчики детей захватывали время от времени также и тёмные. Обойдя станок и взглянув на лицевую сторону ковра, я поняла, почему они это делали: не будь тёмного фона, прекрасный светлый рисунок не был бы виден.

*Всё, происходящее с нами в жизни,
служит к нашему благу
(См. Рим. 8:28)*

46. НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ

Как и другие мальчишки-пастухи, Михаил мог только мечтать об учёбе в школе или о путешествиях и приключениях. Жизнь пастуха в горах Ливана не очень интересная. Обычно Михаил вставал очень рано и гнал своих овец на пастбище: затем целыми днями он вынужден был неотлучно находиться возле стада и возвращаться домой лишь поздним вечером, когда все уже ложились спать. Так прошла большая часть детства, и так скорее всего должна была пройти и оставшаяся часть его жизни, если бы не случилось несчастье.

В тот день всё шло, как обычно. Михаил лениво бродил туда-сюда, о чём-то размышлял, в то время как овцы пощипывали траву, как вдруг он заметил под опавшей листвой под кустом, что был недалеко от пастбища, странный предмет, поблескивающий на солнце. «Интересно, – подумал мальчик, – неужели камень может так блестеть?» Он подошёл к кусту и пнул непонятный предмет ногой. Ослепительная вспышка – больше он ничего не помнит. То был вовсе не камень, а неразорвавшаяся авиационная бомба!

Когда Михаил очнулся, то ощутил лишь боль и темноту, в которую погрузился мир. Множество людей ходило вокруг, они перешёптывались, двигали какие-то предметы, но для мальчика ничего не существовало, кроме темноты, темноты столь густой, что невозможно было отличить дня от ночи.

В конце концов, когда Михаил окончательно пришёл в себя и вырвался из дурмана бредовых образов, нестерпимо мучительных и неотступных, он понял, что лежит в

госпитале. И тут на него обрушилась страшная правда – он не увидит света до конца своих дней, так как бомба лишила его зрения. Потом, когда ему сообщили о том, что он потерял также правую руку, Михаил воспринял это уже почти безразлично, ибо ничто для него не могло идти в сравнение с потерей зрения. Эта страшная темнота, темнота, из которой нельзя сделать шаг к свету! Теперь самой сокровенной мечтой Михаила была смерть...

Дома, после того, как его выписали из госпиталя, он лёг в угол лицом к стене и перестал обращать внимание на что-либо в этом мире. К нему приходило множество народу – друзья, знакомые, да и вовсе незнакомые люди. Мальчику приносили всевозможные угощения, старались как-нибудь развлечь его, приободрить, но все усилия были тщетны. Хотя он едва слышным голосом и благодарил приходящих за заботу, душа его оставалась холодной и безразличной ко всему.

Так продолжалось до тех пор, пока в дверь их дома не постучались две женщины. «Мы пришли предложить мальчику пойти учиться в бейрутскую школу для слепых», – сказала одна из них. По просьбе родных Михаила гости подробно рассказали об этой необычной школе. Оказалось, что слепые могут научиться читать с помощью специальной азбуки. Слепых детей учат также выполнять какую-нибудь простую работу, и те, забыв за интересным занятием о своих горестях, бывают порой даже счастливы.

Пока женщины рассказывали о школе, Михаил лежал в своём углу и не проявлял никаких признаков жизни, хотя и вслушивался в слова женщин каждой клеточкой своего существа. Он решил, что услышанное им – всего лишь нелепая шутка, ибо как могут слепые ребята читать, работать и радоваться? Нет, слепые могут только лежать, отвернувшись к стене, и ждать смерти. И гости не услышали от него ни слова. Однако перед тем, как попрощаться, женщины ещё раз сказали, что рады будут видеть Михаила в Бейруте, в школе для слепых.

Гости ушли, и, казалось, вскоре все в доме забыли об их визите. Но на самом деле Михаил, лёжа в своём углу, не переставал думать об этом – о чём ещё он мог мечтать, лишённый всех впечатлений внешнего мира? И вот наконец он решился: «Была не была, в конце концов я ничего не потеряю, если пойду туда». Однажды утром он попросил родителей подойти к нему и сообщил им, что согласен ехать в Бейрут.

И вот дорожные сборы окончены, маленький домик в горах остался позади, и Михаил со своими родителями идёт по людным улицам Бейрута – большого красивого города на берегу моря. Вот они уже, волнуясь, поднимаются на порог найденной по оставленному женщинами адресу школы, вот дверь открывается, их тепло встречают и провожают в комнату для посетителей. Идя по длинному коридору, можно, заглянув в комнаты, увидеть множество детей. Одни мастерят корзинки, плетёные кресла, некоторые читают, ощупывая пальцами страницы больших книг, и действительно выглядят счастливыми.

Когда директор школы выслушал их рассказ, он со вздохом взглянул на печального мальчика и покачал головой: «К сожалению, вы пришли слишком поздно. Все места в нашей школе уже заняты, и мы не сможем принять вашего сына...» Его прервал отчаянный, полный слёз крик мальчика: «Но вы же обещали!» Михаил разрыдался, уронив голову на колени. И директор, поняв, сколь тяжёл для мальчика отказ, пообещал что-нибудь придумать.

Так началась для Михаила учёба в этой школе, с которой оказалась связанной и вся его дальнейшая жизнь – ведь со временем он станет здесь старшим мастером.

Сначала мальчику приходилось прилагать невероятные усилия для того, чтобы не отставать от других в учёбе и работе. Ведь то, что все делали двумя руками, ему приходилось делать одной. Постепенно он научился читать шрифт Брайля своей левой рукой так же легко и свободно, как и другие ученики. Михаил был старателен и тру-

долюбив, и ему в конце концов удалось освоить и работу по плетению корзин. Мастер часто благодарил Бога за то, что Он послал ему этого талантливому и прилежного паренька.

Сильно изменился и характер Михаила. Он сумел побороть в себе состояние отчаяния и стал весьма образованным и приятным в общении человеком.

Но всё же больше всего любил он посещать Библейские чтения, которые регулярно проводились в их школе.

И вот однажды вечером, несколько лет спустя, когда дети собрались слушать чтение Библии и пастор, закончив свою речь, спросил, не хочет ли кто-нибудь из ребят рассказать о своём отношении к Библии или что-нибудь из своей жизни, Михаил поднялся и сказал: «Очень часто у меня появляется желание поблагодарить Бога за мою слепоту. Лишь благодаря этому я смог увидеть тот истинный немеркнущий свет – основу существования нашего мира».

КЛЮЧ. *«...знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим. 8:28).*

МОЛИТВА. Господи, благодарю Тебя за всё в моей жизни, даже за то, что кажется мне тяжёлым и непонятным. Помоги мне поверить, что всё, ниспосланное Тобою, необходимо для меня.

Помоги мне удержаться от ропота и сомнений.

Укрепи меня в радости и молитве, ибо я верую в Тебя.

ПОДУМАЙ: можешь ли ты вспомнить какой-нибудь неприятный случай, происшедший с тобой, и увидеть, что, не будь его, не было бы и того доброго и хорошего, что получил ты от жизни после?

XI. ЖИЗНЬ В МИРЕ И СМЕРТЬ – ЧТО ПОТОМ?

Смерть
(См. 1 Кор. 15)

47. РОЖДЁННАЯ ЛЕТАТЬ

– Эй, подруга, – весело прокричал дрозд, – тут у нас наверху всюду светит солнце. Если бы ты двигалась чуть-чуть побыстрее, то у тебя появился бы шанс немного позагорать в его лучах. Неужели тебе никогда не хотелось погреть спинку?

– Я люблю тепло, – ответила гусеница, пережёвывая крапивный лист. – Но ведь солнце изредка заглядывает и к нам в канаву, и я не вижу смысла ползти куда-то выше. К тому же здесь, в канаве, мой дом и так много чудесных листьев для еды.

– Канавы, листья... – пропел дрозд. – Неужели тебе никогда не хотелось вверх, где так светло и празднично, где светит солнце, ветер шумит в ветвях деревьев и весело поют птицы?

– Нисколько, – сказала гусеница. – Пусть наверху всё действительно так чудесно, как ты говоришь, но я почему-то всегда предпочитала зелёное голубому. А что до ветвей, раскачиваемых ветром, так мне больше по сердцу тишина и спокойствие нашей канавы. Тут гораздо безопаснее.

Дрозд рассмеялся.

– Да, я вижу, тебе очень неплохо живётся в этой канаве, – сказал он весело. – Но как я рад, как я бесконечно рад тому, что могу летать!

Он уселся на раскачивающуюся верхушку дерева и запел. И в этой песне он благодарил Бога за то, что родил-

ся с крыльями. А гусеница, перестав жевать и задрав голову вверх, долго слушала радостную трель, доносившуюся до неё. «Крылья... – бормотала она. – Интересно...»

Тут вдруг она ощутила как никогда раньше вес своего тела, который тянул её вниз, к земле. Она оглянулась по сторонам и увидела привычную картину – полумрак, грязь, крапива и ничего больше. «Как тесно и мерзко в этой канаве, – неожиданно для себя подумала она. – Но что делать, такова жизнь. Другим суждено наслаждаться голубым небом и светом солнца, а моя участь – грязь, затхлость и крапивные листья на завтрак, обед и ужин».

Она вновь принялась за свою трапезу, но время от времени тяжело вздыхала и думала о том, что вот пройдёт жизнь, придёт старость, а так никогда и не удастся ощутить радость полёта, почувствовать бьющий в грудь ветер и крылья за спиной. Вдруг прямо над гусеницей послышался непонятный шелест, и, подняв голову, она увидела очаровательную бабочку, пёстрые крылышки которой казались светящимися от лучей солнца, падающих на них сверху. Гусеница подумала, что никогда в жизни не видела столь светлого и прекрасного создания, и ей стало стыдно за своё тяжёлое непривлекательное тело. Она захотела было спрятаться, но было поздно. Бабочка заметила её и опустилась рядом, прямо на полусъеденный лист крапивы.

Увидев такую красоту рядом с собой, гусеница остолбенела от восхищения и смогла лишь спросить:

– Как ты очутилась здесь? Я никогда раньше не видела тебя в нашей канаве.

– Да, я живу не в канаве, – улыбнулась бабочка. – Но и ты не будешь обитать здесь вечно. Ибо ты рождена для света, для чистого воздуха и голубого неба. Я пришла сказать тебе об этом.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, – вздохнула гусеница. – Но временами я действительно чувствую себя лишь гостем здесь; я чувствую, что должно быть что-то

ещё, что-то большее... Но неужели я, с моим неуклюжим и тяжёлым телом, смогу когда-нибудь стать похожей на тебя? Нет, этого не может быть.

— Это случится не теперь, но я знаю, что ты должна стать такой же, как и я. Не забывай об этом. Ты рождена не для жизни в канаве, здесь лишь начало твоего пути. Ты же рождена летать...

Но голос бабочки уже невозможно было расслышать, так как, взмахнув крыльями, она поднялась вверх и вскоре скрылась из виду, оставив гусеницу, взволнованную и полную светлых мечтаний, в одиночестве.

Гусеница собралась было доесть свою дневную порцию листьев, но крапива показалась ей необычайно пресной и противной. Вечером она улеглась спать в своей канаве, которая всегда была ей домом, с тех самых пор, как она появилась на свет. Но странная мысль будоражила её воображение и не давала уснуть: «Я не останусь тут навсегда. Я создана для чего-то большего!»

Но вот наконец она уснула. Уснула крепко и спала очень долго. Так долго, что соседи по канаве — полевая мышь, ёжик и компания шустрых муравьёв — решили, что она умерла, и очень жалели, что не будет с ними больше этого симпатичного маленького существа.

Но нет, гусеница не умерла. Тело её покрылось прочным коконом и образовало куколку; падающие осенние листья прикрыли её от дождя и холода, и она мирно спала в тепле и покое.

И вот однажды она увидела очень странный сон: что-то звало её, звало издали настойчиво и неотступно, словно чуть слышный колокольный звон. Оковы крепко держали её и не давали даже пошевелиться. «Моё бедное измученное тельце никогда не сможет выбраться из этой тюрьмы, — подумала она, — но я чувствую, что умру, если не смогу ответить на этот зов». Вдруг она поняла, что вовсе не спит уже и всё это происходит наяву. Она напряглась и почувствовала в себе силу, какую не знала раньше. И вот

темница рухнула, и она очутилась в море света, тепла и птичьего пения. Тело её было упругим и полным свежих сил. Она ощущала себя словно бы родившейся заново. «Я изменилась, – робко прошептала она. – В моём теле больше нет прежней тяжести и неповоротливости. И вот снова этот зов! Зовут откуда-то издалека, но я чувствую, что смогу добраться туда. Вот уже неведомая сила поднимает меня вверх... Раньше мне казалось, что всё, существующее вне моей канавы, непонятно и пугающе, но теперь я вовсе не чувствую себя здесь чужаком, где всё так светло и празднично. Видимо, это свершилось... Вот – то, для чего я родилась!»

Она присела отдохнуть на колокольчик и тут увидела подлетающую очаровательную голубую бабочку.

– Добро пожаловать в нашу семью! – пропела та. – Я вижу, ты уже раскрыла свои крылышки и можешь летать. Пойдём же, я покажу тебе наш дом. Мы все живём вон на том дереве златоцвета.

– Крылья?! – маленькая гусеница едва не лишилась чувств от изумления. – Кем же я стала теперь?

В обществе своей прелестной спутницы она чувствовала себя неловко и опустилась на край лужи, чтобы немного перевести дух. Случайно она перевела взгляд на поверхность воды, где должно было быть её отражение. И представьте себе, насколько она была ошарашена, увидев там великолепную бабочку – адмирала с бархатно-чёрными в красную крапинку крыльями!

«Рождена летать, – воскликнула она, – рождена для света!» И, сильно взмахнув крыльями, наша бабочка поднялась в воздух и полетела вслед за своим проводником вперёд, туда, где в ветвях златоцвета обитало счастливое пёстрое семейство.

Поскольку ум наш ограничен, мы не можем постигнуть, что есть истина. Но тот факт, что мы не можем представить себе нашу жизнь после смерти, так же, как и наше

тело после воскресения, совсем не делает эти вещи менее реальными. Это можно сравнить с тем, что мы, не видя миллионов звёзд в других галактиках, знаем, однако, что они существуют и светят кому-то там, где мы никогда не были.

КЛЮЧ. *«Так и при воскресении мёртвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное... не все мы умрём, но все изменимся...» (1 Кор. 15:42–44,51).*

«И как мы носили образ перстного*, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15:49).

МОЛИТВА. Благодарим Тебя, Господи, за Твою радость, силу и величие Твое. Благодарим Тебя за тот день, когда мы все увидимся снова.

ПОДУМАЙ: Иисус Христос – поворотная точка истории. Он восстал из мёртвых и явил Себя живого – живущим на земле.

Итак, смерть – вовсе не конец; она – лишь начало нового и светлого.

---

* Перстный – рождённый от земли.

Возвращение Христа
(См. Мф. 24:32–51)

48. ШАГИ В НОЧИ

Хозяин уезжал. Куда и зачем – никто толком не знал, и любопытные слуги много судачили об этом. Владелец имения был молод и холост, и потому одни нашёптывали, что он едет за невестой; другие высказывали предположение, что то была деловая поездка – возможно, даже за море. Это также казалось правдоподобным – ведь шерсть, вино и пшеница, производившиеся в имении, славились по всей стране. Несомненно было лишь то, что хозяин уезжал надолго. Он дал управляющему подробные указания о сборе урожая и стрижке овец – значит, его не будет до конца лета. Затем он поговорил с главным виноградарем о том, что надо починить давяльный пресс и пополнить запас чанов и бочек для вина – следовательно, к началу осени он тоже не вернётся! Кроме того, хозяин ещё раз напомнил слугам, что каждый из них должен выполнять по дому. Так что все знали свои обязанности, и жизнь в имении в отсутствие владельца должна была идти своим чередом.

Хозяин отправился в путь ясным весенним утром, пообещав на прощание скоро вернуться. Когда он спускался верхом на лошади в долину, слуги глядели ему вслед со смешанным чувством. Хозяин был добрым и справедливым человеком, все они его очень уважали. Но при нём в имении царила суровая трудовая дисциплина, от каждого требовалось работать не покладая рук, и теперь кое-кто с наслаждением предвкушал возможность расслабиться и выполнять свои обязанности спустя рукава. Сам управляющий не отличался особым рвением к работе и не слишком утруждал себя хлопотами о ходе дел в отсутствие хозяина. Когда тот наконец скрылся из глаз,

слуги вернулись к своим заботам куда медленнее, чем обычно.

Лишь один из них с трудом сдерживал слёзы, глядя на высокую стройную фигуру, затерявшуюся среди кипарисов в глубине долины, – то был Фиделис. Он родился и вырос рабом в доме очень жестокого, бесчеловечного хозяина, где его заставляли работать до изнеможения, морили голодом и часто подвергали телесным наказаниям. Но однажды в дом явился по делам его нынешний господин, которому бросился в глаза измождённый мальчик-раб, его покрытое рубцами тело, его затравленный взгляд. Фиделис не мог забыть того смешанного чувства сострадания и ярости, что выразилось на лице незнакомца. Он тут же попросил продать ему ребёнка и заплатил за него немислимую сумму денег, ибо Фиделис был юн и красив и потому считался очень ценным товаром. Уезжая, новый владелец бережно поднял трепещущего мальчика и посадил на лошадь впереди себя, сердечно ободрил и успокоил его. Когда они подъезжали к дому, Фиделис уже любил человека, спасшего его от страданий и унижений. С годами его верная любовь делалась всё глубже. Мальчик выполнял в доме лёгкую и необременительную работу: подметал двор, ухаживал за сторожевыми псами и спал возле входной двери на тот случай, если понадобится кому-нибудь ночью отворить. Свои нехитрые обязанности он выполнял от всего сердца, вкладывая в них всё возможное усердие и весь пыл. Самой большой радостью в его жизни было находиться рядом со своим избавителем и служить ему. Когда тот был дома, Фиделис чувствовал себя счастливым.

Что ж, служить ему он может и сейчас. Недели пролетают незаметно, если ты занят делом. Когда хозяин вернётся, во дворе не видно будет ни соринки, а собаки станут ещё крепче, чем прежде. Мальчик засучил рукава и принялся за работу с таким жаром, что кухарка, глядя на него, расхохоталась.

– Эй, парень! – крикнула она ему. – Можно подумать, хозяин вернётся сегодня вечером!

Время и в самом деле летело быстро. В положенный срок урожай был собран, овцы острижены, виноградный сок залит в чаны. Приближалась осень. Вечерами, когда уже становилось прохладно, Фиделис спускался по дороге в долину – на всякий случай. Скоро, скоро хозяин должен вернуться!.. В последнее время мальчик почти не обращал внимания на споры, то и дело вспыхивающие среди слуг. В доме постоянно ссорились, бранились, шептались о сумасшедшей выгоде, которую управляющий извлёк для себя из имения в отсутствие владельца. Самого управляющего даже в дневные часы нельзя было найти. Поговаривали, что он перебрался в личные покои хозяина и угощает своих дружков выдержанным вином из хозяйских подвалов...

Вот уже пожелтели, засветились тусклой осенней позолотой тополя, и осенние дожди напоили иссохшую за лето землю, а хозяина всё не было. Тогда-то и поползли первые слухи. Дороги опустели, и в усадьбе все, не сговариваясь, решили, что если владелец имения и вернётся, то не ранее весны. Одни предполагали, что он отправился за океан, откуда в эту пору штормов никакой глупец не пустится в обратное плавание; другие думали, что он подвергся нападению разбойничьей шайки, и, возможно, его вообще нет в живых. Люди ходили мрачные, подавленные неизвестностью. Теперь, после уборки винограда и выделки вина, заниматься было совсем нечем. Слуги разболтались, много пили; каждый делал, что хотел, и работал лишь для себя. И только один Фиделис ждал любимого человека и трудился для него от всего сердца.

Однажды в имении было объявлено, что управляющий приглашает весь штат слуг на банкет, который устраивается в главном зале дома. Это будет что-то вроде праздника. Хотя никто толком не знал, что именно собирается праздновать управляющий, все надеялись узнать это на

месте. «Может быть, он получил известие о возвращении хозяина?» – думал Фиделис, и сердце его радостно забилося, когда он с сияющими глазами явился в зал.

Там стояли столы, ломившиеся от яств. Фиделис с удивлением увидел даже гору сладкого мяса – две овцы были забиты для пира, и баранину потушили в меду. Всё это изобилие было взято, несомненно, из хозяйских запасов. Когда все собрались, управляющий поднялся и, ударив ладонью по столу, потребовал тишины. Среди гробового молчания он объявил, что получил известие о смерти хозяина и этим банкетом торжественно отмечает своё вступление во владение именем. Он пригласил их всех, чтобы они отпраздновали это событие вместе с ним и засвидетельствовали новому господину свою преданность.

К счастью, Фиделис сидел у самого дальнего конца стола, среди мелкой прислуги, и никто не заметил, как он вскочил и выбежал из зала. У входной двери мальчик бросился на свой соломенный тюфяк и зарыдал. Долго, отчаянно плакал он, пока не выплакал все слёзы, но и тогда тело его вздрагивало от рыданий. Огромные и свирепые сторожевые псы, почуяв его горе, подошли и легли рядом с ним на тюфяк, ласково обнюхивая мальчика и прижимаясь к нему. Это немного утешило Фиделиса – ведь они тоже любили хозяина. Доносившийся из зала шум всё усиливался по мере того, как тянулись медленные ночные часы и пирующие слуги опорожняли бутылку за бутылкой. Фиделис всё лежал вниз лицом у двери; неутешное горе терзало его, и он всё пытался решить, что же ему делать дальше. Никогда, никогда не изменит он хозяину, не поклянется в вечной преданности другому человеку!

Внезапно лежавший рядом громадный пёс насторожился, а другой, примостившийся у ног мальчика, тихонько зарычал и поднял голову. Парнишка сел и прислушался, но ничего не мог разобрать, кроме доносившихся из зала взрывов пьяного хохота.

И тут псы залились лаем, словно обезумев, и бросились к двери. Фиделис схватил одного из них за хвост и попытался удержать, но руки его были слишком слабы для этого. Собаки неудержимо рвались к выходу – они слышали в ночи те твёрдые, уверенные шаги, которые могли принадлежать одному-единственному человеку в целом мире!

Выбежав во двор, они ринулись вперёд и запрыгали с радостным лаем вокруг высокого человека, стоящего среди залитого лунным светом двора и держащего за повод лошадь. И тут Фиделис тоже узнал его! Он сорвался с места и во весь дух полетел через двор, а добежав, замер перед своим господином, жадно глядя снизу вверх ему в лицо, не в силах вымолвить слова.

– Смирно, приятели! Успокойтесь! – приказал хозяин псам, и те, припав к земле животами, умолкли, но продолжали бешено махать хвостами. Хозяин взглянул вниз на поднятое к нему залитое слезами детское лицо и понял: что-то случилось.

– Здравствуй, Фиделис, – ласково сказал он мальчику. – Ты один встречаешь меня с дороги? Где же остальные? И что означают весь этот шум и огни в доме?

– Они пируют, хозяин, – прошептал в ответ парнишка. – Они решили, что вы больше не вернётесь.

И он спрятал лицо в ладонях.

Помолчав, хозяин вновь заговорил, и голос его был печален и серьёзен:

– Как же это вышло, малыш, что ты один не празднуешь мою смерть?

Фиделис поднял голову, и тут, в этом призрачно спокойном лунном свете, из сердца его вырвались слова:

– Разве вы не заплатили за меня неслыханную цену, господин, и не сделали меня своим слугой? И разве вы не обещали вернуться? Как мог я поклясться в верности кому-нибудь другому, когда я принадлежу вам, я ваш раб навсегда!

Мальчик вдруг почувствовал тёплое прикосновение –

может быть, это собака? Лишь мгновение спустя он сообразил, что это горячая рука хозяина любовно коснулась его волос.

– Ты не раб мой, Фиделис, – услышал он его голос. – Ты сын мой, отныне и навсегда. А теперь пойдём в дом.

Порой людям кажется, что в мире господствует зло, но они забывают, что Иисус обещал вернуться, что Он указал и признаки возвращения, перечисленные в Новом Завете. Многие из них уже исполнились или исполняются, и это даёт христианам надежду на то, что ждать осталось не так долго.

КЛЮЧ. *«И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14:3).*

«Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Мф. 24:44).

МОЛИТВА. Благодарю Тебя, Господи, что Ты обещал вернуться и взять Своих детей к Себе. Хотя я не знаю, когда именно это произойдёт, научи меня быть всегда готовым к Твоему приходу и жить в ожидании Твоего возвращения. Благодарю Тебя за обещанное нам счастье увидеть Тебя.

МОЛИТВА ИЗ ПИСАНИЯ. «Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе» (Откр. 22:20).

ПОДУМАЙ: мы, христиане, должны так жить, словно Христос должен вернуться сегодня, и сохранять при этом такое смирение и терпение, словно Он вернётся через много тысяч лет.

